

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
ФРАНЦУЗСКОГО ЦЕНТРИЗМА:
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ
ВАЛЕРИ ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА**

Москва
ИЕ РАН
2026

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
ФРАНЦУЗСКОГО ЦЕНТРИЗМА:
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ
ВАЛЕРИ ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА**

**Доклады Института Европы
№ 432**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2026**

УДК 329.051(44) (091)
ББК 66.69(4Фра)+63.3(4Фра)6-5
И90

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Н.Б. Кондратьева (ответственный редактор серии),
О.В. Буторина, К.Н. Гусев, В.С. Изотов, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина, А.И. Шумилин, В.Е. Языкова**

Ответственный редактор Т.В. Зверева,
научный редактор А.И. Шумилин, редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Арзаканян Марина Цолаковна, д.и.н., ИВИ РАН
Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., ИЕ РАН

Тема НИР FMZS-2024-0009

«Комплексные исследования внутренней и внешней политики,
экономического и социального развития ведущих государств
и регионов Европы в современных условиях (2024–2026 гг.)»

История и современность французского центризма: к 100-летию со дня рождения президента Франции Валери Жискара д’Эстена = The history and contemporary relevance of French centrism: on the centenary of the birth of Valéry Giscard d’Estaing, president of France : [монография] / Ал.А. Громыко [и др.]; отв. ред. Т.В. Зверева [и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2026. – 140 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 432). – Парал. тит. л. англ. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report72026_432. – ISBN 978-5-98163-248-8. – EDN: SNQLZO.

В 2026 г. исполнилось 100 лет со дня рождения одного из президентов Франции Валери Жискара д’Эстена (1974–1981). Технократ и европеист, он предлагал «третий путь» в эпоху нефтяных кризисов и конца «славного 30-летия». Монография посвящена изучению французского центризма на примере его внутренней и внешней политики.

Авторы: Ал.А. Громыко (к читателям), О.В. Гаман-Голутвина (к читателям), Ю.И. Рубинский (к читателям, гл. 9), Т.В. Зверева (введение, гл. 10, заключение), Г.Ч. Моисеев (гл. 1), Д.В. Шмелев (гл. 2), Н.Г. Самойлов (гл. 3), Г.Н. Канинская (гл. 4), А.Ю. Чихачёв (гл. 5), С.М. Фёдоров (гл. 6), Е.А. Осипов (гл. 7), Е.М. Черноуцан (гл. 8), И.Э. Магадеев (гл. 11), А.В. Барсукова (гл. 12), В.Б. Белов (гл. 13), А.А. Вершинин (гл. 14), П.П. Тимофеев (гл. 15), Е.А. Абрамова (гл. 16).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

© ИЕ РАН, 2026

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**THE HISTORY AND CONTEMPORARY
RELEVANCE OF FRENCH CENTRISM:
ON THE CENTENARY OF THE BIRTH
OF VALÉRY GISCARD D’ESTAING,
PRESIDENT OF FRANCE**

**Reports of the Institute of Europe
№ 432**

Monograph

**Moscow
IE RAS
2026**

Аннотация

Коллективная монография ИЕ РАН, предлагаемая вниманию читателя, посвящена исследованию французского центризма на примере внешней и внутренней политики третьего президента Пятой республики Валери Жискар д'Эстена, чьё столетие отмечается в 2026 году. Жискар д'Эстен – ключевой политик, олицетворяющий незавершённую модернизацию Франции. Его правление стало поворотным моментом в отказе от жёсткого госрегулирования и традиционализма в пользу либеральных ценностей и активной европейской интеграции. Стратегия «управляемого либерализма» стала центристским ответом Жискар д'Эстена на вызовы времени, предлагая путь к модернизации без социальных потрясений. Внешняя политика являлась для Жискар д'Эстена важным инструментом обновления Франции. В монографии представлены материалы, содержащие анализ различных аспектов деятельности Валери Жискар д'Эстена на посту президента Франции.

Abstract

The collective monograph by the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, presented to the reader, is devoted to the study of French centrism through the example of the domestic and foreign policies of Valéry Giscard d'Estaing, the third President of the Fifth Republic, whose centenary is commemorated in 2026. Giscard d'Estaing was a key political figure who embodied the incomplete modernisation of France. His presidency marked a turning point in the shift away from strict state regulation and traditionalism in favour of liberal values and active European integration. The “managed liberalism” strategy became Giscard d'Estaing's centrist response to the challenges of the time, offering a path to modernisation without social upheaval. Foreign policy was an important tool for Giscard d'Estaing to renew France. The monograph presents materials containing an analysis of various aspects of Valéry Giscard d'Estaing's activities as President of France.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателям.....	9
Введение.....	13
Раздел 1. Внутренняя политика, миграция, инновации....	19
Глава 1. Политик, который хотел изменить Францию.....	19
Глава 2. Центризм в президентстве В. Жискар д’Эстена: партийно-политические трансформации.....	25
Глава 3. От центризма по Дюверже к жискардизму-макронизму.....	32
Глава 4. Э. Макрон и кризис французского центризма?.....	36
Глава 5. Центризм во власти: французские элиты в 1970-е гг. и сегодня.....	43
Глава 6. Социальная политика в период президентства В. Жискар д’Эстена.....	50
Глава 7. Миграционный вопрос во Франции при В. Жискар д’Эстене.....	56
Глава 8. Инновационная стратегия: ставка на цифровые технологии.....	61
Раздел 2. Центризм во внешней политике Франции: история и современность.....	67
Глава 9. Политическое завещание В. Жискар д’Эстена.....	67
Глава 10. Внешняя политика: «попытка центризма».....	72
Глава 11. Советский вектор внешней политики В. Жискар д’Эстена: идейно-ценностные компоненты.....	80
Глава 12. Европеизм в политике В. Жискар д’Эстена: изменения во времени.....	86
Глава 13. От В. Жискар д’Эстена и Г. Шмидта к «Европе разных скоростей»: эволюция франко-германского тандема.....	93
Глава 14. В поисках суверенной стратегии: развитие французской военной доктрины в 1970-е гг.	98

Глава 15. Французский подход к организации системы европейской безопасности в постбиполярный период: возможная периодизация.....	102
Глава 16. Сети «мягкого» французского влияния на Африканском континенте: вызовы и перспективы в регионе Сахеля.....	112
Заключение.....	117
Литература.....	125
Об авторах.....	134

CONTENTS

To readers.....	9
Introduction.....	13
Part 1. Domestic policy, migration, and innovation.....	19
Chapter 1. Politician who wanted to change France.....	19
Chapter 2. Centrism during the presidency of V. Giscard d’Estaing: party and political transformations.....	25
Chapter 3. From Duverger’s centrism to Giscardism-Macronism.....	32
Chapter 4. E. Macron and the crisis of French centrism?.....	36
Chapter 5. Centrism in power: French elites in the 1970s and today.....	43
Chapter 6. Social policy during the presidency of Valéry Giscard d’Estaing.....	50
Chapter 7. Migration issue in France under V. Giscard d’Estaing.....	56
Chapter 8. V. Giscard d’Estaing’s innovative strategy: relying on digital technologies.....	61
Part 2. Centrism in French foreign policy: history and modernity.....	67
Chapter 9. V. Giscard d’Estaing’s political heritage.....	67
Chapter 10. Foreign policy: “attempt at centrism”.....	72
Chapter 11. V. Giscard d’Estaing’s Soviet policy: ideological and value components.....	80
Chapter 12. Europeanism in the politics of V. Giscard d’Estaing: changes over time.....	86
Chapter 13. From V. Giscard d’Estaing and Helmut Schmidt to “Multi-speed Europe”: evolution of the Franco-German tandem.....	93
Chapter 14. In search of sovereign strategy: development of the French military doctrine in the 1970s.....	98

Chapter 15. French approach to the organisation of the European security system in the post-bipolar era: possible periodisation.....	102
Chapter 16. Networks of soft French influence on the African continent: challenges and prospects in the Sahel region.....	112
Conclusion	117
Bibliography	125
List of contributors	134

К ЧИТАТЕЛЯМ

100 лет исполнилось бы Валери Жискара д'Эстену 2 февраля 2026 г. Ещё в советское время он считался французским деятелем европейского масштаба и неординарной личностью. В его богатой, насыщенной событиями жизни был не один взлёт, включая и президентство, и позже, председательство в Конвенте о будущем Европы. На многих этапах своей карьеры он находился был на передовой международной политики.

Жискара д'Эстен работал в правительстве Шарля де Голля и Жоржа Помпиду, в том числе министром финансов. Долгое время был сопредседателем смешанной франко-советской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, и в Советском Союзе его хорошо знали. Впервые с ним как с президентом Франции советское руководство, включая Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева и министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, встретилось в ходе рабочего визита в декабре 1974 г. в пригороде Парижа Рамбуйе. В книге «Власть и жизнь» Жискара д'Эстен вспоминал, что одноимённый замок был ему хорошо знаком – «я много раз приезжал сюда охотиться по приглашению генерала де Голля, а позже – президента Помпиду». В ходе того визита было подписано важное коммюнике, в котором, среди прочего, говорилось, что созданы хорошие предпосылки для завершения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в кратчайший срок, для проведения его третьего этапа и подписания заключительного документа на высшем уровне. В целом состоявшиеся переговоры и их итоги подтвердили в глазах Москвы верность Жискара д'Эстена формуле во взаимоотношениях с Советским Союзом, заложенной ещё де Голлем: «разрядка – согласие – сотрудничество».

Из неформальных моментов встречи в Рамбуйе были такие. Президент прибыл туда на вертолёте, и члены советской делегации не особо поверили сказанному тогда кем-то, что глава государства сам сидел за штурвалом воздушного судна. Позже уже внутри замка случился курьёз. В тот период во Франции был введён режим экономии из-за разразившегося мирового энергетического кризиса. В этой связи последовал и ряд достаточно

популистских жестов со стороны Жискара д'Эстена, вплоть до того, что Елисейский дворец начали обогревать дровами. В Рамбуе же вместо отопления стали растапливать камины. Однако последние, судя по всему, готовы к этому не были, и замок наполнился едким дымом. Хозяевам встречи пришлось всё же вернуться к более надёжному способу отопления, включив батареи. А по завершении всех мероприятий история с прилётом президента получила своё продолжение. Жискара д'Эстен вышел из дворца на лужайку, где его ждал вертолёт, и, по рассказам А.А. Громыко, на глазах гостей действительно сел за штурвал, «улыбнулся, легко поднял вертолёт в небо, сделал круг над замком, помахал нам рукой и улетел в направлении Парижа».

Жискара д'Эстен несколько раз был в СССР, в т.ч в сентябре 1986 г. как гость Президиума Верховного Совета. В Москву он прилетел из Монголии, куда ездил поохотиться. Его тогда запомнили, как человека в хорошей форме и по-прежнему активного участника политической жизни Франции. «Бывший президент Франции, а ныне сенатор, – писал о своих впечатлениях А.А. Громыко, – ещё не вложил свою шпагу в ножны и готов пофехтовать ею на аренах политической борьбы».

Много лет спустя руководство работой Конвента о будущем Европы стало новой яркой страницей в биографии Жискара д'Эстена. Но его детищу – проекту Конституции ЕС – не суждено было выжить в европейских политических водоворотах. Тем не менее он энергично продолжал общественную и политическую деятельность, в т.ч. приезжал уже в новую Россию и нанёс визит в Государственную Думу.

С высоты нашего времени представляется важным вновь и вновь обращаться к политическому наследию этого масштабного французского деятеля, к внешней и внутренней политике Франции того периода, к роли этого государства в международных отношениях былой эпохи и современного этапа истории.

Ал.А. Громыко, чл.-корр. РАН,
директор Института Европы РАН

* * *

Помимо самой личности Жискара д'Эстена, для обсуждаемой темы имеет значение более широкий контекст рекрутирова-

ния французских политических элит. В этом смысле важны две современные тенденции. Первая – это упадок экономического влияния Европы, где долгое время основой политических систем был мощный средний класс. По мнению исследователя Пьера Бирнбома, Третья Французская республика была «республикой нотаблей и учителей», Четвёртая – республикой «депутатов», Пятая – «республикой государственных служащих». Победа социалистов в 1981 г. изменила этот порядок, сделав необходимой для политических лидеров опору на одну из системных партий. Как раз тогда важным источником французской политической элиты стал средний класс. Победа на президентских выборах во Франции Э. Макрона в 2017 г. многое поменяла в вопросе формирования французских элит и сейчас сложно говорить о доминировании какого-то одного вектора. Прослойка среднего класса стремительно размывается, соответственно, сужается и электоральная база центризма.

Другая тенденция – это возрастание влияния крупных финансовых структур на политику, что долгое время было характерно для США, но не было свойственно Европе. Появление Э. Макрона, скорее всего, можно считать персонификацией подобного сдвига. Отсюда – меняются и каналы рекрутирования элит, а также каналы образования, между собой тесно переплетённые. Реформы Макрона продолжили мегатренд на либерализацию экономики, привели к изменению модели выдвижения политиков (приход лидеров из корпоративного сектора), но тем не менее этот процесс идёт не так быстро, как ожидалось.

В разрезе вопроса формирования французских элит Жискард д’Эстен, с одной стороны, объединил в себе несколько направлений Четвёртой и Пятой республик Франции, будучи и депутатом, и государственным служащим, и представителем «больших семей финансового сектора», а с другой – оставался в политическом центре. В этом отношении политическая фигура Валери Жискард д’Эстена является интересным объектом для исследования.

О.В. Гаман-Голутвина, чл.-корр. РАН,
президент Российской ассоциации
политической науки

Даже после того, как Жискар д'Эстен не смог переизбраться на второй срок в 1981 г., он ещё сорок лет оставался активным политическим деятелем как на национальном уровне, так и на европейском. Его роль в политической жизни страны оставалась очень значительной. Его многочисленные книги издавались на русском языке, включая «Власть и жизнь» и «Французы. Размышления о судьбе народа».

Жискар д'Эстен стал президентом в тот период, когда мировая и французская экономика испытывали воздействие «нефтяных шоков», поставивших под вопрос специфические черты западной модели развития. Одна из таких черт – привычка измерять своё прошлое, настоящее и даже будущее теми параметрами, которые Франция имела только в период своего наибольшего могущества. В своих трудах Жискар д'Эстен призывал соотечественников перестать соотносить себя с мерками прошлого: отречься от прошлого не нужно, но ностальгировать по Франции времён Людовика XIV или Наполеона Бонапарта бессмысленно. Основное условие успеха для сегодняшней и завтрашней Франции – привести свои амбиции в соответствие с её реальными возможностями. В этом был его главный совет согражданам. Призвание Франции, по Жискар д'Эстену, – играть роль посредника, который балансирует между разными центрами силы (включая СССР), но остаётся верным своим атлантическим и европейским союзническим связям. Также необходимо в борьбе за преодоление последствий мирового кризиса избавляться от застарелых французских проблем вроде забюрократизированности экономики, социально-экономических разрывов и пр. Считаю изучение политического наследия этого политика Франции важным для отечественных исследований.

Ю.И. Рубинский, д.и.н., профессор,
руководитель Центра французских исследований
Института Европы РАН

ВВЕДЕНИЕ

Внешняя и внутренняя политика третьего президента Пятой Республики Валери Жискара д'Эстена традиционно рассматривается как политика центриста, находящегося у власти. Однако ответ на вопрос, была ли она выражением центристского подхода, во многом зависит от смыслового наполнения этого понятия. Поэтому обратимся к определениям центризма, приводимым различными источниками. Большая российская энциклопедия характеризует центризм как «политическое направление, отражающее определённую совокупность политических взглядов, идей, находящееся между разными политическими течениями и выражающееся в умеренности и компромиссе, а также в отказе от радикализма во всех его проявлениях... Центристское пространство – это пространство сглаживания противоречий между полярными блоками политического спектра»¹. Эта дефиниция, несомненно, лучше отвечает требованиям времени, чем та, которую давала справочная литература предшествующей эпохи. Так, на страницах Энциклопедического словаря 1988 г. находим такой образец крайне левой точки зрения: «Центризм – идейно-политическое течение, возникшее в ходе борьбы реформистских и революционных направлений во 2-м Интернационале и пытавшееся сгладить непримиримые противоречия между ними путём уступок оппортунизму (под прикрытием “ортодоксальной” марксистской идеологии) в кардинально программных и тактических вопросах рабочего движения. Концентрированным выражением центризма на международной арене было каутскианство. В России разновидностью центризма были троцкизм, левое крыло меньшевизма»². Отметим «в скобках», что эта публикация, состоявшаяся через три года после начала перестройки и за три года до распада СССР, отражает левые и крайне левые политические представления и никак не предвещает перемены, которые должны были произойти в бли-

¹ Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/wiki/Центризм?ysclid=msrst3fp8123284711> (дата обращения: 05.04.2026).

² Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1988. С. 1476.

жайшем будущем. Центризм определён как оппортунизм, тогда как точка зрения, проповедующая «непримиримые противоречия» и «отстаивающая интересы рабочего движения», фактически взята за основу анализа, сохранившего многие черты политической дискуссии конца XIX века³.

Французский энциклопедический словарь *Larousse* даёт, наверно, самое краткое определение указанного понятия, открывая возможности для разных интерпретаций: «Поведение, политическая концепция, основанная на отказе от крайностей»⁴. Историк Жерар Ришар рисует более сложную схему: признавая существование центризма, он подчёркивает его несамостоятельный, изменчивый характер, обусловленный зависимостью от существующих в обществе представлений о правых и левых. Как правило, считает Ришар, центризм фактически примыкает к одной из крайностей, чем объясняется использование оксюморона «правоцентристы» и «левоцентристы»⁵.

Очевидно, что наполнение понятия «центризм» существенно меняется со временем. Наряду с этим он по-разному проявляется во внутренней и во внешней политике того или иного государства и неизменно зависит от личностного подхода, отражая взгляды и представления политиков, находящихся у власти в тот или иной момент времени. Наконец, центристская политика имеет как сильные, так и слабые стороны. Среди сильных сторон необходимо выделить отказ от крайних решений и проектов, ставка на компромисс с различными политическими силами, что при определённых условиях расширяет основу для проведения политического курса и создаёт условия для стабильного поступательного развития страны. Среди неоспоримых плюсов такой политики отметим также постоянный диалог власти с обществом, позволяющий максимально учитывать различ-

³ По-видимому, имеется в виду непоследовательная – сначала милитаристская, а через год после начала Первой мировой войны – пацифистская позиция видного австрийского философа, соратника К. Маркса и Ф. Энгельса К. Каутского. Понятие слабо привязано к реалиям конца XX века.

⁴ *Le petit Larousse illustré*. 2007. P. 217.

⁵ Richard G. «Réflexions sur le centre et le centrisme». J. Garrigues, B. Lachaise, & G. Richard (Éds.). *Les territoires du politique*. Rennes, 2012. P. 117–130. DOI: 10.4000/books.pur.133848

ные взгляды избирателей и в конечном счёте привлекать граждан к реализации принятых таким путём решений и распределять на них часть ответственности. С этой точки зрения центристский, компромиссный подход лучше других вписывается в современные демократические нормы, открывая возможность избегать непродуманных, навязываемых обществу решений, тем самым содействуя его прогрессу и процветанию.

Вместе с тем представители этого политического направления, фактически рисуящего оптимальный путь развития современного общества, далеко не всегда достигали успеха и оказывались политическими долгожителями. Реализация медианного подхода нередко сопряжена с большими трудностями, чем других, более простых, а потому понятных избирателю проектов. Центризм по своей природе предлагает усреднённые решения, что в критических ситуациях не всегда является жизнеспособной стратегией. Но и в условиях стабильного поступательного развития долговечность центризма может оказаться под вопросом: при таком правлении конкуренция двух начал, их «вечная», острая борьба друг с другом, как правило, исключена, что в некоторой степени лишает политическую жизнь смысла. Компромиссный подход работает в ситуации спокойного стабильного поступательного развития, не сопровождаемого крупными кризисами и чрезвычайными ситуациями. Кроме того, для его реализации, в том числе для успешного диалога «верхов и низов», необходим определённый уровень политической культуры в обществе. В отсутствие этих условий может усиливаться запрос на более жёсткое, централизованное и даже нелиберальное управление.

В том, что касается реалий французской политической жизни, чаще всего определение центризма применяется к внутриполитическим процессам, концепциям и политическим движениям. Появление этого понятия во внутренней политике тесно связано с историей Французской революции 1789–1799 гг., когда возникла дихотомия «правые-левые». Однако некоторые специалисты усматривают признаки центризма и в более ранних эпохах, относя, например, короля Генриха IV с его Нантским эдиктом (1598 г.), провозгласившим веротерпимость, к первым

в истории Франции центристам⁶. Полноценные центристские правительства появились только во времена Третьей и Четвёртой республик.

Валери Жискар д'Эстен – третий президент Пятой Республики – занял высокий пост в 1974 г. после неожиданной кончины его предшественника Ж. Помпиду. Задачи французского лидера вытекали из необходимости реализовать программу, направленную на преодоление новых вызовов при сохранении и развитии достижений предшествующих поколений. Целый ряд особых обстоятельств обусловил характер его внутренней и внешней политики. Во-первых, мировая экономическая система вступила в полосу очередного кризиса, и после быстрого роста эпохи «славного тридцатилетия» экономика Франции подверглась разрушительному влиянию нефтяного шока 1973 г. В условиях структурного кризиса послевоенной социально-экономической модели капитализма особую актуальность приобрели либеральные реформы, которые должны были модернизировать французскую экономику и повысить её конкурентоспособность. Во-вторых, внутривнутриполитические условия были сформированы последствиями беспрецедентного кризиса 1968 г. и стремительной политической консолидацией оппозиции после подписания в 1972 г. Совместной программы левых сил. Важнейшей целью Жискара д'Эстена стало поддержание на высоком уровне социальных программ, в т.ч. привлечение на сторону правящего класса представителей левого и левоцентристского флангов. В-третьих, во внешней политике Жискар д'Эстен унаследовал ситуацию, когда всё ещё в полной мере давала о себе знать холодная война, однако в рамках биполярного противостояния начали пробиваться первые ростки разрядки международной напряжённости. Перед новым президентом стояла задача сохранения роли страны в Европе и в мире, и Париж стремился оставаться одним из главных проводников новых тенденций, направленных на дальнейшее смягчение напряжённости. Важнейшие внешне-экономические цели Жискара д'Эстена были связаны с защитой и продвижением интересов французских компаний за рубежом, оказанием им помощи в завоевании новых и сохранении ста-

⁶ Richard G. «Réflexions sur le centre... Op. cit.

рых рынков.

В ходе предвыборной борьбы и после своего избрания президентом Жискара д'Эстен опирался на поддержку созданной в 1966 г. небольшой правоцентристской партии «Национальная федерация независимых республиканцев», а с 1978 г. – на «Союз за французскую демократию» (СФД), сформированный путём объединения центристских политических группировок. Широко известно его заявление 1972 г. о том, что «Франция желает быть управляемой из центра», что фактически стало его предвыборным лозунгом. Вместе с тем специалисты до сих пор расходятся во мнениях по вопросу о том, являлась ли политика В. Жискара д'Эстена действительно центристской или же имела отношение к правому спектру. Очевидно, что без поддержки считавшейся правой, более сильной и многочисленной голлистской партии его приход к власти и само правление были бы поставлены под сомнение.

Уже в новом тысячелетии центристская идея получила второе рождение: на этапе своего восхождения к власти Э. Макрон взял её на вооружение и начиная с 2017 г. стремился строить вокруг неё свой политический курс. Сегодня, когда второй срок Э. Макрона подходит к концу, фигура В. Жискара д'Эстена обретает новое звучание. Сходство двух проектов очевидно: ставка на технократическую элиту, создание новой политической силы в центре спектра, безусловная приверженность европейской интеграции. Однако столь же очевидны и различия, продиктованные временем. Социально-политический ландшафт Франции XXI в. радикально изменился: традиционные партии ослабевают, на сцену выходят популистские движения, а общество расколото глубокими кризисами идентичности и неравенства. В этих условиях сама концепция центризма – его идеологическая основа, электоральная база и управленческая эффективность – требует переосмысления.

Цель монографии – выявить, какие центристские черты были реализованы во внутренней и внешней политике Жискара д'Эстена, а также провести параллель с политикой действующего президента страны Э. Макрона. Для достижения этой цели авторы стремились ответить на вопросы о том, в чём состоит

суть самого понятия центризма, в чём заключалась специфика внутренней и внешней политики Жискара д'Эстена, был ли его проект действительно центристским, какие его идеи были воплощены в жизнь, а какие не получили развития, в чём корни его успехов и причины неудач. Выделены сходства и различия центристских проектов Жискара д'Эстена и действующего президента Франции Э. Макрона.

В первом разделе монографии выявлена специфика внутриполитического курса Жискара д'Эстена, включая основные реформы в системе государственного управления, партийно-политическое строительство, социальные и социетальные преобразования, подходы к регулированию миграции, а также меры, направленные на модернизацию французской экономики и развитие передовых технологий. Тема второго раздела – международная политика Франции. Исследованы её основные направления, прежде всего европейское, а также роль франко-германского мотора европейской интеграции при правлении Жискара д'Эстена. Изучено отношение Жискара д'Эстена к нашей стране, а также к самому феномену разрядки международной напряжённости, в т.ч. идеологическая основа этого курса. Представлена периодизация политики Франции в области европейской безопасности, а также африканское направление. Наконец, и в первом, и во втором разделах исследована внешняя и внутренняя политика действующего президента Э. Макрона, претендующего на продолжение и развитие центристского наследия Жискара д'Эстена.

Авторы и составители монографии выражают особую благодарность Барсуковой Анне Владимировне, к.и.н., заместителю проректора НИУ ВШЭ, оказавшей незаменимую помощь в подготовке текста монографии, а также Чихачёву Алексею Юрьевичу, к.полит.н., доценту СПбГУ, ведущему эксперту НИУ ВШЭ.

РАЗДЕЛ I. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА, МИГРАЦИЯ, ИННОВАЦИИ

ГЛАВА 1. ПОЛИТИК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ИЗМЕНИТЬ ФРАНЦИЮ

Семь лет президентства Валери Жискар д'Эстена (1974–1981 гг.) представляют довольно интересную своей целенаправленностью попытку глубокой трансформации Франции под руководством лидера с особым стилем и ярко выраженной программой модернизации страны.

19 апреля 1974 г. в начале своей президентской кампании Жискар д'Эстен впервые заявил, что его целью будут «перемены без риска»⁷. Эта формула подразумевала стремление к модернизации общества в постголлистскую эпоху при исключении крупных потрясений, которых многие опасались в случае прихода к власти левых сил. 10 мая 1974 г. в ходе теледебатов с Франсуа Миттераном Жискар д'Эстен пообещал французам, что они «будут удивлены масштабом и скоростью изменений»⁸. 25 сентября 1974 г., выступая на заседании правительства, он подтвердил своё намерение превратить Францию в «масштабную площадку для реформ»⁹. Этот термин активно использовался президентом и позднее. В январе 1976 г. он заявил, что «управлять – значит реформировать»¹⁰. В своей программной книге «Французская демократия», вышедшей в том же году, Жискар

⁷ Valéry Giscard d'Estaing «Le changement sans le risque» // Institut national de l'audiovisuel (INA). URL: <https://www.ina.fr/ina-eclaire-actu/video/i17090585/valery-giscard-d-estaing-le-changement-sans-le-risque> (дата обращения: 05.01.2026).

⁸ 1974: Débat présidentiel Valéry Giscard D'Estaing/François Mitterrand // Archive INA. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OiiL-3ceMek> (дата обращения: 19.01.2026).

⁹ Déclaration de M. Valéry Giscard d'Estaing, Président de la République, à l'issue du déjeuner offert aux ministres et secrétaires d'Etat, à Paris le 25 septembre 1974 // Vie publique. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/262787-declaration-de-m-valery-giscard-destaing-president-de-la-republique> (дата обращения: 05.01.2026).

¹⁰ Allocution de M. Valéry Giscard d'Estaing à l'occasion de la présentation des vœux aux Corps constitués, Paris, Palais de l'Élysée, le vendredi 2 janvier 1981 // Vie publique. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/263010-valery-giscard-destaing-02011976-voeux-corps-constitues> (дата обращения: 19.01.2026).

д'Эстен связывал курс на обновление общества с ожиданиями граждан: «Многие наши соотечественники убеждены, что им хотелось бы жить в мире, похожем на мир прошлого, мирном, деревенском, привычном, и в то же время они чувствуют неизбежность перемен»¹¹.

Сама идея обновления страны не была неожиданной для французской политики ни до, ни после Жискара д'Эстена. В начале 1970-х гг. социальную концепцию «нового общества» предлагал голлист Жак Шабан-Дельмас. Позднее термин «перемены» появился и у социалистов: в 1995 г. Лионель Жоспен участвовал в президентских выборах как будущий «президент подлинных изменений», а Франсуа Олланд в 2012 г. выступал под лозунгом «Перемены – сейчас!».

Но в отличие от других политиков Жискара д'Эстен стремился дополнить свои программные установки особым стилем действия, получившим впоследствии название «жискардизм»¹². Он сознательно дистанцировался от двух доминирующих до этого моделей лидерства своего времени, как от харизматичного и сакрального стиля «отца нации», которого придерживался Ш. де Голль, так и от роли «партийного руководителя», характерного для Ж. Помпиду. Жискара д'Эстен стремился стать своего рода «президентом-архитектором», проектирующим новое здание для Франции. Его лидерство основывалось не на боевой славе или партийной машине, а на компетентности, аналитическом уме и видении будущего. Выпускник Политехнической школы и Национальной школы администрации (ЭНА¹³), бывший министр финансов, он представлял собой элиту, пришедшую к власти благодаря знаниям, а не только политической борьбе. Жискаровская концепция лидерства включала в себя диалог с гражданским обществом, расширение свобод и ослабление государственного патернализма. Новый президент видел себя арбитром, направляющим плюралистические силы современного

¹¹ Giscard d'Estaing V. *Démocratie française*. P., 1976. P. 170.

¹² См.: Моисеев Г.Ч. Жискардизм как модель политического лидерства // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 118–128.

¹³ Франц. *ENA – Ecole Nationale de l'Administration*.

общества, а не единоличным вершителем судеб.

Такие реформы, как снижение возраста совершеннолетия с 21 до 18 лет, упрощение процедуры развода, легализация абортов, ослабление контроля над государственным телевидением, отражали стремление нового главы государства привести законодательство в соответствие с эволюцией нравов и укрепить индивидуальные свободы, что было смелым шагом для консервативного в своей основе электората президента.

Как бывший министр финансов он делал ставку на современный индустриальный капитализм с сильным технологическим компонентом. Он поддерживал крупные проекты (поезда *TGV*¹⁴, развитие атомной энергетики), пытался сдержать государственные расходы и уменьшить вмешательство государства. Рычаг для усиления Франции он видел в сильной Европе: углубление интеграции через создание Европейской валютной системы (1979 г.) – прямого предшественника евро – и усиление роли Европейского совета.

Важным инструментом модернизации была призвана стать внешняя политика. Жиска́р д'Э́стен стремился уйти от жёсткой биполярной логики, проводя политику «всемирного диалога». Установление более тесных отношений с США (при сохранении самостоятельности), поддержание особых отношений с СССР и социалистическими странами, попытки «диалога Север – Юг», активное вовлечение в ближневосточный процесс, саммиты «Большой семёрки» – всё это служило цели утвердить Францию в качестве глобального центра силы и идей.

Эти перемены сопровождались иногда излишне нарочитыми мерами по демократизации нового образа президентской власти. Он завтракал с мусорщиками, приглашал простых граждан в Елисейский дворец, играл на аккордеоне, разрешил снимать себя в семейной обстановке. Эти жесты были призваны сломать барьеры, установить более непосредственный контакт с обществом, движущимся в сторону большей неформальности.

Стремление быть «президентом всех французов» воплощалось в желании Жиска́р д'Э́стена преодолеть традиционный раскол французской политики на два антагонистических лагеря.

¹⁴ Франц. *Train de Grande Vitesse* – поезд высокой скорости.

Его идея «передового либерального общества»¹⁵ была, по сути, программой продвинутого центра. Он позиционировал себя и созданную им сначала Федерацию независимых республиканцев (позже Республиканскую партию, а затем и Союз за французскую демократию) как силу, находящуюся над классическим противостоянием правых и левых.

Жискаровский центризм был каркасом его реформаторской стратегии. Его основными элементами были синтез экономического либерализма (поддержка рынка, предпринимательства) с социальным либерализмом (расширение гражданских свобод, работа о качестве жизни), а также поиск «третьего пути» – рационального и умеренного решения, основанного на экспертизе, а не на идеологических догмах. Его проект предполагал также создание новой электоральной коалиции – широкого центристского блока, включающего прогрессивных горожан, технократов, представителей старого правого центра и часть левых, разочарованных в ортодоксальном социализме.

Почти все ключевые реформы Жискара д'Эстена можно рассматривать как попытку найти новую, неидеологизированную «точку равновесия». Принятие новых законов о разводе и абортах должна была в его понимании выглядеть не как победа «левых» ценностей, а именно центристский ответ на реальное изменение общества, вывод этих вопросов из поля идеологической борьбы в правовое русло. В экономической сфере Жискара д'Эстен отвергал как этатистский дирижизм голлистов, так и социалистические проекты массовой национализации. Его курс на «управляемую либеральную экономику» был центристской альтернативой, призванной модернизировать страну без революционных потрясений. Многие инициативы во внешней политике также носили центристский характер, что проявлялось в стремлении занять позицию между атлантизмом и голлистским неприятием «гегемонии двух блоков».

Почему же проект изменения Франции под руководством «президента-архитектора» не был завершён? Вспоминая опыт

¹⁵ См.: Моисеев Г.Ч. Валери Жискара д'Эстен и проект «передового либерального общества» // Французский либерализм в прошлом и настоящем / отв. ред. В.П. Смирнов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 192–217.

своего президентства в 1974–1981 гг., В. Жискара д’Эстен написал в первом томе мемуаров: «Франция – это страна не реформ, а нововведений»¹⁶. Данный тезис он пояснял такими словами: «Французское общество эволюционировало хаотически, преодолевая многочисленные препятствия и ограничения революционными рывками. Это сформировало определённую стереотипную реакцию французов на любые политические новшества, которые восторженно воспринимаются до того момента, пока не затрагивают интересов и привычек конкретных людей. После этого реформистский запал затухает и общество аккумулирует в себе сумму нерешённых проблем, приводящих в конечном итоге к очередному взрыву...»¹⁷.

Однако незавершённость политического проекта Жискара д’Эстена объяснялась не только спецификой французского менталитета. При внимательном рассмотрении становится ясно, что его стиль и центристская стратегия содержали внутренние противоречия в социальной и политической сферах.

Президентство Жискара д’Эстена пришлось на последствия нефтяных шоков 1973 и 1979 гг., а поэтому проводимая либеральная политика сталкивалась с ростом безработицы и инфляции. В этих условиях проводимая модернизация воспринималась скорее как жёсткость, но не как прогресс, а образ рационального технократа всё больше – как признак непонимания социальных страданий.

Жискара д’Эстен не обладал прочным парламентским большинством и зависел от союза с голлистами во главе с Жаком Шираком, которые саботировали часть его инициатив. В таком контексте нарочитая президентская позиция «над схваткой» ослабляла главу государства в неизбежной политической борьбе. Правый центр в лице СФД по определению не мог получить абсолютного большинства. В результате жискаровский центризм оказался институционально уязвимым.

В конце 1970-х гг. центристская коалиция постепенно начала размываться. Часть жискаровских избирателей, напуганная

¹⁶ Giscard d’Estaing V. Le pouvoir et la vie. La rencontre. P.: Compagnie 12, 1988. P. 165.

¹⁷ Ibid. P. 167.

экономическими трудностями и социальными реформами, ушла к голлистам или крайне правым («Национальный фронт»). Другая часть, разочарованная недостаточной социальной защитой, переместилась к левым, предлагавшим чёткую альтернативу. В итоге жискарровский «центр» оказался слишком «узким» для кризисного управления.

В условиях поляризации, вызванной кризисом и укреплением единого левого блока во главе с Ф. Миттераном, стиль рационального центристского арбитра стал восприниматься как слабость, колебания и отсутствие чёткого курса, что в числе прочего и предопределило неблагоприятный для Жискара д'Эстена исход президентских выборов 1981 г. Его президентство стало «незавершённой модернизацией» – блестящим, но, по сути, фрагментарным проектом, многие элементы которого были реализованы позже, часто его политическими оппонентами.

Тем не менее Жискар д'Эстен остаётся ключевой фигурой для понимания эволюции французского политического лидерства и сложного перехода Франции от общества традиционных ценностей и жёсткого государственного управления к более открытому, либеральному и ориентированному на Европу обществу конца XX века. Его стиль лидерства – «арбитр-модернизатор» – был инновационным для Франции и предвосхитил некоторые черты управления в более поздние периоды.

Стратегия Жискара д'Эстена была адресована образованному среднему классу, который виделся ему движущей силой модернизации. Его реформаторские лозунги не были призывами к революции или восстановлению величия, а представляли собой проект осмысленного, спокойного и необратимого движения Франции в современность. Эта риторика стала своеобразным имиджем его президентства, чётко отделяя его как от голлистского наследия, так и от социалистической альтернативы.

Идеологической и тактической основой его проекта являлась стратегическая и принципиальная приверженность центризму, который не был для Жискара д'Эстена лишь тактическим манёвром или поиском компромисса между правыми и левыми. Он был конструктивной доктриной и ключевым методом его политического лидерства, напрямую вытекавшими из его виде-

ния модернизации Франции. Его историческая роль заключалась в попытке консолидировать этот центр как устойчивую политическую силу. Хотя в условиях экономической ситуации и институциональных ограничений Пятой республики эта попытка в тот момент не увенчалась успехом, она оставила глубокий след и предопределила развитие французского политического ландшафта на десятилетия вперёд, сделав центристский электорат и идеологию ключевым полем битвы за президентство.

ГЛАВА 2. ЦЕНТРИЗМ В ПРЕЗИДЕНТСТВЕ

В. ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА: ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Президентство Валери Жискара д'Эстена (1974–1981 гг.) – время глубоких трансформаций, которые проявились в смене социально-экономической конъюнктуры, нестабильности политической системы, подъёме левых сил и начале упадка голлизма. С этим периодом соотносится один из ярко выраженных современных примеров центристской политики, которая проводилась в сложных условиях, когда биполяризация французской политической жизни достигла апогея. Её реализация столкнулась с рядом серьёзных вызовов, которые обусловили её успехи и неудачи: проблема кандидатуры центристов на президентских выборах 1974 г.; проблема определения центра и его перспектив; наличие нескольких «центров» с разными стратегиями и попытка их объединения в рамках пересмотра конфигурации президентского и парламентского большинства. Каждый из этих вызовов спровоцировал в разное время дискуссии среди историков и политологов, в зависимости от партийных симпатий и общей оценки центризма как явления французской политической жизни.

Президентские выборы в апреле – мае 1974 г. проходили в чрезвычайных обстоятельствах, вызванных внезапной кончиной Ж. Помпиду, отсутствием согласия в правом лагере относительно единой кандидатуры и нарушением равновесия в сложившейся партийно-политической конфигурации. Центристы не имели своего кандидата и в зависимости от принадлежности к

тому или иному лагерю поддерживали либералов, социалистов и голлистов. Кроме того, на начальной стадии кампании было представлено нескольких голлистских кандидатов, среди которых можно выделить Пьера Мессмера (взял самоотвод) и Жака Шабан-Дельмаса (стал единственным кандидатом). Прослеживалась очевидная неготовность самих центристов к выборам. Ален Поэр, являвшийся кандидатом в 1969 г., отказался от участия в выборах. Жан Леканюэ, выступавший от имени центра в 1965 г., хотя и имел финансовый план кампании и получил поддержку части представителей бизнес-сообщества, предпочёл не вступать в столкновение с Жискар д'Эстеном и заключил с ним «тактическое соглашение», дабы не способствовать победе голлиста Шабан-Дельмаса. Учитывая сложившуюся на весну 1974 г. конфигурацию, Жискар д'Эстен вынужден был отказаться от позиционирования себя исключительно как центристского кандидата. В его избирательном дискурсе слово «центр» подразумевало больше «метод управления, но никоим образом не идеологию власти»¹⁸. Тем не менее к первому туру выборов большая часть центристов, за исключением сторонников Жака Дюамеля и Эмиля Мюллера (поддержали Шабан-Дельмаса и Миттерана соответственно), присоединилась к его кандидатуре. Запрос на политическое обновление, сформулированный Жискар д'Эстеном, имел следствием объединение нескольких до этого конкурирующих центристских и умеренных течений в рамках его поддержки и участия в новом большинстве.

Итог президентской кампании и победа В. Жискар д'Эстена во втором туре над Ф. Миттераном оказались двусмысленными для центра. С одной стороны, избранным президентом была провозглашена «новая эра» во французской политике и готовность к изменению и широким реформам, что приветствовалось многими центристами, но с другой – почти все центристы оказались в правом лагере вместе с голлистами как в президентском, так и в парламентском большинстве. По результатам избирательной кампании проявились важные последствия для центристов. Жискар д'Эстен, более явно выражавший привычную всем центристскую философию, создавал альтернативу и

¹⁸ Bothorel J. Le Pharaon. Histoire du septennat giscardien. P., 1983. P. 49–50, 52.

давал надежду на выживание и сохранение поля. Но для центристов в такой альтернативе был серьёзный риск – на долгий срок укрепить в глазах французов мнение, что центр в условиях биполярности может быть только справа¹⁹.

Начиная с мая 1974 г. Жискар д'Эстену предстояло дать ответ, насколько «новая эра» во французской политике будет сочетаться с «управлением из центра». Это означало выбор определённой правительственной политики, формирование правительства с сильным центристским уклоном и за счёт включения в него представителей разного политического спектра, расширение правительственного большинства и создание вокруг президента широкой электоральной центристской базы, опирающейся на социологические данности, описанные позже в его работе «Французская демократия». В перспективе планировалось формирование широкой либерально-центристской коалиции или партии, которая позволила бы Жискар д'Эстену выиграть очередные парламентские и президентские выборы.

Ещё до избрания президентом Жискар д'Эстен сформулировал идею «управления из центра», что подразумевало определённое видение политики и партийно-политической конфигурации. Ключевая фраза, произнесённая перед членами клуба «Перспективы и реальность» в г. Шарантоне 8 октября 1972 г., показательна: «Франция хочет быть управляемой из центра... Речь не идёт, как некоторые об этом мечтают, о реванше IV Республики над V-й, речь больше не идёт о возврате к ссорам и комбинациям политиков. Речь идёт о том, что, когда изменение становится правилом жизни, мы осознаём происходящую эволюцию, придерживаемся равной дистанции от крайностей»²⁰.

В. Жискар д'Эстен не определял себя как человека, всецело принадлежащего к классическим правым, несмотря на ранние этапы своей политической биографии и интеллектуальные истоки своей мысли, отсылающие к орлеанизму XIX в. «Так как я отвергаю разделение Франции надвое, то я не ставлю себя в рамки этой классификации. Но, если вы говорите о центре, то вы выходите за эту классификацию и можете тогда говорить о нюан-

¹⁹ Rioux J.-P. Les centristes de Mirabeau à Bayrou. P., 2011. P. 176–177.

²⁰ Цит. по: Fournière X. de la. Giscard d'Estaing et nous. P.: Plon, 1976. P. 245–246.

сах. В остальном, действительно, верно, что мои ценности и система мысли располагаются, скорее, справа. Следовательно, я нахожусь в правом центре», – заявил он в одном из своих интервью²¹. Описывая контекст и логику своей президентской кампании, В. Жискара д'Эстен вспоминал: «Мой курс был направлен на ослабление напряжённости. Я прекрасно понимал, что каждый из нас действует в соответствии со своими убеждениями, ведёт яростную борьбу за победу на выборах, но в то же время каждый из нас должен признавать право на существование и других действующих лиц на общественно-политической арене и поддерживать с ними разумный диалог по вопросам, представляющим общественный интерес»²².

В программной книге «Французская демократия» он описывал движение французского общества на пути к социальной унификации за счёт повышения уровня жизни, образования и доступа к информации. Новая социальная реальность предполагала возникновение «обширной центральной группы со слабо очерченными контурами», которая и есть «социологический центр нашей нации»²³. С точки зрения Жискара д'Эстена, новая реальность предполагала плюрализм общества и «плюралистические структуры власти», тогда как «функционирование институтов должно было обеспечить стабильность и эффективность, необходимые для демократической жизни»²⁴. Таким образом, жискаровское понимание центра было основано на социологических факторах, определявших состояние французского общества середины 1970-х гг.

Анализируя общественную эволюцию, Жискара д'Эстен вместе с тем подразумевал и формирование новой центристской идеологии взамен переживающих кризис старых – либерализма и марксизма. Вслед за политологом Т. Геноле это даёт основание представить жискаровский центр не как простую политическую мысль, но как идеологию центра. Эта идеология существует в политическом пространстве центра и имеет своё интел-

²¹ Valéry Giscard d'Estaing: entretien avec Agathe Fourgnaud. P., 2001. P. 172.

²² Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь. Книга 1. Прожить президентство. М.: Международные отношения, 1990. С. 266.

²³ Giscard d'Estaing V. Démocratie française. P., 1976. P. 56–57.

²⁴ Ibid. P. 96, 152.

лектуальное и политическое воплощение на разных этапах истории, как система верований, ориентир к действию, видение мира, проявление альтернативы и создание наиболее широкой и возможной солидарности²⁵.

Отвергнув досрочный роспуск Национального собрания в 1974 г., Жискара д'Эстен рассчитывал на реконфигурацию президентского большинства, отличающегося от парламентского большинства образца 1973 г., при переосмыслении роли самого Национального собрания. Так возникла негласная иерархия между президентским и парламентским большинством, между плюралистическим объединением в период президентских выборов и мажоритарной партией, унаследованной от голлистской эпохи, между президентом и премьер-министром, а следовательно, новая философия власти. «Чтобы существовать, центризм должен быть понятным политическим проектом, представленным в благоприятном контексте и основанным на сильной политической структуре»²⁶, – писал историк Жан Ришар в коллективной монографии, посвящённой истории французского центризма. Однако жискаровское президентство – это стремление и желание осуществить центристскую политику в неблагоприятном контексте. Поэтому задачей Жискара д'Эстена было сформировать и наполнить этот центр содержимым, придать ему смысл существования и создать возможности для влияния на политическую жизнь страны. Рождение «нового большинства» и структурирование неголлистского полюса вписывалось в проект создания крупной либеральной партии, который Жискара д'Эстен и независимые республиканцы продвигали с конца 1960-х гг.

Избрание в 1974 г. президентом Жискара д'Эстена повлекло за собой цепь важных политических изменений, составной частью которых стали объединительные процессы среди партий. В первую очередь необходимо было преодолеть дисбаланс между парламентским и президентским большинством. Перед Жискаром стояли две задачи: с одной стороны, предстояло получить

²⁵ Guénolé, Th. Les centres en France. Idéologie et incarnations contemporaines du centre. Thèse de doctorat. IEP, Paris, 2013. P. 84–86, 112–113.

²⁶ Guillaume S.(dir.) Le centrisme en France aux XIXe et XXe siècles: un échec? Bordeaux, 2005. P. 153–166.

поддержку левого центра, включая умеренных социалистов, критически настроенных к Совместной программе левых сил, с другой стороны, важно было сохранить поддержку голлистов. Реализация обеих задач, одновременно или вне зависимости друг от друга, предполагала чередование внутри большинства или формирование нового.

Жискар д'Эстен негласно поддержал действия Ширака по установлению контроля над Союзом демократов за республику, рассчитывая через него влиять на партию. Но он отмечал впоследствии, что вопреки советам своего окружения (например, Мишеля Понятовского) у него «не было никакого намерения исключить голлистскую партию из власти». По его словам, он «хотел бы видеть более уравновешенное большинство – не большинство крупной партии, влекущей за собой мелкие вспомогательные партии, а лучше выстроенную организацию, которая способствовала бы эволюции всего большинства вокруг больших проектов модернизации Франции». Это «предполагало, что политические силы умеренной правой (партии) и центра сгруппируются и объединятся, чтобы стать вторым структурированным полюсом большинства»²⁷. Президент должен был организовать это большинство, не прибегая к досрочным парламентским выборам. Поэтому одновременно с назначением Ширака и намерением встроить голлистов в президентское большинство Жискар д'Эстен предпринял ряд шагов, направленных на структурирование центристского пространства: интеграция в большинство т.н. «оппозиционного центризма» Ж. Леканюэ посредством создания Центра социальных демократов (ЦСД); преобразование структур независимых республиканцев в Республиканскую партию; расширение большинства влево (инициатива по формированию «президентской левой» и попытка объединить расколотую Радикальную партию).

17 января 1977 г. на своей пресс-конференции Жискар д'Эстен произнёс формулу «плюралистического большинства», которая, по его словам, была способна лучше представлять «систему ценностей и интересов французского народа». Но такое большинство необходимо было организовать и структурировать, что

²⁷ Giscard d'Estaing V. Le Pouvoir et la vie. Choisir. P.: Compagnie 12. 2006. P. 47.

возвращало Жискара д'Эстена к стратегии создания крупной либеральной партии. В конце января 1978 г. в контексте парламентских выборов состоялось известное выступление президента в коммуне Верден-сюр-ле-Ду. Он призвал избирателей сделать «правильный выбор» и не допустить прихода к власти левых и реализации Совместной программы левых сил. 1 февраля 1978 г. было объявлено о создании Союза за французскую демократию, включившего, помимо Республиканской партии, ЦСД, Радикальную партию, Социал-демократическую партию и клубы «Перспективы и реальность». Создание СФД воплотило мечту центристов о крупной либеральной партии, оставляя актуальной идею центра в политическом пространстве. Однако при этом центр вынужден был сделать «правильный выбор», приняв логику биполярного противостояния.

Подводя итоги, отметим, что президентство Жискара д'Эстена – это системный центризм, который был поставлен во главу угла в политической и институциональной практике, ось, вокруг которой вращалось всё остальное. В этот период сформировалось своего рода «промежуточное пространство», «золотая середина», которая идеально функционировала бы в условиях парламентского режима. Но Жискара д'Эстен не решился на серьёзное преобразование политической системы, оставшись в русле деголлевских трактовок. Проект «управления из центра» столкнулся с необходимостью предотвратить приход левых к власти на парламентских выборах 1978 г., а потому оказался ограниченным во времени и пространстве. Но этот период представляет собой и завершение десятилетнего цикла сближения центров и правых, синтез между либерализмом, христианской демократией, радикализмом и голлизмом. Жискаровская идея «плюралистического большинства» привела к закреплению специфического центристского поля во французской политической жизни Пятой республики, в котором генерировались и обсуждались идеи и проекты и которое проявило способность к выживанию сначала в условиях биполяризации, а затем при новых трансформациях первой трети XXI в., вплоть до реконфигурации периода президентства Э. Макрона.

ГЛАВА 3. ОТ ЦЕНТРИЗМА ПО ДЮВЕРЖЕ К ЖИСКАРДИЗМУ-МАКРОНИЗМУ

Рассуждая о центризме, важно понимать его историчность, как, впрочем, и любого другого явления. Центризмы принципиально отличаются друг от друга – центризм, описанный Мори-сом Дюверже, не то же самое, что жискардизм и макронизм. В этой связи необходимо прочертить линию между «старым» и «новым» центризмами.

Классическая работа М. Дюверже, посвящённая политическим партиям, вовсе не устарела, но она описывает ситуацию на ином историческом промежутке. Довоенный и послевоенный центризм рассматривается им не как самостоятельное течение политической мысли и практики, а как всего лишь «ослабленное, смягчённое, умеренное [...] проявление» либо левого, либо правового подходов²⁸. Этот центризм существовал в эпоху столкновения больших идей или, как уже стало принято выражаться, «тотальных нарративов» – социализма и материализма с одной стороны, консерватизма и религиозной метафизики, с другой. Эти большие идеи или тотальные нарративы следует воспринимать в духе Дьёрдя Лукача²⁹. Они претендовали на целостное (тотальное) объяснение реальности³⁰ и в случае с левыми – на трансформацию общественной ткани. Центризм не мог вырваться за рамки своей вторичности из-за масштаба баталий между правыми и левыми. Хотя центристам в силу своей деловитости и приземлённости удавалось завоёвывать министерские кресла и даже возглавлять правительства, как в случае с Леоном Блюмом, тональность довоенной эпохи определялась борьбой Великой Октябрьской социалистической революции и реакции, республиканцев и франкистов, французского Народного фронта и фашизма. После войны градус конфронтации между правым и левым лагерями остался столь же высок, наглядными иллюст-

²⁸ Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. Л.А. Зиминной. Изд. 5-е. М.: Академический проект, 2020. С. 282.

²⁹ Дьёрдь Лукач – венгерский философ и литературовед марксистского толка, работавший в XX в.

³⁰ Лукач Д. Политика и сознание // Наука политики. Как управлять народом / А. Грамши, Д. Лукач. М.: Родина, 2020. С. 158–159.

рациями чего стали операция «Гладио»³¹ и аналогичные ей операции, «красный май» и его подавление, американская интервенция во Вьетнам и т.д. Политика продолжала мыслиться в категориях столкновения правого и левого подходов, выражением которых в этот раз стали американский капитализм и советский коммунизм.

Всё начало меняться с кризисом кейнсианства, вызванного нефтяными шоками 1970-х гг., и встраиванием Советского Союза в капиталистическую мировую систему на правах сырьевой периферии. С одной стороны, умеренная левая в лице социал-демократии оказалась под серьёзным давлением со стороны противников государственного регулирования экономики. С другой – СССР сделал первый шаг к тому, чтобы перестать восприниматься как реальная социалистическая альтернатива капитализму не только в глазах критично настроенных к Кремлю еврокоммунистов и маоистов, но и просоветских левых и, что более важно, в общественном сознании. В политической борьбе между правыми и левыми случился перелом, которым успешно воспользовались центристы. Именно с этого начинается неолиберальный поворот, в результате которого происходит перестройка политического поля, его заметный сдвиг вправо, а также приобретение центризмом собственной политической и ценностной субъектности. Центристы перестали быть левыми и правыми, но мейнстримные левые и правые стали центристами. Новый неолиберальный центризм включал в себя такие представления о «нормальности», как главенство рынка во всех сферах общественной жизни, технократичность и элитарность современной власти³². Кроме того, он претендовал на внеисторичность, невозможность выхода за пределы неолиберальных подходов. Как следствие, речь шла об отказе от трансцендентно-

³¹ Операция «Гладио» («Меч») – секретная операция стран НАТО, в рамках которой на территории Италии были созданы антикоммунистические военизированные организации. Предполагалось, что в случае вторжения Организации Варшавского договора (ОВД) в «западные» страны парамилитарные группировки крайне правого толка будут заниматься диверсионно-партизанской деятельностью против ОВД.

³² Леушкин Д.В., Самойлов Н.Г. Логика столкновения «демократий» с «автократиями» в видении европейских и американских элит // Современная Европа. 2022. № 1. С. 209. DOI: 10.31857/S0201708322010168

сти в политике, политического воображения как такового, поскольку отрицались попытки не только построить альтернативное общество, но даже помыслить о нём.

Обычно неолиберализм ассоциируется с Маргарет Тэтчер и Рональдом Рейганом, однозначно правыми политиками. Но Франция в этом контексте примечательна тем, что проводником неолиберализма стал правоцентрист В. Жискард д'Эстен³³. Более того, французский опыт интересен ограниченным по сравнению с Великобританией и США внедрением социально-экономического компонента неолиберализма, вследствие укоренившейся дирижистской традиции, и, наоборот, широким распространением политико-идеологического элемента неолиберализма, включающего технократизм, элитарность и логику фрагментации.

Сетование Жискара д'Эстена на политизированность «разных звеньев государственного механизма» является крайне симптоматичным для политиков неолиберального толка. Слом этой политизированной системы ради придания ей сакральной «эффективности» приводит к созданию технократической системы на общенациональном уровне, где власть между собой делят уже не политики, а «управленцы», чьё мнение носит экспертный и нейтральный характер и, как следствие, является единственно верным. Где начинается управление, там заканчивается политика.

Макронистской дискурс о «ни правой, ни левой» политической силе продолжает технократическую логику жискардизма. Если нет ни правых, ни левых, то остаётся лишь политическая «нормальность», избегающая «крайностей», под которой имплицитно или порой даже явно предполагается взятие «лучшего» от правой и левой мыслей. Кроме того, макронизм вторил новомодному переизобретению линии политического разлома. Теперь она пролегла не между левыми и правыми, имеющими разные взгляды на отношение к собственности на средства производства, а между прогрессистами и консерваторами, придерживающимися разных мнений относительно меньшинств, толерантности и политики идентичности. Открыто классовая (бур-

³³ Giscard, aux origines du néolibéralisme français // Alternatives Economiques. 04.12.2020. URL: <https://www.alternatives-economiques.fr/giscard-aux-origines-du-neoliberalisme-francais> (дата обращения: 12.07.2026).

жуазная или социалистическая) политика заменялась «культурной войной»³⁴, ограниченной эстетикой и дебатами об отношении к прошлому, но не к будущему. Такого рода логика фрагментации позволяла направить народное недовольство в удобные для правящего класса формы, при этом маргинализируя тех, кто пытался мыслить в терминах социалистической классовой политики. Социалистическая партия времён Ф. Миттерана хотя бы попыталась реализовать реформы по разрыву с капитализмом, но отступила вследствие давления со стороны капитала. В отличие от эпохи Миттерана социалисты, руководимые Ф. Олландом, несмотря на всю его левую фразеологию³⁵, сделали приоритетом не социально-экономические реформы, а «культурную войну», в частности по вопросу о будущем института брака³⁶. Соцпартия остаётся левоцентристской силой и её нельзя назвать в полном смысле слова неолиберальной. Однако её действия, особенно поддержка макронистского правительства, и современная идеологическая платформа позволяют говорить о ней как о потворствующей неолиберализму партии.

Возвращаясь к жискардизму и макронизму, важно отметить их взаимосвязанность. Первый стоит у истоков второго, но при этом сам макронизм не порывает с жискардизмом, а продолжает его. Связано это вовсе не со схожестью двух политиков на личном уровне – оба являются выходцами из обеспеченных семей, и Жискар д'Эстену и Макрону пришлось управлять Францией в кризисное время, – а с принадлежностью жискардизма и макронизма к неолиберальной социально-экономической и политико-идеологической парадигме. Разница лишь в том, что неолиберальный центризм в 1970-е и 1980-е гг. находился на подъёме, тогда как сегодня он переживает очевидный кризис. Растёт поляризация общества, появляется всё больший запрос на ле-

³⁴ Иглтон Т. Идея культуры / пер. с англ. И. Кушнаревой. Изд. 3-е. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 80.

³⁵ Hollande F. *Le rêve français. Discours et entretien* (2009–2011). Toulouse: Éditions Privat, 2011. 289 p.

³⁶ Brustier G. Face au «Tea Party à la française», François Hollande sur le sentier de la guerre culturelle // *Le Nouvel Obs*. 25.07.2013. URL: <https://www.nouvelobs.com/rue89/rue89-chef-gael-brustier/20130725.RUE8250/face-au-tea-party-a-la-francaise-francois-hollande-sur-le-sentier-de-la-guerre-culturelle.html> (дата обращения: 13.07.2026).

вую и правую политику. Хотя исследования общественного мнения показывают непонимание французами «право-левого» деления (более того, даже лидер «Непокорённой Франции» Жан-Люк Меланшон старается не говорить о своём партийном блоке как о левом), кристаллизация нового правого и левого лагерей вокруг «Национального объединения» (НО) и «Непокорённой Франции» демонстрирует в действительности обратную тенденцию.

Невзирая на очевидную усталость от центризма, французский правящий класс всеми силами пытается сохранить неolibеpальный порядок. В этой связи неудивительно, что некоторые исследователи и публицисты начинают рассуждать о «радикальном центризме», что было бы самым настоящим оксюмороном во времена «старого» центризма, описанного Дюверже. Стремление любой ценой сохранить статус-кво, наоборот, усиливают накопившиеся в системе объективные противоречия, последствия чего мы, вероятно, будем наблюдать у избирательных урн и на улице в 2027 г.

ГЛАВА 4. МАКРОН И КРИЗИС ФРАНЦУЗСКОГО ЦЕНТРИЗМА?*

Победа Э. Макрона на президентских выборах во Франции в 2017 г. (за него 74% граждан), оживила в научном сообществе страны дискуссии о роли, месте и значении центризма в политической жизни по целому ряду причин. Появились новые книги, например, историков Пьера Серна и Жан-Пера Риу³⁷.

По сути, победа Э. Макрона стала результатом проявившегося в начале XXI в. идейно-политического упадка главных до этого системообразующих партий Пятой республики, чередовавшихся у власти: левой Французской социалистической партии (ФСР) и претендующей на продолжение неоголлистского наследия правой Республиканской партии. Недовольство французских граждан сложившимся механизмом сменяемости власти по принципу левые/правые достигло критической отметки

* Глава написана при поддержке гранта ЯрГУ VIP-018.

³⁷ Serna P. L'Extrême centre ou le poison français. 1789–2019. P., 2019; Rioux J-P. Gouverner au centre. P., 2020.

после руководства страной соответственно правым Николя Саркози (2007–2012 гг.) и левым Франсуа Олландом (2012–2017 гг.). Если в 1981 г. лишь 33% французов считали исчерпанными понятия «правые/левые», то уже в 2002 г. так думали 60%, а в 2018 и 2019 гг. соответственно 7% и 81% граждан это деление называли «непонятным или неважным»³⁸.

Приход к власти Э. Макрона, хотя и был назван П. Серна «странной победой»³⁹, отвечал надеждам большинства французов на обновление и реформирование политической жизни в стране в связи с его широко растиражированным заявлением, что он ни левый, ни правый, а одновременно и левый, и правый. По меткому выражению Ж.-П. Риу, «французы бросили мяч в центр», хотя сам Э. Макрон «никогда не принадлежал к семье центристов» и в молодости был сторонником социалиста Мишеля Рокара⁴⁰. Не будет преувеличением сказать, что в 2017 г. большинство французов голосовало за Макрона, чтобы преградить путь «Национальному фронту». Известно было также, что с февраля 2017 г. к Э. Макрону примкнул «классический» центрист Франсуа Байру, занявший в первом туре избирательной кампании по выборам президента в 2007 г. третье место. Имело место также сравнение Э. Макрона с другим «классическим центристом», сумевшим занять президентское кресло в 1974 г. В. Жискара д'Эстеном. Отмечалось сходство их политического и профессионального пути: оба – выпускники высшей Национальной школы администрации, успешные государственные служащие (финансовые инспекторы, молодые министры финансов), оба они молодыми избраны президентами. Им обоим пришлось столкнуться с непредвиденными серьёзными препятствиями в процессе реализации своей политики, возникшими под влиянием внешних факторов: В. Жискара д'Эстена – с последствиями нефтяного кризиса 1973 г., Э. Макрону – с пандемией ковида. Некоторые аналогии напрашивались при сравнении их избирательных платформ. Выступая в г. Шарантоне 8 октября 1972 г., В. Жискара д'Эстен определил французское общество как «боль-

³⁸ Rioux J.-P. Op. cit. P. 384.

³⁹ Serna P. Op. cit. P. 21.

⁴⁰ Ibid. P. 338.

шой центр». Впервые в истории Пятой республики он открыто заявил, что Франция «хочет быть управляемой из центра», т.е. политическими центристами⁴¹. Вскоре после своей победы на выборах 7 мая 2017 г. Э. Макрон, предложил французам «создать нечто центральное». С его точки зрения, этот политический курс не был следствием выбора «между левыми и правыми», а представлял собой нечто «другое» в качестве шанса для страны, ожидающей реформ⁴². Постулаты «макронистского триптиха» Ж.-П. Риу обозначил так: «Рывок вперёд, трансформация страны и обновление политической жизни»⁴³. Таким образом, уже в этих программных тезисах можно уловить как общность, так и расхождение взглядов В. Жискара д'Эстена и Э. Макрона.

Известный французский историк Мишель Винок, комментируя выступление Э. Макрона 7 мая 2017 г., охарактеризовал феномен нового президента как «политический центризм, который боится произнести своё имя»⁴⁴. В других многочисленных интервью Э. Макрона звучало, что его цель – примирить французов, преодолеть раскол на левых и правых, объединив политические круги и гражданское общество на пути прогресса. Он намеревался так повернуть Пятую республику, провести такие глубокие преобразования, чтобы Франция не была пассивной, а выбрала новую судьбу. Макрон обещал «ударить» по устаревшей и неэффективной системе и вместо противостояния правые/левые предложил другое деление общества: консервативные/прогрессивные. В пользу Э. Макрона сыграла необычная избирательная тактика. Как правило, кандидаты от разных партий старались в первом туре сплотить своих соратников, а во втором – привлекать на свою сторону центристов, к которым, согласно опросам общественного мнения, причисляет себя 32% электората. Э. Макрон уже с первого тура «открылся» всем политическим партиям, чтобы во втором туре его соперник остался один, без дополнительных центристских голосов. И такая

⁴¹ Alain Duhamel. Macron reste un amateur de la politique // Le Point. 07.10.2025. URL: https://www.lepoint.fr/politique/alain-duhamel-macron-reste-un-amateur-de-la-politique-07-10-2025-2600486_20.php (дата обращения: 25.11. 2025).

⁴² Rioux J.-P. Op.cit. P. 339.

⁴³ Ibid. P. 336.

⁴⁴ Ibid. P. 340.

тактика оказалась плодотворной. На июньских выборах в парламент 2017 г. в макронистском большинстве в числе 312 депутатов оказалось 36% переметнувшихся на его сторону представителей левых партий, 16% – правых, 15% – правых центристов. Впервые 33% депутатских кресел заняли новички из гражданского общества, не имевшие политического опыта, без солидной базы и институциональной культуры, что и показали уже первые парламентские дебаты.

Пытаясь оценить смысловое значение предлагаемого Э. Макроном политического курса на основании его первых выступлений, комментаторы и специалисты давали президенту самые разнообразные характеристики. Так, 16 мая 2017 г. «Монд» назвала его «радикальным центристом», стремящимся действовать по образцу «скандинавской социетальной модели», упомянув при этом концепцию «третьего пути» английского социального либерала Энтони Гидденса. Ровно через месяц «Фигаро» определила его стиль, как «неоголлизм», отметив сходство в обстоятельствах прихода к власти Э. Макрона и де Голля в 1958 г. в условиях политического кризиса. В США сравнили «макронизм с обамизмом»⁴⁵. Во Франции первым назвал провозглашённый Макроном курс «экстремального центризм» политолог Ален-Жерар Слама, обосновав свою точку зрения тем, что в стране сложилась «нестабильная центристская группа, провоцирующая радикальность», и в противовес суждению «Фигаро» утверждал, что этот «радикальный центр» не имеет ничего общего с эпохой де Голля, при котором с 1962 г. в стране «сложился «центр» вмняемых левых и правых, умиривших в своих рядах крайних сторонников и способных вести взаимный диалог»⁴⁶.

Рассуждая о центризме, авторы коллективного труда, известные французские историки Франсуа Фюре, Жак Жюльяр и Пьер Розанваллон ссылались на мнение своего маститого коллеги академика Рене Ремона. По его словам, само понятие центризма подразумевает не столько поиск компромисса между противоположными интересами, сколько некую «совместную» политику, направленную на то, чтобы власть не оказалась в ру-

⁴⁵ Serna P. Op. cit. P. 195–196.

⁴⁶ Ibid. P. 196–197.

ках олигархов. Философия центризма, утверждают они, «основана на идее политического плюрализма и признании необходимости установления диалога и терпимости в обществе»⁴⁷. Надеясь на реформы и примирение общества, центристы всегда выступают за гражданскую свободу, справедливость, взаимопомощь и солидарность. Однако уже с первых шагов правительства Э. Макрона стало очевидно, что оно действует отнюдь не в центристском стиле. Его партию вряд ли можно назвать «классической центристской». Если учесть, что 75% её членов представлены высшими интеллектуальными слоями, а вместе с руководящими промышленниками эта цифра достигает 90% (в общем процентном составе населения страны на долю этих категорий французов приходится лишь 13%), то вполне можно согласиться с устоявшимся определением макроновского центра как «элитарный и технократический».

Обещая французам «создать нечто центральное» и играя на «коричневой опасности», исходящей от «Национального фронта», на деле Э. Макрон намеревался завоевать таким образом доверие граждан. Что касается его практической политики, то её красноречивым обоснованием стало большое интервью журналу «Пуэн» 25 августа 2017 г. Он, в частности, заявил, что «президент не политический актор, а политический базис», приведя пример из архитектуры и напомнив, «как разваливается постройка, если ломается фундамент»⁴⁸. Э. Макрон отметил, что граждане нуждаются в государстве как в защитнике, и фактически играл на алармизме: «Или я, или хаос». Это выступление избранного недавно руководителя французского государства не оставляло места никакой оппозиции. Оно ясно показывало, что президент – сторонник единоличного правления. Тем самым было выражено пренебрежение к парламенту, что, по сути, означало разрыв с «истинным центризмом». Всё это не могло не вызывать постепенного нарастания разочарования политикой Макрона среди рядовых граждан и радикализации оппозиции. Характеризуя нарастающее социальное напряжение в стране, ана-

⁴⁷ Furet F., Julliard J., Rosanvallon P. *La République du centre*. P., 1990. P. 120–121.

⁴⁸ Serna P. *Op. cit.* P. 206.

литики так описывали сложившуюся ситуацию уже через год его первой каденции: «Президент, окружённый конструкцией из остатков старых партий, которые он же и развалил, оказался в центре один; политический класс разрушен, концептуальная несостоятельность депутатов-макронистов налицо. Его политическая программа подразумевает преданность президенту со стороны граждан, не готовых к политической жизни и реализации демократии на местах»⁴⁹.

Не вдаваясь в детальное перечисление многочисленных акций протеста, прокатившихся по стране начиная с 2018 г., против политики Э. Макрона, отметим, что явным свидетельством непопулярности макроновской партии послужили итоги выборов в Европарламент (ЕП) в 2019 и в 2024 гг. Его партия оказалась на втором месте после «Национального объединения». Если на этих выборах перевес в сторону НО был не очень значительным – 23,41% против 22,41%, то выборы в ЕП спустя 5 лет оказались для партии Макрона плачевными. Показательный факт заключался не только в более чем двукратном перевесе НО над партией «Возрождение» (соответственно 31 и 14% голосов), но и в том, что она лишь на 1% обошла по числу голосов занявшую третье место коалицию социалистов во главе с Рафаэлем Глюксманом. Хотя европейские выборы не имеют национального значения, их результаты имели эффект рикошета на президентские и парламентские выборы 2022 г. Второй тур президентских выборов принёс Э. Макрону лишь 58,54% голосов вместо 74% пять лет назад. На парламентских выборах 2022 г. макронистская коалиция утратила абсолютное большинство, и парламентская группа «Возрождение» получила вместо требуемых для абсолютного большинства 289 всего 245 мест. Неожиданно на втором месте оказалась коалиция левых «Новый народный экологический и социальный союз» (ННЭСС). Третьей силой стало «Национальное объединение». По мнению специалистов, для макроновского центристского блока неудачный исход парламентских выборов в известной мере был обусловлен явно ошибочным самоотстранением президента от участия в кампании по выборам в Национальное собрание. Затем после-

⁴⁹ Ibid. P. 210.

довало совсем неожиданное президентское решение досрочно распустить парламент, о чём он заявил во время пресс-конференции 12 июня 2024 г.

После второго тура досрочных парламентских выборов, состоявшегося 7 июля и прошедшего при рекордной, по сравнению с предыдущими, явке в 67,1%, коалиция макроновского блока вообще оказалась на втором месте после левой коалиции «Новый народный фронт» (ННФ), тогда как НО по-прежнему расположилось на третьем месте. Уникальность сложившейся после этих выборов расстановки политических сил в Национальном собрании проявилась в том, что впервые в истории Пятой республики возник трёхполюсный парламент. Кроме того, налицо радикализация левой и правой оппозиции, постоянные угрозы отставки правительства.

На фоне общей реконфигурации политических партий блок Э. Макрона не превратился в центристскую партию, т.к. не переосмыслил идейную доктрину, поэтому остаётся лишь «президентским клубом», представляющим собой некое центристское пространство без доктрины. Анализируя действия Э. Макрона как президента, специалисты отмечают его ошибки при назначениях на правительственные и в целом на руководящие должности. Критики указывают и на склонность действующего президента концентрироваться только на том, что его интересует, при игнорировании всех других, более «прозаических» вопросов⁵⁰. Называя Э. Макрона «самым умным президентом после В. Жискара д'Эстена» и сравнивая их, политический обозреватель Ален Дюамель указывал на недостаточное «политическое обучение» Э. Макрона. Поясняя свою мысль, политолог подчёркивал, что В. Жискара д'Эстен «вышел из политической семьи, являлся профессиональным политиком, прекрасно владел политическим кодом, культурой и тактикой, тогда как у Макрона всё это отсутствует»⁵¹.

Макронизм создал во Франции невиданную доньше политическую ситуацию на перспективу президентских выборов 2027 г., что вполне может грозить объединившемуся вокруг Э. Мак-

⁵⁰ Alain Duhamel... Op. cit.

⁵¹ Ibid.

рона, лишённому идеей «аутентичного центризма» блоку распадом и кризисом очередной «центристской волны» во Франции.

ГЛАВА 5. ЦЕНТРИЗМ ВО ВЛАСТИ: ФРАНЦУЗСКИЕ ЭЛИТЫ В 1970-е гг. И СЕГОДНЯ

Согласно известной концепции французского историка и политолога П. Бирнбома, исторически во Франции существовали республики нескольких типов. Они различались в зависимости от социальных групп, из которых преимущественно рекрутировались политические элиты страны⁵². Так, Третья республика (1870–1940 гг.) представляла собой государственный строй, где на первый план были выведены политики и служащие местного звена (нотабли), а также учителя. Четвёртая республика (1946–1958 гг.) запомнилась доминированием депутатского корпуса: на высшие должности в государственном аппарате трудно было попасть без опыта работы в законодательной ветви власти. Наконец, Пятая республика (с 1958 г.) на начальном этапе своего существования характеризовалась доминированием карьерных государственных служащих, приходивших в публичную политику из бюрократических ведомств. На каждом этапе профессиональная траектория представителей элиты определяла облик политической жизни в стране, задавала определённые правила игры и представления об идеальных качествах членов правящего слоя. В частности, на третьем витке в моду вошли прагматизм, исполнительность, свободное владение нормативно-правовой базой, умение выдерживать баланс между интересами конкурирующих инстанций – иными словами, типичные черты представителей госаппарата, оказавшиеся как раз востребованными при выстраивании новой политической системы.

Тем не менее на этом процесс эволюции французских элит вовсе не остановился, пережив, по оценке Н.Ю. Лапиной ещё как минимум две крупные волны⁵³. Одна из них наступила в

⁵² См., например: Birnbaum P. Les Sommets de l'État: essai sur l'élite du pouvoir en France. Paris: Le Seuil, 1977.

⁵³ Лапина Н.Ю. Время Макрона: кто пришёл к власти во Франции? // Власть и элиты. 2018. Т. 5. С. 25–53.

1981 г., когда президентские и парламентские выборы в Пятой республике впервые выиграла левая оппозиция. Социалист Ф. Миттеран шёл к президентскому посту, опираясь не на личную харизму или ореол исторической личности (как Ш. де Голль) и не на статус одного из первых преемников генерала (как Ж. Помпиду и В. Жискар д'Эстен). За ним стояла мощная партийная организация, в которой политика превратилась в самодостаточную профессиональную область. Соответственно, с появлением Ф. Миттерана в Елисейском дворце престижные государственные посты и высокий элитный статус в обществе стали чаще получать именно партийные функционеры, зачастую – лично полезные для первого лица и проявившие себя в ходе избирательной кампании. Это особенно коснулось, например, дипломатической службы, где посольские должности в 1980-е гг. стали гораздо чаще занимать не кадровые дипломаты, а политические назначенцы. Характерно, что новые правила игры приняли и оппоненты социалистов – неоголлисты, при президентах Ж. Шираке и Н. Саркози формировавшие правящую команду именно из своих партийных функционеров, а не профессиональных бюрократов. Новая система просуществовала более трёх десятков лет и походила на колебания маятника – от левых к правым и обратно.

Однако и она прекратила своё существование в прежнем виде в 2017 г., когда в нарушение привычной логики политического процесса у власти оказался не социалист или неоголист, а Э. Макрон, позиционировавший себя как политик принципиально нового склада. В том электоральном цикле, по оценкам исследователей, во Франции разразилось подлинное «политическое землетрясение»⁵⁴. Привычные политические партии оказались в меньшинстве, тогда как умеренные сегменты их электората ушли к Э. Макрону, а более радикальные – к левым и правым популистам (Ж.-Л. Меланшону и Марин Ле Пен соответственно). Новый президент не скрывал своего намерения обрушить «старый мир» французской политики: уйти от деления на левых и правых, предложить обществу сделать ставку на моло-

⁵⁴ Лапина Н.Ю. Президентские выборы во Франции: пейзаж после битвы // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 111-136.

дость, динамизм и прагматизм, при этом – с максимальным погружением в процесс европейской интеграции⁵⁵. Более того, как заявил он на одном из первых крупных мероприятий после избрания, «Франция должна думать и развиваться как стартап», она должна быть «нацией-стартапом», охваченной духом инноваций и предпринимательства⁵⁶.

Столь амбициозные планы, естественно, требовали новых элит, которые не заставили себя ждать. Помимо появления самого Э. Макрона на высшем государственном посту, значительно перестроился депутатский корпус, в котором возросла доля представителей гражданского общества, лиц свободных профессий, бизнесменов. К ним добавлялись перебежчики из старых партий: например, первый (Эдуар Филипп) и пока что последний (Себастьен Лекорню) макроновские премьер-министры до 2017 г. строили карьеру в рядах некогда неоголливистских «Республиканцев». Предыдущее же поколение основных политиков обоих флангов одновременно сошло со сцены, утонув в скандалах (Н. Саркози, Франсуа Фийон) и растратив былой кредит доверия в глазах избирателей (Ф. Олланд, Мануэль Вальс).

Таким образом, если условно наложить друг на друга хронологические рамки двух последних волн обновления французских элит и периоды правления центристских президентов – В. Жискара д’Эстена (1974–1981 гг.) и Э. Макрона (2017–2027 гг.), то окажется очевидным, что центристы так или иначе участвовали в обеих волнах.

Президентство Жискара д’Эстена к волне 1981 г. в строгом смысле слова не относится, однако оно её во многом подготовило. С одной стороны, сам президент осознавал необходимость перестройки. Он основал собственную партию («Союз за французскую демократию»), а также пробовал осовременить процесс принятия государственных решений (в т.ч. за счёт внедрения более коротких и ориентированных на конкретные проблемы форматов совещаний в Елисейском дворце)⁵⁷. С другой стороны,

⁵⁵ Макрон Э. Революция. М.: МГУ, 2019. 264 с.

⁵⁶ Agnew H. Macron unveils tech initiatives aimed at making France a “startup nation” // Financial Times. 15.06.2017. URL: <https://www.ft.com/content/3b884ab2-5c58-3d3b-8097-8a9a0f704720?syn-25a6b1a6=1> (дата обращения: 21.05.2026).

⁵⁷ Жискара д’Эстен В. Власть и жизнь. Книга 1. Указ. соч. С. 154–204.

непростая социально-экономическая ситуация 1970-х гг. и неспособность тогдашней власти адекватно ответить на ожидания общества создали благоприятную почву для прихода левых сил, апеллировавших к необходимости защиты простых граждан.

Что касается президентства Э. Макрона, то здесь участие центристов в обновлении элит тем более очевидно, учитывая, что они оказались непосредственно в эпицентре этого процесса, его архитекторами и выгодополучателями. Притом последнее обстоятельство имеет отношение не только к многочисленным новичкам французской политики из макроновского призыва, но и к «традиционным» центристам – таким, как Ф. Байру, пытавшемуся отыскать свою нишу задолго до победы центра в 2017 г. Вовремя поддержав нового фаворита, Байру (его партия «Демократическое движение» выступает организационным преемником жискаровского СФД) на всём протяжении президентства Э. Макрона оставался в элитной обойме, а в 2024–2025 гг. даже добился пика карьеры – поста премьер-министра, хотя и всего на девять месяцев.

Участие центристов в двух последних обновлениях политических элит заставляет задуматься о сходствах и различиях не только с точки зрения их политических приоритетов на обоих этапах, но и в контексте того, как президенты-центристы оба раза управляли страной, обществом и собственными командами. Не претендуя на методологическое совершенство подобного сравнения, стоит отметить, что в подходах В. Жискара д'Эстена и Э. Макрона легко отыскать как общее, так и различное.

Среди сходств можно отметить следующие аспекты. Во-первых, оба президента претендовали на формулирование некоего проекта переустройства общества и власти. Если у Э. Макрона это была вышеупомянутая борьба со «старым миром» французской политики, то у Жискара д'Эстена – попытка сформулировать образ «французской демократии» в одноименном программном труде⁵⁸. Отсюда, во-вторых, оба лидера активно пользовались имиджем рафинированного интеллектуала, своего рода «философа на троне». В 1970-е гг. Жискара д'Эстен взял за практику тщательно объяснять свои решения более широкой

⁵⁸ Giscard d'Estaing V. *Démocratie française*. Paris: Fayard, 1976. 172 p.

аудитории на языке цифр и фактов. В свою очередь, Э. Макрон, как описывает политолог Рим Момтаз, имеет повышенную склонность к теоретизированию (особенно по внешнеполитическим темам), общению с аудиторией в формате интервью-«про-рочеств», за счёт которых он постоянно вводит в дискурс новые концепты⁵⁹.

При этом, в-третьих, и в том, и в другом случае важной чертой политического стиля был прагматизм, готовность отказываться от привычных решений и рецептов, если те перестали работать. Для Э. Макрона политическое кредо составил принцип одновременности – готовность смело сочетать противоречащие друг другу принципы в социально-экономической политике, дипломатии и т.д. Интересно, что, в-четвёртых, и Жиска́р д'Э́стен, и Макрон при всей своей ставке на прагматизм и новизну оставались весьма консервативны в подборе команды. Первый, перейдя в Елисейский дворец из министерства экономики и финансов, забрал оттуда собственных заместителей и секретарей и не менял их в течение всего семилетнего правления. Второй действовал схожим образом: например, в условиях правительственного кризиса 2024–2025 гг. он раз за разом назначал лояльных лично себе премьеров, даже если расклад сил в Национальном собрании (без абсолютного или хотя бы относительного большинства у макронистов) делал такое решение неочевидным. Наконец, в-пятых, во внешней политике для обоих президентов очевидный приоритет составила Европа и, если понимать шире, поддержание единства коллективного Запада. Жиска́р д'Э́стен немало сделал ради последнего, встав у истоков «Группы семи». Макрон же все годы у власти боролся за стратегическую автономию Евросоюза, понимаемую им как дополнительную опору НАТО, и провозгласил Францию образцовым и деятельным союзником внутри альянса⁶⁰.

К отличиям можно отнести несколько моментов. Так, Жис-

⁵⁹ Momtaz R. Emmanuel Macron, think-tanker-in chief // Politico. 19.11.2020. URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-think-tanker-in-chief/> (дата обращения: 21.05.2026).

⁶⁰ Revue nationale stratégique 2025 // SGDSN. 14.07.2025. P. 53–57. URL: https://www.sgdsn.gouv.fr/files/2025-08/20250713_NP_SGDSN_Actualisation_2025_RNS_FR.pdf (дата обращения: 21.05.2026).

кар д'Эстен хотя бы поначалу пытался использовать демократический стиль, что выражалось в символике (менее официальный президентский портрет, разрешение журналистам фотографировать первое лицо в нерабочей обстановке) и действиях (встречи с французскими семьями в регионах, с простыми рабочими, личное управление автотранспортом и вертолётom и т.д.). У Макрона, напротив, акценты были расставлены более жёстко с самого начала: в первые же недели глава государства громко отправил в отставку начальника Генерального штаба⁶¹, посмевавшегося проявить непокорность; далее он время от времени вступал в мелкие перепалки с согражданами⁶², вольно или невольно культивируя образ «президента богатых», оторванного от народа. После прихода к власти действующий президент стремился выстроить новую вертикаль власти, заточенную исключительно на него в качестве всевластного «Юпитера»⁶³.

Отличалась и методология проведения реформ. В контексте 1970-х гг. Жискара д'Эстен действовал достаточно осторожно, пытаясь выстроить общественный консенсус «снизу» (пусть в итоге не достигнутый) вокруг предложенных им социально-экономических преобразований. Его президентство было нацелено на сохранение баланса между переменами и преемственностью – вхождение Франции в будущее без обрушения сложившихся в послевоенный период основ. Напротив, в 2010–2020-х гг. нынешний президент пробовал осуществить назревшие трансформации «сверху» – максимально быстро, не оглядываясь на сиюминутные негативные эффекты и игнорируя альтернативные точки зрения. Правящая команда охотно шла даже на наруше-

⁶¹ Чихачев А. В Генштабе смена караула // РСМД. 24.07.2017. URL: <https://rus.siancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-genshtabe-smena-karaula/> (дата обращения: 21.05.2026).

⁶² «Insupportable», «mépris de caste», «glaçant»: la classe politique réagit après les propos de Macron face à un jeune chômeur // Franceinfo. 16.09.2018. URL: https://www.franceinfo.fr/politique/emmanuel-macron/insupportable-mepreis-de-caste-glacant-la-classe-politique-reagit-apres-les-conseils-d-emmanuel-macron-donnees-a-un-jeune-chomeur_2943143.html (дата обращения: 21.05.2026).

⁶³ Briançon P. Macron's "Jupiter" model unlikely to stand test of time // Politico. 16.06.2017. URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-jupiter-model-unlikely-to-stand-test-of-time-leadership-parliamentary-majority/> (дата обращения: 21.05.2026).

ние духа демократических институтов, часто прибегая к одной из наиболее противоречивых статей Конституции 1958 г. о возможности принятия законодательства в обход парламента (ст. 49.3). Такой подход быстро привёл к социальному взрыву, известному как кризис «жёлтых жилетов» 2018–2019 гг., дальнейшей утрате доверия между обществом и властью и обрушению показателей поддержки первого лица, до конца правления так и не поднявшихся.

Разница в подходах может объясняться тем, что оба президента имели дело с отличающейся внутривластной ситуацией. Жискара д'Эстен был вынужден действовать осмотрительнее, поскольку выиграл выборы 1974 г. только с поддержкой классических голлистов, чей кандидат Ж. Шабан-Дельмас не имел успеха. До 1976 г. ему пришлось «сосуществовать» с более правым премьер-министром Ж. Шираком, лишь после ухода которого на пост мэра Парижа у Жискара д'Эстен появилась возможность передать премьерский портфель лояльному Раймону Барру. Все семь лет у власти президенту приходилось считаться с мощной оппозицией в виде блока социалистов и коммунистов, которому он в итоге и проиграл в 1981 г. В свою очередь, Э. Макрон таких ограничений был лишён, проведя весь первый срок и половину второго (2017–2024 гг.) в условиях доминирования его партии на национальном уровне. В статусе главных оппозиционеров оказались крайние силы на обоих флангах, которых Елисейский дворец умело отсекал от принятия решений, формируя де-факто «большую коалицию» в центре политического спектра (периодически с уклоном то в умеренно правую, то в умеренно левую сторону). Осложнилась ситуация лишь после досрочных парламентских выборов 2024 г., но и тогда макронисты продолжили успешно маневрировать.

В конечном счёте к обоим президентам французы испытывали негатив, но разной природы. В случае Жискара д'Эстен это во многом усталость от его высокомерного стиля и постоянного чтения «нотаций», непонимание сути либеральных реформ в контексте запроса на социальную защищённость после «нефтяных шоков». В случае же Макрона, по обобщению известного обозревателя А. Дюамеля, этот негатив представляет собой, скорее,

раздражение, ненависть, полное отторжение⁶⁴, накладывающееся на ощущение комплексного упадка Франции вообще. Жискар д'Эстена удалось оставить после себя наследие в виде партии СФД, центристских кандидатов в президенты на последующих выборах (Р. Барр, Эдуар Балладюр, Ф. Байру), в конце концов – европейских инициатив. Как показывают опросы, со временем отрицательные эмоции от его личности отчасти сгладились, а память о высоком профессионализме и демократичности остались. Сложится ли некое наследие Макрона и какой знак оно получит в общественно-политической памяти – пока вопрос открытый.

ГЛАВА 6. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВО ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА В. ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА

Президентство Валери Жискар д'Эстена во Франции зачастую называют семилетием социальных реформ, глубоко трансформировавших французское общество. Такая характеристика неслучайна. Модернизация страны одновременно с сохранением преемственности политической линии, заложенной основателем Пятой республики, стала основной идеей предвыборной президентской кампании Жискар д'Эстена в 1974 г. Он, пожалуй, один из первых политиков Франции понял, что после 16 лет голлизма, которому был свойственен «жёсткий дирижизм», требуется коррекция в направлении умеренной либерализации как в экономико-финансовой сфере, так и в социально-политической области. В преддверии выборов 1974 г. президентская программа Жискар д'Эстена, в основе которой лежала идея построения «передового либерального общества», нашла понимание и поддержку различных центристских группировок, стремящихся дистанцироваться от голлистского и левого этатизма. В результате жискаровская партия «Национальная федерация независимых республиканцев», образованная ещё в 1966 г., утвердилась как одна из ведущих центристских политических сил. Она стала основой образования партии «Союз за французскую

⁶⁴ Duhamel A. Macron: le retour de la haine // Commentaire. 2023. No. 183. P. 484–496.

демократию» – флагмана французского политического центризма 1970–1980-х гг.

Третий президент Пятой республики (самый молодой по тем временам – ему исполнилось 48 лет в 1974 г.), только что вступивший в должность, по его выражению, открыл «новую эру во французской политике». Это в первую очередь касалось социальной политики. Действительно, принимавшиеся решения в социальной и общественно-политической сфере внесли существенные изменения в жизнь французов.

Перечень новшеств был весьма впечатляющим. Среди главных следует отметить нижеследующие:

- всеобщий охват населения системой медицинского страхования;

- существенное улучшение положения женщин во французском обществе и изменения в семейной политике (по инициативе президента был создан государственный Секретариат по делам женщин, принята программа «Сто мер для женщин», касающаяся в первую очередь вопросов трудовых отношений и гендерного равенства; резонансный закон «Симоны Вейл» от 1975 г. легализовал право женщин на аборт⁶⁵; была упрощена процедура развода по обоюдному согласию супругов);

- реформа школьного образования (создание типовых школ среднего образования);

- улучшение пособий для малоимущих граждан (создание нового пособия по найму жилья);

- учреждение пособий по безработице в размере 90% потерянного дохода в течение года в случае увольнения работника по экономическим причинам;

- улучшение положения инвалидов;

- увеличение минимальных пенсий и минимальной заработной платы;

- запрет на трудовую иммиграцию и создание Государственного секретариата по интеграции рабочих-иммигрантов;

- создание министерства окружающей среды и качества жизни.

⁶⁵ Закон вызвал резкую критику со стороны католических кругов Франции. По некоторым оценкам, это стоило президенту и его партии потерей 300–400 тыс. голосов избирателей.

К этому следует добавить важнейшее общественно-политическое решение о снижении порога электорального возраста с 21 до 18 лет, что увеличило численность французских избирателей на 2 млн человек.

Однако «передовой либерализм» Жискара д'Эстена и его планы по модернизации страны совпали с крутым поворотом в мировой экономике середины 1970-х гг., который проявился в структурном кризисе послевоенной социально-экономической модели капитализма. В основе этой модели лежали идеи экономического регулирования Джона М. Кейнса, а её важнейшей составляющей было «государство всеобщего благосостояния».

Уже в начале правления третьего президента Пятой республики кризисные явления в экономике Франции (падение темпов экономического роста одновременно с нарастающей инфляцией) проявились в полную силу. «Славное тридцатилетие» (период 1945–1975 гг.) стабильного и устойчивого экономического роста закончилось. Многим казалось, что «спусковым крючком» кризиса 1970-х гг. были «нефтяные шоки» 1973 и 1979 гг., что через некоторое время всё образуется, однако долговременный, структурный характер кризиса опроверг надежды на быстрое преодоление возникших социально-экономических проблем и трудностей. А они были одновременно неожиданными и болезненными.

Средние темпы роста ВВП во Франции с 1973 по 1981 г., по сравнению с периодом 1960–1973 гг., сократились более чем вдвое – с 5,9 до 2,8%. При этом ежегодная инфляция в период 1974–1984 гг. превышала 10% (в 1974 и 1979 гг. она взлетала до 15%). Франция впервые в послевоенной истории столкнулась с эффектом т.н. стагфляции. Начиная с 1974 г. (и по сей день!) хронические бюджетные дефициты стали держаться на уровне 3–6% ВВП⁶⁶.

Мировой кризис и рост международной конкуренции привёл к закрытию многих предприятий главным образом старых отраслей промышленности (угледобыча, чёрная металлургия, гражданское судостроение, лёгкая и текстильная промышленность и пр.), что привело к массовым увольнениям работников

⁶⁶ Cahiers français. janvier-février 1997. № 249. P. 27–28.

и взрывному росту безработицы. Только за два года – с 1974 по 1976 г. – она увеличилась с 2,6% от экономически активного населения до 4%. Если в конце 1960-х гг. во Франции насчитывалось порядка 200 тыс. зарегистрированных безработных, то в начале 1980-х гг. количество «лишних людей» превысило 2 млн⁶⁷. Особенно тяжёлая ситуация сложилась с молодёжной безработицей, составлявшей более 20% в возрастной категории граждан до 25 лет. Иначе говоря, безработица со второй половины 1970-х гг. на долгие десятилетия вперёд, стала, пожалуй, главной социальной проблемой Франции.

К числу сложных социально-экономических проблем добавились новые – значительный рост нетипичных, «хрупких» форм занятости (временная занятость, работа неполный рабочий день и пр.) и появление «новых бедных» слоёв населения. Так, за 1970-е гг. число компаний, организующих временное трудоустройство работников, увеличилось в пять (!) раз, а их оборот возрос десятикратно. Лишь в 1975–1978 гг. число контрактов по найму временных работников по замещению удвоилось – с 1,1 млн до 2,2 млн⁶⁸.

Таким образом, мировой экономический кризис середины 1970-х гг. за короткое время резко изменил социальные реалии, свойственные послевоенной модели развития. Новые острые социальные проблемы, необходимость усиления финансирования для их решения оказались в условиях снижения темпов роста экономики не по карману французскому социальному государству.

В сложившихся обстоятельствах руководству страны не оставалось иного выхода кроме перехода к политике строгой экономики, в т.ч. и в области социальной политики. Эту непростую миссию президент доверил новому правительству во главе с видным учёным-экономистом Р. Барром, пришедшим на смену Ж. Шираку, покинувшему Матиньонский дворец в 1976 г.

Правительство Барра в социальной политике сосредоточило внимание прежде всего на проблеме занятости. Принимались

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Fournier J., Questiaux N. *Traité du social: situations, luttes, politiques, institutions*. 3-ème édition, P.; Dalloz, 1980. P. 344.

различные решения для снижения безработицы. Так, вначале были введены административные меры, затрудняющие увольнение работников по экономическим причинам трудовыми инспекциями, составляя т.н. «социальные планы». Была предпринята попытка (правда, без особого успеха) стимулировать возвращение рабочих иммигрантов на историческую родину, что должно было уменьшить экономически активное население. Расширялась практика досрочного выхода на пенсию работников старше 55 лет в рамках программы «гарантии доходов». Наиболее резонансными и новаторскими мерами в борьбе с молодёжной безработицей стали четыре т.н. «пакта о занятости», заключённых между правительством и союзами предпринимателей в 1977–1981 гг. Суть их заключалась в том, что в обмен на уменьшение или отмену социальных налогов предприятия брали на себя обязательство нанять на работу (обычно временную) или организовать прохождение стажировки-обучения молодых людей (как правило, моложе 25 лет). Четыре «пакта», по данным французской статистики, охватили 1,6 млн человек⁶⁹.

Меры экономии не обошли стороной «священную корову» французского социального государства – систему социального обеспечения. Со второй половины 1970-х гг. практически ежегодно правительство принимало «планы выправления финансовых дефицитов соцстраха». Они содержали различные т.н. «коктейливые меры» (так их окрестили во французских СМИ) по сдерживанию расходов и пополнению доходной части бюджета касс соцстраха. Искусство «коктейля» состояло в том, чтобы, с одной стороны, притормозить расходы (затягивание индексации выплат, сокращение списка лекарств, получаемых по льготным ценам, увеличение платы за медуслуги, пересмотр предоставления пособий и т.д.), а с другой стороны, повысить взносы в соцстрах как работников, так и работодателей.

Несмотря на доминирование политики строгой экономии в социальной области со второй половины 1970-х гг., было бы неверным полагать, что руководство Франции тех лет встало на путь жёсткого либерализма по примеру рейганомики или тэтче-

⁶⁹ Laroque Michel. Politiques sociales dans la France contemporaine. P., Ed.STH, 1984. P. 189.

ризма. Например, в этот период модернизация системы семейных пособий способствовала улучшению материального положения малоимущих семей с тремя детьми и неработающей матерью, хотя рост покупательной способности многих семейных пособий не успевал за ростом цен. Улучшилось положение пенсионеров. Так, с 1975 г. базовые пенсии стали начисляться из расчёта страхового стажа в 37,5 лет, а не 30 лет, как раньше, что повышало пенсии до 25% т.н. «потолочной зарплаты» в 60 лет и до 50% в 65 лет. Пенсии стали рассчитываться по 10 лучшим годам страхового стажа. С 1974 г. они пересматривались два раза в год (июль, январь), а индексы пересчёта учитывали не только рост цен, но и зарплат. Это позволило в 1970–1978 гг. увеличивать покупательную способность пенсий на 4,6% в год, в то время как зарплаты в среднем росли на 3,9%⁷⁰. Правительство стремилось развивать социальный диалог предпринимателей с профсоюзами для решения социальных вопросов, осознавая, что социальное партнёрство во Франции исторически было «ахиллесовой пятой» французского капитализма, его социально-экономической модели.

Резюмируя, можно сделать вывод, что жискаровская социальная политика в силу сложившихся обстоятельств была довольно контрастной, в ней, несомненно, доминировала со второй половины 1970-х гг. задача финансовой стабилизации и сдерживания роста социальных расходов. Однако входившие в моду неолиберальные теории не находили во Франции ярых сторонников. Критика социального государства была весьма умеренной, никто не призывал к фронтальной атаке на него. Социально-экономический курс Р. Барра (первого в истории Пятой республики премьер-министра не голлиста, беспартийного), который реализовывался с 1976 г., отличался здоровым центризмом. Как президент страны В. Жиска д'Эстен, так и премьер-министр хорошо понимали стабилизирующую роль социальной политики и системы социального обеспечения в условиях мировых неурядиц того времени. Центристский курс был обусловлен надеждой на относительно быстрое преодоление финансово-экономических трудностей, а также сильной конкуренцией со сто-

⁷⁰ Dumont J.-P. La sécurité sociale toujours en chantier. Ed. Atelier, 1989. P. 144.

роны левых сил во главе с социалистами, которые в конечном итоге пришли к власти в 1981 г. с программой «революционных перемен путём структурных реформ».

ГЛАВА 7. МИГРАЦИОННЫЙ ВОПРОС ВО ФРАНЦИИ ПРИ В. ЖИСКАР Д'ЭСТЕНЕ*

Важной составляющей внутренней политики Франции в период президентства Валери Жискара д'Эстена стал миграционный вопрос. И во французской историографии, и в массовой исторической памяти французов закрепилось представление, что именно решения президента Жискара д'Эстена во многом способствовали усугублению ситуации с мигрантами во Франции и в конечном счёте началу кризиса идентичности в Пятой республике. Чаще всего при этом вспоминают о подписанном в апреле 1976 г. декрете о воссоединении семей, в рамках которого, по мнению большого количества французов, в страну приехали семьи мигрантов из Северной Африки, прежде всего, из Алжира. Однако в действительности этот вопрос представляется более сложным. В новейшей французской историографии пересматривается и значение декрета о воссоединении семей, и причины проведения Жискаром д'Эстеном соответствующей миграционной политики, оспаривается и хронология вопроса, т.е. принятые в 1974–1981 гг. решения вписываются в более широкий контекст.

7 июня 1974 г., спустя всего 10 дней после вступления В. Жискара д'Эстена в должность президента Франции, правительство Пятой республики во главе с премьер-министром Ж. Шираком принимает решение о создании государственного секретариата по трудовым мигрантам. И уже в начале июля 1974 г. была издана серия циркуляров, временно закрывавших французские границы для всех типов миграции. В публичном пространстве эта мера объяснялась необходимостью взятия под контроль миграционных потоков ради борьбы с растущей безрабо-

* Глава подготовлена на основе публикации: Осипов Е.А. Миграционный вопрос при президенте В. Жискаре д'Эстене // Современная Европа. 2026. № 4. С. 147–157.

тицей. А 19 июля 1974 г. ещё один циркуляр временно запретил приезд семей к мигрантам, которые уже находились на территории Франции. В ноябре 1974 г. в документе «Глобальная политика по иммиграции» были опубликованы 25 мер для улучшения ситуации⁷¹. В нём утверждалось, что в прежнюю эпоху иммиграция была «экономической необходимостью», но теперь «крайне важно, чтобы Франция в полной мере взяла на себя ответственность во всех её проявлениях»⁷².

Принятые летом – осенью 1974 г. решения по миграционному вопросу часто трактуются как резкое ужесточение французской миграционной политики. Между тем более широкий взгляд на проблему приводит нас к другим выводам. Ещё в 1972 г., за два года до смерти президента Ж. Помпиду и избрания В. Жискара д'Эстена, правительством Ж. Шабан-Дельмаса были приняты декреты, предполагавшие более строгое регулирование процесса въезда иностранных рабочих на территорию Франции. Главное нововведение состояло в том, что отныне для получения разрешающих пребывание во Франции документов иностранный рабочий должен был обладать трудовым договором с французской организацией сроком минимум на год и жильём в Пятой республике, которое соответствовало специально установленным стандартам. Фактически подобные правила означали, что для абсолютного большинства иностранных рабочих въезд во Францию был закрыт. Таким образом, решения, принятые правительством Ж. Ширака в первые месяцы президентства В. Жискара д'Эстена, были не поворотным моментом в истории миграционной политики Франции, а на самом деле шли в русле тенденций по правительственному ограничению миграционных потоков, которые прослеживались ещё до вступления нового президента в должность.

Помимо хронологического аспекта дискуссионным является и вопрос о причинах ужесточения миграционной политики в 1974 г. По устоявшемуся во Франции мнению, в т.ч. изложенному во французских школьных учебниках, эти решения связаны

⁷¹ Robert D. Il y a 50 ans, le gouvernement Chirac suspendait l'immigration des travailleurs // Le Figaro, 11 juillet 2024.

⁷² Ibid.

с обострением экономической ситуации во Франции, значительным ростом безработицы и общими для Европы негативными тенденциями в экономике. Действительно, закрытие границ для трудовых мигрантов в 1974 г. во Франции произошло через восемь месяцев после т.н. первого «нефтяного шока»⁷³ и резкого взлёта цен на нефть. Разные секторы экономики редко оказываются в кризисе одновременно, а кризисные ситуации влияют на них по-разному⁷⁴. Например, в автомобильном секторе по-прежнему требовались иностранные рабочие. В сентябре 1974 г., когда уже действовал указанный запрет, один только завод «Пежо» в г. Сошо с разрешения Национального бюро занятости нанял 382 итальянских рабочих. Таким образом, несмотря на кризисные явления в экономике, потребность в мигрантах в отдельных секторах сохранялась.

Важную роль в принятии решений в 1974 г. сыграли кадровые изменения в центральных органах управления Франции. С конца 1960-х гг. наблюдался массовый приток в департаменты и министерства выпускников ЭНА, быстро делавших карьеру внутри бюрократической системы. Особенно важные изменения затронули министерство финансов, куда в первой половине 1970-х гг. пришли новая волна менеджеров, по-другому воспринимавших и бюджетную политику и в целом приоритеты функционирования экономической системы. Если раньше миграционные вопросы обсуждались в контексте внешней политики, распространения французского влияния на бывшие колонии, то теперь миграционная политика стала увязываться с более широким осмыслением денежно-кредитной стабильности и поддержания экономического равновесия (бюджетного баланса, рынка труда, уровня цен, заработной платы и т.д.).

На миграционную политику влиял и процесс деколонизации. Чиновники, занимавшие до этого должности в колониях, в т.ч. во французском Алжире, перебирались на новую работу уже

⁷³ Глазов А.А. Внутренняя оценка СЭВ состояния мирового рынка чёрного золота накануне первого нефтяного шока 1973–1974 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 12(122). Часть II. DOI: 10.18254/S207987840024084-1

⁷⁴ Laurens S. «1974» et la fermeture des frontières. Analyse critique d'une décision érigée en turning-point // Politix. 2008. № 2(82). P. 75.

в метрополии. Нередко новое место работы было связано с миграционными вопросами, куда они приходили уже со сформировавшимся мнением и об иностранной рабочей силе, и о том, какой должна быть миграционная политика в целом.

Государственный секретарь по трудовым мигрантам Андре Постель-Вине подготовил несколько справок для В. Жискард д'Эстена, в которых объяснял опасность дальнейшего завоза в страну большого количества рабочих из стран третьего мира и не связывал это с ростом безработицы и развития других кризисных явлений в сфере экономики. В справке от 31 мая 1974 г. он писал: «[...] Наше нестабильное и проблемное общество вполне может погибнуть в результате нового мая 1968 г., если его поддержит большое количество иностранных рабочих... Миграционные потоки из стран третьего мира будут расти: они рискуют стать более выраженными в связи с демографическим дисбалансом и растущим разрывом в уровне жизни между бедными и богатыми странами. Давление со стороны предпринимателей очень сильное: в нынешней ситуации для предприятия очень удобно решать свои проблемы с помощью завоза в страну рабочих из Северной Африки, Португалии или Турции, не думая о последствиях, которые наступят для всего общества. Этим ошибкам должен быть положен конец. Проблема иммиграции сама по себе является очень серьёзной проблемой, которая в настоящее время может быстро усугубляться, даже в отсутствие безработицы»⁷⁵. В справке от 2 июля 1974 г., т.е. за день до издания циркуляра о временном прекращении трудовой миграции во Францию, Андре Постель-Вине откровенно пишет, что подобное решение будет легко обосновать «на немецкий манер, как страх перед грядущей рецессией в некоторых областях экономики»⁷⁶.

Приведённые выше аргументы во многом опровергают распространённое во Франции представление о том, что ужесточение миграционной политики летом – осенью 1974 г. было вызвано чисто экономическими мотивами. Этот вопрос необходимо рассматривать в более широком контексте. Решения 1974 г. во многом продолжали те тенденции, которые установились за

⁷⁵ Цит. по: Ibid. P. 88.

⁷⁶ Ibid. P. 89.

несколько лет до прихода В. Жискар д'Эстена к власти в Пятой республике и были связаны скорее с общими опасениями французских политических элит относительно неконтролируемой миграции во Францию рабочих и их семей из других стран, прежде всего из Магриба. Что же касается нефтяного шока, роста безработицы и спада в экономике, то всё это использовалось в качестве повода, инструмента для объяснения своих действий.

Всё чаще во французской историографии можно встретить тезис о том, что борьба с мигрантами в первой половине 1970-х гг. была вызвана бытовым расизмом по отношению к жителям Магриба, прежде всего Алжира. Отмечается, что эти настроения были широко распространены и до этого, но ухудшение экономической ситуации и рост безработицы как бы «легитимизировали» этот страх и дали возможность говорить о нём публично.

Исполнить циркуляры 1974 г. оказалось гораздо труднее, чем их принять. Различные французские общественные организации, прежде всего «Группа информирования и поддержки иммигрантов», активно боролись за отмену временного запрета на иммиграцию и воссоединение семей. Более того, их положения вступали в противоречие с нормами европейского законодательства, гарантировавшего «право мигрантов жить с семьёй». Уже 13 января 1975 г. Государственный совет вынес постановление о несоответствии циркуляров французским правовым нормам. Также нелегитимным было объявлено и требование соответствия жилья мигрантов определённым условиям. Иными словами, Государственный совет подтвердил, что циркуляры отдельных министерств не могут выходить за рамки существующих юридических актов и создавать новации в сфере иммиграционного правового пространства. В итоге временный запрет на въезд для иностранных рабочих был отменён, а летом 1975 г. был восстановлен и прежний режим семейной иммиграции. Наконец, 26 апреля 1976 г. за подписью премьер-министра Ж. Ширака был издан знаменитый декрет о воссоединении семей. Как уже упоминалось выше, он воспринимается многими сегодня во Франции как точка отчёта к современному кризису идентичности.

В действительности его значение сильно переоценено. Воссоединение семей, например, для алжирцев, стало возможным

ещё до президентства В. Жискара д'Эстена. Главное новшество декрета 1976 г. заключалась в том, что отныне воссоединение семей в полном соответствии с европейским законодательством признавалось во Франции правом, а не простой административной практикой, к которой французские власти прибегали время от времени⁷⁷.

В целом сформировавшиеся в исторической памяти французов и частично в историографии представления о миграционной политике В. Жискара д'Эстена наполнены мифологией и далеки от реальности. Как справедливо отмечает эссеист и функционер Максим Тандонне, «президент Валери Жискара д'Эстен часто несправедливо обвиняется в значительном увеличении иммиграции, в то время как на самом деле он стремился к её сокращению»⁷⁸. Большая часть решений, действительно, была направлена на ужесточение миграции, что, в свою очередь, изначально было вызвано не экономическими мотивами, а представлениями о вреде миграционных потоков из стран Магриба как таковых.

В период президентства В. Жискара д'Эстена миграционный вопрос приобретает во Франции политический характер и начинает разделять политические партии и движения. Но в миграционную проблему и полноценный кризис идентичности он превращается позднее, уже при Ф. Миттеране⁷⁹. Важно и то, что антиарабские настроения, широко распространённые в 1960–1970-е гг. во французском обществе, в тот момент ещё не имели религиозного аспекта, который становится заметным также в 1980-е годы.

ГЛАВА 8. ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ В. ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА: СТАВКА НА ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Уже в начале своего президентского срока В. Жискара д'Эстен столкнулся с острой необходимостью решения многих про-

⁷⁷ Cohen M. Contradictions et exclusions dans la politique de regroupement familial en France (1945–1984) // *Annales de démographie historique*. № 128. 2014/2. P. 187–213.

⁷⁸ Robert D. Il y a 50 ans, le gouvernement Chirac suspendait l'immigration des travailleurs // *Le Figaro*, 11 juillet 2024.

⁷⁹ Finkelkraut A. *L'identité malheureuse*. Paris: Folio, 2013. 218 p.

блем национального хозяйства Франции. С 1974 г. после периода значительных темпов экономического роста французская экономика начинает переживать серьёзные кризисные явления (резкое замедление темпов роста, высокий рост инфляции, устойчивый рост безработицы и пр.). «Мне было ясно, что пружина экономического роста “тридцати славных лет” окончательно сломана великим нефтяным потрясением 1973 г., — отмечал Жиска́р д’Э́стен, — ... а централизованное государственное управление экономикой, крайне жёсткое и неповоротливое, не позволяло проводить в срок те тысячи операций, которые были необходимы для того, чтобы приспособиться к меняющимся условиям. Я попытался во второй половине 1970-х гг. переориентировать хозяйство нашей страны в сторону рыночной экономики»⁸⁰.

Под эгидой Жиска́р д’Э́стена правительство берёт курс на разработку новой макроэкономической политики, основанной на симбиозе стимулирующих сил рынка и государственного вмешательства.

Ключевая задача новой политики — структурная перестройка французской экономики на основе повышения её технологического уровня и международной конкурентоспособности. Наблюдается некоторое изменение государственной технологической стратегии, проводимой во Франции после Второй мировой войны в форме т.н. «Больших программ», где концентрировались основные национальные усилия по развитию стратегически важных направлений областей науки, техники и высоких технологий (космос, авиация, ядерная энергетика, телекоммуникации и др.). Именно эти крупномасштабные государственные программы, направленные на решение проблем национальной безопасности и престижа, рассматривались как основа развития научно-технологического потенциала страны.

В 1960-е гг. «Большие программы» забирали практически весь государственный бюджет на НИР. С середины 1970-х гг. происходит определённый сдвиг государственных приоритетов в сторону целей конкурентоспособности на мировых рынках и коммерческой эффективности. Однако, несмотря на либерали-

⁸⁰ Жиска́р д’Э́стен В. Французы. Размышления о судьбе народа. М.: Ладомир, 2004. С. 99.

защиту экономической политики, государство продолжает играть решающую роль в развитии и поддержке стратегических секторов промышленности, особенно в области новейших высоких технологий. Доля «Больших программ» в государственном бюджете на НИР гражданского характера заметно снизилась (1965 г. – 65,0%, 1981 г. – 39,3%), но в области государственного финансирования НИР промышленных фирм ситуация практически не изменилась – более 90% государственных ассигнований направлялось через эти программы⁸¹.

В ходе реализации «Больших программ» обнаружилось, что их логика, основанная на гарантированном государственном рынке, не стимулирует развитие многих отраслей высоких технологий (информатики, биотехнологии, новых материалов и др.), успех которых во многом зависит от рынка и международной конкуренции. Убедительный пример – неудачная попытка французского правительства применить механизм «Больших программ» к такой области, как информатика.

Ни один сектор технологических инноваций не был предметом такого пристального внимания и поддержки государства как сектор информационных технологий. Семилетний период президентства Жискара д'Эстена отличается широкомасштабными действиями правительства по развитию данного сектора высоких технологий. Именно тогда был дан мощный импульс к формированию особого французского пути «информатизации общества».

Исходя из острой необходимости для Франции достижения национального суверенитета в секторе информационных технологий, Жискара д'Эстен усиливает кольбертистскую составляющую своей промышленной политики и не решается отказаться от практики «Больших программ». В результате был принят Третий расчётный план⁸² (1975–1980), на который были выделены весьма значительные ассигнования – 1 млрд долл.⁸³ Среди других масштабных инициатив, запущенных государством в секторе информационных технологий, следует особо выделить

⁸¹ La Science, la technologie, l'innovation: une politique globale. P.: La documentation française, 1989. P. 39.

⁸² Франц. *Le Plan calcul*.

⁸³ Olivennes D. L'impuissance publique. P.: Seuil, 1989. P. 37.

«План развития интегральных схем во Франции»⁸⁴, принятый в мае 1977 г. с годовым бюджетом в 120 млн франков на 5 лет. Цель плана – развитие отечественного производства компьютерных чипов во Франции, импорт которых в то время покрывал до 80% её потребности. К сожалению, эффективность данной инициативы была весьма скромная. После первых двух лет её выполнения французское производство промышленных компонентов по-прежнему составляло всего 1,8% от мирового рынка⁸⁵.

Однако ни создание крупных специализированных научно-технологических центров (Научно-исследовательского института информатики и автоматизации и др., основанных ещё во время Первого расчётного плана), ни мощная государственная поддержка частного сектора (гарантированный рынок сбыта, субсидии и пр.) не привели к формированию во Франции конкурентоспособного сектора в области информационных технологий. Несмотря на все предпринятые государством усилия, к началу 1980-х гг. Франция находилась далеко позади США и Японии почти по всем передовым направлениям (за исключением программного обеспечения). А в области универсальных электронно-вычислительных машин (ЭВМ) американская фирма *IBM* контролировала 75% мирового рынка. В области суперЭВМ на американские фирмы приходилось 90% мирового рынка, а остальные 10% – на японские⁸⁶. Французские фирмы в начале 1990-х гг. контролировали в области информатики только около 5% мирового и около 30% национального рынка⁸⁷.

Одной из немногих отраслей, где промышленная политика Франции добивается успехов становятся телекоммуникации. В 1974 г. французское правительство по инициативе Жискара д'Эстена начинает беспрецедентную по масштабам финансирования программу модернизации национальной телефонной сети, вы-

⁸⁴ Франц. *Plan pour le développement des circuits intégrés en France*.

⁸⁵ Noé P. Avis présenté au nom de la Commission des Affaires économiques et du Plan (1), sur le projet de loi de finances pour 1981. Tome VI. Recherche Scientifique. URL: https://www.senat.fr/rap/1980-1981/i1980_1981_0100_06.pdf (дата обращения: 03.08.2026).

⁸⁶ Europe 1995. *Mutations Technologique et enjeux sociaux*. P.: Futuribles, 1983. P. 92.

⁸⁷ Les chiffres clés de l'industrie. P.: SESSI, 1993. P. 114.

делив на период 1974–1981 гг. более 100 млрд франков⁸⁸, в результате которой телефон пришёл почти в каждый французский дом. Данная программа дала мощный импульс развития телекоммуникационным технологиям.

Одним из успешных государственных проектов стало создание национальной телекоммуникационной информационной сети *Minitel*⁸⁹, а именно – системы дистанционного доступа к информационным ресурсам и обмен данными на основе телефонных линий. Сеть была создана в конце 1970-х гг., первое её использование состоялось летом 1980 г., а коммерческая реализация началась в 1982 г. По сути, *Minitel* можно рассматривать как прототип современного Интернета. Франция – первая страна, которой удалось создать и развернуть в национальном масштабе доступную, надёжную и безопасную для пользователей информационную сеть. Только в 2012 г. стремительное развитие глобальной сети Интернет заставило компанию *France Télécom* закрыть сеть *Minitel*.

«Сегодня, – заявил в своём выступлении в ходе избирательной кампании на президентских выборах 1981 г. Жискар д’Эстен, – в определённых отраслях, завтра во всех сферах деятельности качество информатизации будет определять условия конкурентоспособности, международной конкуренции и даже, иногда, выживания... Французский путь информатизации требует выполнения двух основных условий – создания национальной промышленности и овладения современными технологиями. Необходим также строгий контроль за экономическими, социальными, правовыми и культурными аспектами этих преобразований»⁹⁰.

Непрерывный и быстрый прогресс в информационных и телекоммуникационных технологиях уже в начале в 1970-х гг.

⁸⁸ Truel J.-L. Structuration en filière et politique industrielle dans l’électronique: une comparaison internationale // Revue d’économie industrielle. 1983. N 23. P. 302.

⁸⁹ Франц. *Médium interactif par numérisation d’information téléphonique*.

⁹⁰ Article de M. Valéry Giscard d’Estaing dans “Informatique et société”, intitulée “La France a une vocation naturelle à développer l’invention”, Paris, Palais de l’Élysée, vendredi 10 avril 1981. Prononcé le 10 avril 1981. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/133256-article-de-m-valery-giscard-destaing-dans-informatique-et-societe-i> (дата обращения: 03.08.2026).

ставит вопрос о необходимости глубокого социально-экономического, политического и культурного осмысления феномена «информатизации общества». 20 декабря 1976 г. В. Жискара д'Эстен, поручает высокопоставленным государственным чиновникам Саймону Норе и Алену Минку предоставить комплексный отчёт о перспективах развития информационных и телекоммуникационных технологий, уделяя основное внимание влиянию этих технологий на функционирование и эволюцию современного французского общества.

Практически сразу после публикации (март 1978 г.) официальный отчёт «Информатизация французского общества» С. Нори и А. Минка стал не только национальным, но и международным бестселлером. Отчёт выявил актуальность и остроту многих проблем, связанных с «информатизацией общества», в частности, необходимость широкого осознания социальных последствий и возможных рисков развития информационных технологий (ИТ). Как отмечал в своём исследовании Андре Валлисер, «доклад С. Нори и А. Минка остаётся, прежде всего, свидетельством определённой стратегии правительства, претендующего на либеральность и просвещённость»⁹¹. Важно также отметить, что авторы доклада связывают будущее технологического развития Франции с объединением телекоммуникационных и информационных технологий. В обращение даже вводится специальный неологизм – «Телематика», где предпочтение отдаётся телекоммуникационным сетям, что, в частности, хорошо отражает специфику и оригинальность французского пути компьютеризации общества.

В разгар второй предвыборной кампании (10 апреля 1981 г.), подводя итоги своего президентского срока, Жискара д'Эстен указал «три жизненно важных ориентира» своей политики в области информационных технологий:

1. «Информатика призвана внести глубокие преобразования в нашу экономическую и социальную организацию: это должна быть не пережитая революция, а подготовленная эволюция.

⁹¹ A. Walliser. Le rapport «Nora-Minc». Histoire d'un best-seller Vingtième Siècle // Revue d'histoire Année. 1989. N 23. P. 38. URL: https://www.persee.fr/doc/xxs_0294-1759_1989_num_23_1_2832 (дата обращения: 03.08.2026).

2. Франция, благодаря своему научному и интеллектуальному потенциалу, имеет естественное призвание развивать изобретение, производство и использование компьютеров. Это одно из фундаментальных направлений будущего нашей экономики.

3. Франция должна проявлять особую осторожность, чтобы предвидеть и, если необходимо, ограничить некоторые социальные последствия компьютерных технологий в целях уважения и защиты основных ценностей свободы и гуманизма»⁹².

С 1981 г. технологический мир кардинально изменился, появились новые средства и методы обработки информации, контур понятия ИТ становится более размытым, неизбежно возникают новые термины, например, такие как «цифровой», связанный с применением оцифрованных данных. Многие предсказания Жискара д'Эстена стали реальностью. Он предугадал не только возможные пути и перспективы развития информационных технологий, но и те серьёзные риски, которые они несут для отдельного человека и общества в целом.

РАЗДЕЛ II. ЦЕНТРИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ГЛАВА 9. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ В. ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА*

2 февраля 2026 г. исполнилось 100 лет со дня рождения одного из бывших президентов Пятой республики Валери Жискара д'Эстена. Он родился в богатой семье крупного промышленника и влиятельного финансиста. Дворянская приставка д'Эстен возникла в его семье только в начале XX в. В юности он успел поучаствовать в завершающих сражениях Второй мировой войны, после чего получил блестящее образование в Политехнической школе и Национальной школе администрации (ЭНА). Пойдя по стопам отца, он стал финансовым инспектором – должность, которая традиционно открывала путь к высшим эшелонам

⁹² Estaing V.-G. La France a une vocation naturelle... Op. cit.

* Глава подготовлена на основе публикации: Рубинский Ю.И. Жискара д'Эстен о Франции и французах // Рубинский Ю.И. Приметы времени: в 3-х т. Т. 3. Франция на новых рубежах. М.: ИЕ РАН, 2018. 384 с.

нам власти во Франции. Несмотря на стремительную карьеру, политик всегда сохранял связь со своей малой родиной, Овернью, и до конца жизни говорил с характерным местным акцентом. Провинция Овернь, в которой он появился на свет, известна во Франции тем, что её уроженцы, торговали древесным углём и вином, были оборотистыми, работающими, упорными людьми. Безошибочно уловив эти качества в столичном технократе с аристократическими манерами, земляки избрали его в 29 лет депутатом парламента. Своё доверие они подтверждали неизменно, в каких бы выборах ни участвовал их кандидат: муниципальных, департаментских, региональных, парламентских, президентских. Со своей стороны Жискар д'Эстен, стремившийся, подобно другим политикам, сохранить максимально тесную связь со своим электоратом, высоко ценил эту верность.

Благодаря глубоким познаниям в экономике, молодой политик сделал стремительную карьеру. Основав центристскую партию «Независимые республиканцы», он, несмотря на некоторые расхождения с голлистами, примкнул к сторонникам Ш. де Голля и уже через три года после своего избрания в парламент получил пост госсекретаря, а позже, при президенте Ж. Помпиду, возглавил министерство экономики и финансов. После внезапной смерти Помпиду в 1974 г. Жискар д'Эстен выдвинул свою кандидатуру на пост президента. Обойдя в первом туре голлиста Ж. Шабан-Дельмаса, а во втором – лидера левых сил Ф. Миттерана, он стал главой государства.

В течение семи лет (1974–1981 гг.) Жискар д'Эстен занимал ключевой пост в системе Пятой республики. Его правление совпало со значительными событиями в жизни Франции, Европы и мира. Два «нефтяных шока» (1973 и 1979 гг.), связанные с резким повышением мировых цен на энергоносители, положили конец послевоенному «славному тридцатилетию» высоких темпов экономического роста. Период международной разрядки сменился очередной полосой обострения холодной войны. В этих нелёгких условиях президент показал себя гибким и осмотрительным руководителем, настроенным на налаживание конструктивного диалога между правыми и левыми силами внутри страны, между Западом и Востоком на мировой арене. Такой

диалог, по глубокому убеждению Жискара д'Эстена, мог строиться только на компромиссной основе – на взаимных уступках сторон, смягчающих опасную и бесплодную идеологическую конфронтацию. Во главу угла внешней политики Франции также был поставлен курс на углубление европейской интеграции, Жискара д'Эстену принадлежит идея создания единой европейской валюты, он стал инициатором создания «Группы семи». Среди внутренних реформ, проведённых в годы его пребывания в Елисейском дворце, французам особенно запомнились две. Во-первых, был снижен возраст граждан, имеющих право на участие в выборах (с 21 года до 18 лет), что позволило увеличить количество политически активной молодёжи. Во-вторых, были введены новые меры для планирования семьи, в т.ч. разрешены аборты. В 1981 г. Жискара д'Эстен не смог переизбраться на второй срок. Однако в течение последующего 40-летнего периода он играл видную роль во французской политической жизни как на общенациональном и европейском уровнях, так и в своей родной провинции Овернь, являясь мэром города Шамальер и председателем комиссии по иностранным делам нижней палаты парламента.

Мы вспоминаем о нём сегодня не только в связи со 100-летием со дня его рождения. Дважды его труды издавались в России на русском языке: «Французы: размышления о судьбе народа» и мемуары «Власть и жизнь». Эти книги заслуживают особого внимания, поскольку представляют собой как бы политическое завещание человека, который полвека находился на значимых политических постах во Франции в том или ином качестве (в правящей коалиции или в оппозиции), человека, который был одной из ключевых фигур французского государства.

В своих трудах Жискара д'Эстен критиковал особенности национального характера французов, которые наложили заметный отпечаток на экономику и административную систему Франции. Это, во-первых, унаследованная от Кольбера тенденция к чрезмерному вмешательству государства в хозяйственную жизнь, во-вторых, крайняя централизация и неповоротливость бюрократической машины, созданной якобинцами и усовершенствованной Наполеоном. Эти черты французского общества ещё

больше усилились под влиянием идей марксизма (национализация, директивное планирование). Сыграв после Второй мировой войны в период восстановления промышленности известную положительную роль, эти особенности французской государственности стали несовместимы с требованиями глобализации и европейской интеграции. Положение усугубляется иждивенческим отношением граждан к государству, их корпоративным эгоизмом, стремлением выбить для себя всякого рода льготы за чужой счёт. Всё это приводит к разбуханию бюджетного дефицита, а в результате рано или поздно возникает необходимость проводить болезненные меры финансового оздоровления. Выход автор видит в решительном отказе от административных методов воздействия на хозяйственную жизнь и в переходе к сугубо экономическим, рыночным.

Жискар д'Эстен также был обеспокоен некоторыми другими особенностями французского менталитета. Он отмечал, что в народе до сих пор сильны «крестьянские» корни: это проявляется в примитивном восприятии равенства, зависти к чужим достижениям и своеволии, которое граничит с пренебрежением к закону. Кроме того, политик критиковал склонность соотечественников бесконечно спорить об абстрактных материях вместо того, чтобы переходить к реальным делам. Особенно сурово Жискар д'Эстен осуждал недостатки психологии французской политической элиты, в частности парламентской, целиком поглощённой проблемой своего переизбрания.

По словам бывшего французского президента, ещё одна специфическая черта французского менталитета – представление о своей стране как о «пупе Земли», «центре мира», порождающее стремление давать другим народам непрошенные советы и вмешиваться в международные конфликты даже там, где собственные интересы Франции не затронуты. В результате – бесполезное перенапряжение сил и унижительные провалы на международной арене.

Жискар д'Эстен всегда исходил из убеждённости в том, что французы обладают многими достоинствами, но эти достижения не могут избавить их от тревожного ощущения того, что страна постепенно утрачивает влияние на мировой арене. Вре-

мена, когда она играла ведущую роль в Европе и мире, а её язык служил средством общения интеллектуальных и политических элит всех цивилизованных государств, остались в прошлом. Болезненно переживая тектонические сдвиги в жизни страны, общество пытается унять тревогу, возлагая вину на внешних недругов, нерадивых правителей или изъяны системы. В. Жискар д'Эстен предостерегал: эти попытки найти простое объяснение – лишь вредная иллюзия. Они не только уведут от истины, но и подтачивают дух нации, оставляя её безоружной перед лицом грядущих перемен.

Жискар д'Эстен считал, что представление о том, что Франция должна измерять не только своё прошлое, но и настоящее, и даже будущее в тех же параметрах, в которых она достигала зенита своего международного влияния, вредит Франции. С его точки зрения, отрицательные черты современной ему французской политической культуры и общественной жизни связаны с попыткой вернуться в прошлое, в период наивысшего французского могущества эпохи Людовика XIV или Наполеона Бонапарта. Для Жискара д'Эстена важно убедить своих сограждан, что это – ложный для современной Франции путь. Так, если в период с XVII по начало XIX в. страна обладала одним из крупнейших демографических ресурсов в Европе, сопоставимым с российским, то сегодня ситуация изменилась. Численность её населения сравнялась с показателями Великобритании и Италии и значительно уступает Германии. В глобальном масштабе доля французов составляет лишь 1% от населения Земли. Жискар д'Эстен призывал граждан оценивать текущее положение Франции, опираясь на объективные реалии, а не на ностальгические настроения или уязвленное самолюбие.

Критерии национального величия претерпели фундаментальную трансформацию. Если раньше статус государства измерялся масштабами территорий, демографическими показателями и военной мощью, то сегодня на первый план выходят социально-экономические достижения, политическая устойчивость, а также прогресс в науке и культуре. В. Жискар д'Эстен подчёркивал: попытки возродить имперское величие эпохи Людовика XIV или Наполеона I исторически бесперспективны. Сегодняш-

няя миссия Франции заключается не в ностальгии по прошлому, а в активном участии в развитии человеческой цивилизации совместно с партнёрами по ЕС.

Всё это вовсе не значит, что Жискар д'Эстен отрекался от воспоминаний, от гордости и удовлетворения тем, что Франция пережила в прошлом. Но он говорил о том, что попытки реставрировать ту Францию, которая была при Людовике XIV или Наполеоне, не только бесполезны, но и, более того, губительны, поскольку они выходят за рамки реальных возможностей страны и народа. Поэтому основным условием успеха для современной Франции является приведение амбиций в соответствие с её сегодняшними возможностями так, чтобы они соответствовали её реальному весу в мировой экономике и демографии.

Реставрировать прошлое не только бесполезно, но вредно, и даже в каких-то обстоятельствах самоубийственно. Эту идею он стремился продвигать как в период своего президентства, так и впоследствии, уже не занимая столь высокий пост, но продолжая играть видную роль во французской политике. В его внутренней и внешней политике, как и в его трудах, содержится завещание для граждан Франции – приводить свои желания, мечты и амбиции в соответствие с реальными возможностями, а также стать необходимым союзником или партнёром даже тех государств, с которыми могут быть серьёзные конфликты и расхождения. Он продемонстрировал это на практике, в частности, в отношениях с нашей страной. По сути дела, созданию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) мы во многом обязаны Жискар д'Эстену, хотя успехи, связанные с Хельсинским процессом, оставляли желать лучшего.

ГЛАВА 10. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

В. ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА: «ПОПЫТКА ЦЕНТРИЗМА»

Определение внешнеполитического центризма встречается в литературе значительно реже, чем центризма как такового, и носит более расплывчатый и менее чёткий характер. Так, в советском внешнеполитическом словаре 1988 г. центризм на меж-

дународной арене охарактеризован как «каутскианство»⁹³. В словаре *Larousse* определение центризма во внешней политике вообще отсутствует. Более или менее внятную дефиницию приводит историк Серж Бернштейн. Он считает, что главными характеристиками центризма во внешней политике можно считать приверженность демократии и диалогу, европейскому строительству, наднациональности, а также либерализму, социальному реформизму, предписывающему государству корректировать негативные последствия свободного рынка⁹⁴.

Очевидно, что трудности с чётким определением внешнеполитического центризма объясняются главным образом тем, что само по себе это понятие имеет отношение прежде всего к внутренней политике того или иного государства. На внутриполитической арене оно характеризуется как противопоставление крайностям – левым и правым политическим течениям и партиям. Тем самым более или менее чётко обозначаются его рамки. В том, что касается внешнеполитического центризма, подобные общепринятые ограничители пока не сформированы. Если принять во внимание идеологический фактор, то центризмом во внешней политике можно было бы считать курс, медианный по отношению к политике стран с правыми и левыми, или демократическими и недемократическими режимами. Однако на международной арене нередко определяющими являются не столько факторы идеологического характера, сколько т.н. «реальная» политика и её как «мягкие», так и «жёсткие» силовые составляющие. В этих условиях выделить факторы, формирующие центристскую внешнюю политику, крайне сложно, если вообще возможно. Так, считается, что характеристики центристской внешней политики обуславливаются стремлением того или иного государства поддерживать баланс интересов, не форсируя конфронтацию. Центристская международная политика подразуме-

⁹³ Имеется в виду непоследовательная – сначала милитаристская, а через год после начала Первой мировой войны – пацифистская позиция видного австрийского философа, соратника К. Маркса и Ф. Энгельса К. Каутского. Очевидно, что в этой интерпретации понятие внешнеполитического центризма слабо привязано к реалиям конца XX – начала XXI вв.

⁹⁴ Цит. по: Шмелёв Д.В. Французский центризм в испытании выборами 2017 г. // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 138.

вадает опору на дипломатию и приоритет переговорного процесса над силовыми решениями. Такой курс, как правило, продиктованный прагматическими, а не идеологическими соображениями, связан с посреднической ролью по отношению к разным, противостоящим друг другу центрам силы. Интересно, что с этой точки зрения классическим внешнеполитическим центризмом можно было бы считать внешнюю политику генерала де Голля, хотя голлистская партия традиционно относится, скорее, к правому флангу. Наряду с этим внешняя политика центристских правительств времён Четвёртой республики, наоборот, может быть охарактеризована как правый, консервативный курс из-за примыкания Франции к одному центру силы, ярко выраженной трансатлантической солидарности и колониальных войн. В этой связи существенным фактором, определяющим центристский характер внешней политики, становятся непосредственно взгляды и представления самого лидера государства и политического истеблишмента, формирующего внешнюю политику. В случае с Францией речь идёт о президенте и его окружении, которым конституция Пятой республики отводит важнейшую роль во внешней политике, хотя учитывается также настрой общественного мнения, в т.ч. бизнес-кругов и гражданского общества по тому или иному вопросу. С учётом этих особенностей правильно вести речь не столько о центристском внешнеполитическом курсе Франции, сколько о международной политике президента-центриста, каким и являлся В. Жискард д'Эстен.

То, что внешняя политика Жискара д'Эстена во многом соответствовала именно центристским принципам, чутко уловил бывший премьер-министр Жан-Пьер Раффарен. Характеризуя международный курс Франции этого периода, он отмечает, что Жискард д'Эстен одновременно был «голлистом, либералом, а также европеистом». Примечательно, что эти характеристики во многом противоречат друг другу: например, голлистов никак нельзя назвать европеистами. Однако, по мнению Раффарена, Жискард д'Эстен «сделал из идеи независимости силу Франции, создавая державу, способную говорить со всеми в рамках стратегии равновесия», поэтому его вполне можно назвать голлистом. Жискард-либерал «подтвердил альянс с великой либеральной держа-

вой – США», позиционируя Францию в качестве разделяющего с Соединёнными Штатами взгляды на общественное устройство и либеральную экономическую стратегию союзника, но не подчинённого. И, наконец, Раффарен считает Жискара д'Эстена еврооптимистом или европеистом, т.к. «Франция во время его правления заставляла говорить о себе через сильную Европу»⁹⁵.

Формирование внешнеполитического курса Франции в 1970-е гг. происходило в контексте глобального биполярного противостояния между СССР и США, на фоне которого набирала обороты политика разрядки международной напряжённости. Ключевыми вызовами для страны стали два «нефтяных шока» 1973 и 1979 гг., которые привели к значительному удорожанию нефти. Нельзя обойти вниманием и внутренние факторы, такие как социальный взрыв 1968 г., который ознаменовал конец эпохи «славного тридцатилетия» во Франции. Нарастающие социально-экономические трудности, высокая инфляция и рост безработицы неизбежно влияли на внешнеполитические решения. Президент Жискара д'Эстен, избранный в 1974 г., продемонстрировал ярко выраженный прагматизм в международных делах, что было обусловлено его личным опытом экономиста и глубоким погружением в финансовые и социально-экономические проблемы страны. Его подход к внешней политике был скорее экономическим, чем геополитическим, в полной мере отражая его прагматические, центристские устремления. По словам видного французского политолога Николя Бавереца в основе внешней политики В. Жискара д'Эстена лежала идея о том, что «успешная Франция не может существовать без успешной экономики»⁹⁶.

Политика Жискара д'Эстена в отношении США характеризовалась стремлением к деэскалации напряжённости или, как он выражался, «смягчению отношений», при одновременном сохранении верности голлистской традиции. Здесь его центристские взгляды также нашли проявление, хотя и в несколько смягчённой, завуалированной форме с определённым сдвигом «впра-

⁹⁵ Colloque “Valerie Giscard d’Estaing: modernité, expérience et vision” // Lundi. 27.05.2024. P. 73–74. URL: <https://www.institutdefrance.fr/actualites/colloque-valery-giscard-destaing-modernite-experience-et-vision/> (дата обращения: 11.02.2026).

⁹⁶ Ibid.

во» – в сторону атлантической солидарности. Он признавал, что открытое противостояние с Америкой было «сопряжено с рядом неудобств», отсюда – его стремление к «сглаживанию углов», что, однако, не означало отказа от отстаивания национальных, прежде всего экономических, интересов. Французский президент настаивал на сохранении определённой дистанции с Вашингтоном. Важным аспектом оставалась также самостоятельность Франции по отношению к военной организации НАТО, из которой она вышла в 1966 г., и полный контроль над собственным ядерным потенциалом, хотя и здесь наметилось определённое сближение французской военной доктрины с концепцией альянса. Показательно, что спустя десятилетия Жискара д’Эстен резко осудил решение Н. Саркози о полноценной реинтеграции Франции в военные структуры НАТО, назвав его недальновидным. Анализируя американское направление французской внешней политики, можно сделать вывод, что, несмотря на изменение риторики в сторону большей мягкости в отношениях с США и НАТО, фундаментальная преемственность по отношению к голлистской внешней политике 1960-х гг. прослеживается довольно отчётливо. Хотя Жискара д’Эстен стремился преодолеть последствия кризиса в трансатлантических отношениях и никогда не ставил под сомнение приверженность Франции т.н. «коллективному Западу», приоритетом оставалось укрепление позиций страны на мировой арене и защита её экономических интересов, что вполне соответствовало центристским принципам.

В европейской политике Франции президентство В. Жискара д’Эстена ознаменовалось заметным отходом от жёстких голлистских принципов 1960-х гг., который также может быть охарактеризован как «сдвиг вправо». На этом направлении его правоцентризм проявился особенно ярко с учётом того, что сам по себе европейский интеграционный процесс можно рассматривать в качестве реализации центристской внешнеполитической концепции, подразумевающей поиск общих решений на основе выработки компромиссов. Хотя уже Ж. Помпиду заложил основу для этих изменений, именно Жискара д’Эстен придал им новое развитие и воплотил в жизнь ряд новаторских инициатив, полагая, что Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) дол-

жно быть мультипликатором французского влияния в мире. При этом, обладая проницательностью и богатым политическим опытом, он предвидел потенциальные трудности на пути европейского строительства и активно продвигал идеи, направленные на их преодоление. Среди ключевых достижений – создание «валютной змеи» и последующее введение ЭКЮ⁹⁷, учреждение Европейского совета и снятие вето Франции на прямые выборы в Европарламент. Эти шаги были направлены в том числе на демократизацию европейского интеграционного процесса и внедрение принципа «сдержек и противовесов» в европейском управлении. Несмотря на то что Жискар д'Эстена часто ассоциируют с федералистскими идеями из-за его вклада в укрепление европейских институтов, сам он и его окружение не подтверждают приверженности федерализму в период президентства. В частности, в интервью 1981 г. он высказался в пользу «солидарной, конфедеративной системы», где Франция и Германия играли бы ключевую роль. Таким образом, его европейская политика представляла собой сложный сплав новаторства и преемственности. С одной стороны, она отражала растущую роль федеративных и коммунитарных элементов в европейской интеграции. С другой стороны, как и при де Голле, она служила инструментом для усиления влияния Франции в мире.

Можно считать, что более ярко центристские устремления В. Жискар д'Эстена проявились в его политике в вопросах отношений между Востоком и Западом, где Франция продолжала играть заложенную де Голлем роль посредника. Улучшая отношения с США и укрепляя европейское единство, Жискар д'Эстен одновременно не отказывался от диалога с Советским Союзом. Франция стремилась к синергии этих направлений, выступая в роли «моста» между противоборствующими сторонами. Париж активно включился в процесс разрядки, продолжая политику, начатую де Голлем и развитую Помпиду. С одной стороны, налаживание связей с СССР давало Франции определённые дивиденды в западном лагере. С другой стороны, в Париже сохранялся страх перед «советской военной угрозой» и возмож-

⁹⁷ Англ. *ECU (European Currency Unit)*. В 1979–1998 гг. – расчётная валютная единица в рамках Европейской валютной системы (ЕВС).

ностью крупномасштабной войны в Европе с применением ядерного оружия. Масштабные военные учения 1980 г., проведённые по инициативе Жискара д'Эстена, вызвали у него сомнения относительно реальной эффективности и рациональности применения французского ядерного арсенала. Всё это подчёркивало необходимость ведения диалога с СССР, способствовавшего снижению напряжённости и предотвращению войны в Европе. В целом президентство Жискара д'Эстена характеризовалось преимуществом в политике в отношении СССР, несмотря на существовавшие трудности и расхождения в позициях Москвы и Парижа. Французский лидер проявлял ответственность и прагматизм, следуя курсу своих предшественников.

Совсем иначе выглядит африканская политика Жискара д'Эстена. На этом направлении можно говорить не столько о том, что Франция отошла от центристского курса, сколько о том, что ещё не пришла к необходимости проводить более нюансированную, свободную от наследия колониального прошлого политику. С одной стороны, в отношении Африки, традиционно игравшей важную роль для Франции, Жискара д'Эстен стремился к реформам. Он переориентировал политику на содействие развитию, ликвидировал Высший секретариат по африканским и мальгашским делам и отстранил от дел Жака Фоккара, ключевую фигуру политики «Франсафрик». Однако, с другой стороны, эти шаги сопровождались парадоксальным усилением военного вмешательства: французские войска вторгались в бывшие колонии почти ежегодно⁹⁸. Подходы президента к африканским проблемам были обусловлены как практическими соображениями, так и ностальгией по колониальному прошлому, что в целом соответствовало консервативным, а не центристским взглядам.

Для французского президента военные действия в Африке, судя по всему, были привычным инструментом. Можно сказать, что по этим вопросам Жискара д'Эстен сохранил мышление середины XX или даже XIX в., считая военную силу допустимым средством достижения французских целей на этом континенте. Его подход в большой мере был обусловлен ностальгиче-

⁹⁸ Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 180.

ским восприятием колониального периода, что соответствовало устоявшимся консервативным французским представлениям. В своих воспоминаниях 1988 г. он с теплотой говорил об «очаровании той эпохи», когда Франция имела влияние в Чёрной Африке. Жискар д'Эстен считал, что «французская колонизация не оставила после себя негативных последствий, не была связана с жестокой экономической эксплуатацией и способствовала культурному обмену между двумя цивилизациями», которые, по его мнению, были «совместимы на человеческом уровне»⁹⁹.

Подобные взгляды не были редкими в среде французской элиты, чья страна в недавнем прошлом являлась крупной колониальной державой. Многие воспринимали «распад империи» как катастрофу и считали необходимым её сохранить даже ценой участия в локальных боевых действиях в бывших колониях. Война в Алжире, завершённая в 1962 г. генералом де Голлем ценой больших усилий, имела долгосрочные последствия. В связи с этим в 1970-е гг. наиболее проникательные и опытные представители французской элиты не одобряли военную активизацию Франции в Африке. Сам Жискар д'Эстен это признавал, указывая, что подход, основанный на применении военной силы, шёл вразрез с позицией старых голлистов, выступавших против военных действий. Аналогичную точку зрения разделяла и «старая гвардия» в армии, всё ещё переживая опыт Индокитая и Алжира, призывая к осторожности и опасаясь нецелесообразного расходования ограниченных ресурсов. Однако Жискар д'Эстен взял на себя всю ответственность и принял соответствующее решение, например, о военной операции в Чаде, которая оказалась успешной для Франции¹⁰⁰. Спорная и до конца не прояснённая тема – политика Жискара д'Эстена в отношении ЦАР. Ответ на вопрос, насколько оптимальным был этот курс, остаётся открытым, особенно в связи с тем, что в дальнейшем очевидным стал его тупиковый характер. А скандал вокруг т.н. «бриллиантов Бокассы» в определённой степени стал причиной потери власти самим президентом: в 1981 г. на высокий пост был избран давний политический оппонент В. Жискара д'Эстена

⁹⁹ Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. Книга 1. Указ. соч. С. 185–187.

¹⁰⁰ Там же. С. 178.

Ф. Миттеран, использовавший тему «бриллиантов Бокассы» в своей предвыборной кампании. В вопросах отношений с бывшими колониями политика Жискар д'Эстена демонстрировала преимущество скорее по отношению к центристским правительствам Четвёртой республики, нежели к голлистским традициям. При этом, однако, она была дальше от центристских внешнеполитических принципов в их современном понимании, предполагающих приоритет дипломатии и отказ от жёстких конфронтационных решений.

Итак, с приходом к власти В. Жискар д'Эстена внешняя политика Франции, сохраняя основополагающие принципы, установленные Ш. де Голлем, продолжала меняться, адаптируясь к новым международным и внутривластным условиям и во многом отражая специфику представлений самого президента-центриста, прагматика и сторонника евроинтеграции. Хотя реализация его центристских подходов различается в зависимости от того или иного внешнеполитического направления, тем не менее можно полагать, что в целом «попытка центризма», а точнее, правого центризма В. Жискар д'Эстена во внешней политике, оказалась успешной.

ГЛАВА 11. СОВЕТСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В. ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА: ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ*

Занимая пост президента Пятой республики, В. Жискар д'Эстен при реализации своего внешнеполитического курса на советском направлении сознательно стремился не выводить идеологическое измерение на первый план. Выступая в 1975 г. на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Хельсинки, он подчеркнул, что видит в возможном обострении идеологических противоречий между странами капиталистического и социалистического «лагерей» одну из ключевых угроз для разрядки (наряду с рисками, вытекавшими из

* Глава подготовлена на основе публикации: Магадеев И.Э. Идеологическое измерение политики В. Жискар д'Эстена (1974–1981 гг.) в отношении СССР // Современная Европа. 2026. № 4. С. 135–146.

гонки вооружений)¹⁰¹. Однако было бы неверным говорить о том, что дипломатия президента-либерала в отношениях с Советским Союзом была полностью лишена идейно-ценностного компонента.

Цель данной главы – выявить основные черты идеологического измерения внешней политики Жискара д’Эстена во взаимодействии с СССР. В период разрядки в советско-французских отношениях обе стороны подчёркивали их прагматический характер. Даже в 1980 г. на страницах газеты «Известий» встречалась мысль о том, что «в Москве, и в Париже в принципе удовлетворены тем, как развиваются эти отношения»¹⁰². Об идеологических разногласиях и даже антагонизме между Францией и Советским Союзом говорил скорее не Жискара д’Эстен, а его критики (в т.ч. социалист Ф. Миттеран).

Осторожное отношение к советским диссидентам (например, к публицисту А.А. Амальрику, которого президент Пятой республики отказался принять в феврале 1977 г.)¹⁰³, а также попытки спасти разрядку визитом в Варшаву в мае 1980 г. для встречи с Л.И. Брежневым стали основанием для обвинений Жискара д’Эстена в «умиротворении» Советского Союза¹⁰⁴. По мимо международных событий, такую критику подпитывал эффект «Архипелага ГУЛАГ». Публикация в Пятой республике книги А.И. Солженицына в 1974 г. ухудшила имидж СССР среди значительной части французского общественного мнения¹⁰⁵.

Одним из ключевых резонов продолжения разрядки Жискара д’Эстен, как и ряд других, прагматически мысливших государственных деятелей стран Запада, считал текущее состояние

¹⁰¹ Жискара д’Эстен В. Власть и жизнь. Книга 2. Размышления о судьбе народа.. М.: Международные отношения, 1993. С. 108.

¹⁰² Алексеев П. Париж в ночь под Рождество // Известия. 27.12.1980.

¹⁰³ Vaissié C. Les ambiguïtés françaises face à la dissidence soviétique // Le Journal du Centre culturel Alexandre Soljenitsyne. 2020. URL: clck.ru/3RerVD (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁰⁴ Merle M. Les institutions et la vie politique de 1945 à 1980 // Histoire de la France des origines à nos jours / sous la dir. de G. Duby. Paris: Larousse Bordas, 1999. P. 991.

¹⁰⁵ Jansen S. La politique étrangère et l’élection présidentielle de 1981 // Revue historique. 2012. № 662. P. 459.

баланса сил между странами капиталистического и социалистического «лагерей». Он исходил из невозможности военной победы в холодной войне и признавал военную мощь «необъятной советской империи»¹⁰⁶. Стратегические и военно-политические резоны разрядки соседствовали с мотивами идеологического свойства. О последних нередко предпочитали умалчивать, однако игнорировать их воздействие на стратегию стран Запада (в т.ч. Франции) в холодной войне отнюдь не стоит¹⁰⁷.

Прагматическая оценка баланса сил соседствовала в представлениях Жискара д'Эстена и его окружения с мыслью о том, что время работает отнюдь не в пользу СССР. Он разделял уже сформировавшиеся к 1970-м гг. в руководстве Пятой республики идеи о растущих экономических затруднениях Советского Союза, о постепенном ветшании материально-технической базы его экономики и её растущей зависимости от импорта западных технологий¹⁰⁸.

В этом смысле торгово-экономическое взаимодействие, стремительно развивавшееся между Францией и СССР (в 1975–1979 гг. товарооборот превысил 9 млрд руб., что демонстрировало трёхкратный рост по сравнению с предшествующим пятилетием¹⁰⁹), имело не только рациональное «ядро». Жискара д'Эстен исходил из того, что торговые отношения со странами Запада будут стимулировать Москву придерживаться политического курса на разрядку, укрепят потребность Советского Союза в западных технологиях, сделают страну более открытой для различного рода внешних контактов. Подобные тезисы имели хождение тогда во французской аналитике и публицистике, в т.ч. работах юриста-международника Самуэля Пизара, чьи взгляды, как считается, «глубоко повлияли» на президента Франции¹¹⁰.

¹⁰⁶ Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь. Книга 1. Указ. соч. С. 40.

¹⁰⁷ Young J. Western Europe and the End of the Cold War, 1979–1989 // The Cambridge History of the Cold War / ed. by M.P. Leffler, O.A. Westad. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 289–310.

¹⁰⁸ Entretien du Pompidou avec Rogers, 25 février 1970 // DDF. 1970. T. 1. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2013. P. 228; Монбриаль Т. де. Русский дневник: 1977–2011. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 27, 39.

¹⁰⁹ Алексеев П. Указ. соч.

¹¹⁰ Цит. по: Hargrove Ch. Valéry Giscard d'Estaing // Politique étrangère. 1986. Vol. 51. № 1. P. 120.

Об этом говорило, например, предисловие, написанное Жискаром д'Эстеном к книге Пизара «Отношения Восток – Запад» (1972 г.). В нём будущий президент достаточно откровенно писал: «Торговля Франции с СССР лучше любого оружия разрушит железный занавес, так как структурные трудности в СССР в будущем неминуемо одержат верх над факторами силового влияния»¹¹¹. Об идейной атмосфере периода разрядки говорило и определённое распространение в Пятой республике идей о постепенной конвергенции между капиталистической и социалистической моделями развития¹¹². Концепция «передового либерального общества», которую в качестве «третьего пути» между социализмом и капитализмом развивал Жискард д'Эстен, сочеталась с некоторыми тезисами о конвергенции¹¹³.

Растущая «открытость» СССР к контактам со странами Запада, как полагал президент Франции, должна была затронуть не только торгово-экономическую, но и социально-политическую сферу. Жискард д'Эстен отмечал, что «общественная трансформация социалистических стран – это фундаментальный вопрос»¹¹⁴. Особую роль в этом смысле президент Пятой республики отводил положениям о культурно-гуманитарном сотрудничестве и о соблюдении прав человека, зафиксированным в Хельсинском акте СБСЕ. В 1975 г. «именно Франция выступила основным инициатором выделения культурных и гуманитарных аспектов в отдельный пункт повестки конференции»¹¹⁵.

В день подписания Хельсинского акта Жискард д'Эстен не преминул отметить, что рассматривает его как «кодекс образцового поведения», как свод правил и критериев, «которые от-

¹¹¹ Цит. по: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции... Указ. соч. С. 174.

¹¹² Soutou G.-H. *Convergences Theories in France during the 1960s and 1970s // The Making of Détente: Eastern and Western Europe in the Cold War. 1965–1975 / ed. by W. Loth, G.-H. Soutou. London: Routledge, 2008. P. 25–48.*

¹¹³ Моисеев Г.Ч. Валери Жискард д'Эстен и проект... Указ. соч.; Барсукова А.В. Валери Жискард д'Эстен о «новой демократии» // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей / под ред. В.В. Сергеева. Калининград: Изд-во Российского гос. университета им. И. Канта, 2005. С. 154–167.

¹¹⁴ Interview de Valéry Giscard d'Estaing // L'Express. 10.05.1980.

¹¹⁵ Осинов Е.А. Франция и хельсинкский Заключительный акт // Международная жизнь. 2015. № 7. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1339> (дата обращения: 15.04.2026).

ныне становятся общими для всех нас»¹¹⁶. Позднее президент Франции рассматривал как свой успех включение следующего пункта в текст советско-французской декларации от 22 июня 1977 г.: «Стороны подтверждают также, что уважение прав человека и основных свобод всеми государствами представляет собой одну из основ глубокого улучшения их взаимных отношений»¹¹⁷. Комментируя согласие Москвы на этот пункт, Жиска́р д'Э́стен высказывался в своём окружении так: «Принятие такого текста было бы просто немыслимым делом несколько лет назад! Зерно, брошенное в Хельсинки, продолжает вызревать. Правда, очень медленно. До урожая, как мне кажется, ещё очень далеко!»¹¹⁸.

Подобные соображения коррелировали с либеральным кредо президента Франции – не только с его представлениями о правах человека, но и о мировой политике. Жиска́р д'Э́стен и сотрудники администрации Елисейского дворца полагали, что международные отношения являются формой взаимодействия не только государств и их руководителей, но и обществ. Жан Валь, генеральный секретарь Елисейского дворца в 1978 г. и советник президента по вопросам внешней политики, исходил из двойственного понимания разрядки. Разрядку в отношениях между государствами он считал кратковременной и выгодной на данном этапе Советскому Союзу. Однако разрядка в отношениях между народами рассматривалась Валем как имеющая долгосрочные последствия, которые будут выгодны странам Запада¹¹⁹.

С точки зрения Жиска́р д'Э́стена, именно ситуация разрядки обеспечивает условия «для мирной эволюции» советского государства и общества¹²⁰. В некотором смысле речь шла о попытке своеобразной «социализации» СССР в пространстве норм и принципов, которые отвечали интересам Франции (и шире –

¹¹⁶ Жиска́р д'Э́стен В. Власть и жизнь. Книга 2. Противостояние. М.: Международные отношения, 1993. С. 108.

¹¹⁷ Внешняя политика Советского Союза. 1977. М.: Международные отношения, 1978. С. 106.

¹¹⁸ Цит. по: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции... Указ. соч. С. 174–175.

¹¹⁹ Kieninger S. The diplomacy of détente: cooperative security policies from Helmut Schmidt to George Shultz. London: Routledge, 2018. P. 79.

¹²⁰ Giscard d'Estaing V. Démocratie française. Paris: Fayard, 1976. P. 163.

стран Запада), а также либеральным представлениям самого президента. В этом можно усмотреть определённую связь с идеями о «международном обществе», формировавшимися ещё в межвоенный период, а затем ассоциировавшимися прежде всего с английской школой теории международных отношений¹²¹.

Как предполагал президент Пятой республики, подобная «социализация» и одновременная внутренняя эволюция Советского Союза будут происходить на разных уровнях: от активизации и роста доверия в контактах на уровне лидеров государств до взаимодействия гражданских обществ. Жиска́р д'Э́стен, веря в свою харизму и умение выстраивать личные отношения, отводил серьёзную роль своим контактам с Брежневым. Описывая в мемуарах встречу в Москве в апреле 1979 г., Жиска́р д'Э́стен отметил, что генеральный секретарь ЦК КПСС по собственной инициативе сообщил тогда о плохом состоянии своего здоровья, что рассматривалось его визави как признак определённого доверия: «Я затаил дыхание. Сразу же представляю, какой эффект могло бы произвести это признание, если бы радиостанции разнесли его по всему миру»¹²². Предполагалось, что на рядовых граждан СССР будут эффективно воздействовать инструменты французской «мягкой силы». Среди знаковых событий можно назвать, например, экспонирование картины Леонардо да Винчи «Мона Лиза» в Москве в 1974 г., а также выставку «От Ватто до Давида» в Ленинграде в 1977 г.¹²³

Таким образом, советская политика Пятой республики в период президентства Жиска́р д'Э́стена включала в себя идейно-ценностные компоненты, хотя Елисейский дворец и французская дипломатия не стремились тогда акцентировать их, что вызвало бы неизбежное недовольство со стороны властей СССР. Две ипостаси Жиска́р д'Э́стена – либерала и прагматика – были неразрывно связаны в рамках его представлений об отношениях с Советским Союзом. Президент Франции был убеждён в

¹²¹ Миронов В.В. Английская школа теории международных отношений и Арнольд Тойнби // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 3(36). С. 110–119.

¹²² Жиска́р д'Э́стен В. Власть и жизнь Книга 1. Указ. соч. С. 40.

¹²³ Зуева Е.П. Советско-французские отношения и разрядка международной напряжённости (1958–1986). М.: Наука, 1987. С. 21.

том, что разрядка не только отвечает стратегическим реалиям, а также снижает риски военного конфликта между НАТО и Организацией Варшавского договора, но и создаёт условия для использования тех инструментов, которые со временем должны были сделать из СССР более удобного партнёра для стран Запада. К таким инструментам Жискар д'Эстен прежде всего относил торгово-экономическое взаимодействие, активизацию личных контактов, использование инструментария французской «мягкой силы».

ГЛАВА 12. ЕВРОПЕИЗМ В КАРЬЕРЕ В. ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА: ОТ ЭКОНОМИКИ К ПОЛИТИКЕ

В. Жискар д'Эстен занимает особое место во французской и общеевропейской истории. Он был не только свидетелем, но и активным участником всех этапов строительства единой Европы – от подписания Римских договоров до работы над Европейской конституцией. Этот молодой политик «новой европейской волны» 1950-х гг., компетентный министр финансов 1960-х и 1970-х гг., технократ и прагматик, в отличие от многих своих предшественников и преемников, видел объединение Европы на стыке экономики и политики.

Начиная с приверженности экономическому объединению, он постепенно разработал концепцию «мягкой конфедерации», направленную на политическое сближение стран Европы. Этой концепции была посвящена его европейская политика и в период президентства (1974–1981 гг.), и во время его последующей деятельности. В 2000-х гг., когда он работал над проектом Европейской конституции (2001–2004 гг.), его видение единой Европы было уже неразрывно связано с развитием интеграции, без которой он не мыслил расширения границ Европейского союза.

Однако насколько «европеизм воспитания» и технократический опыт этого политика Франции XX в. позволили ему донести концепцию политического объединения до ЕС XXI в. как до уже зрелого, прежде всего экономически, союза?

Истоки европеизма: категория «французов европейской культуры»

Формирование европейских взглядов В. Жискара д'Эстена, по его собственному признанию, происходило «не в кризисе и не как открытие», а «вполне естественно»¹²⁴. Решающую роль сыграла семья, которая принадлежала к «категории французов европейской культуры»¹²⁵. В их домашней библиотеке были труды Канта, Гёте и Кейзерлинга, что делало европейский словарь привычным. Валери родился в немецком г. Кобленце, где временно работал его отец Эдмон, – эту короткую, но символическую связь с Германией политик будет часто подчёркивать позже. Вспоминая о воспитании своего отца, Жискара д'Эстен впоследствии скажет, что это был «европеец межвоенного периода», который, как и многие другие, «осознал абсурдность конфликтов, где исчезали целые поколения»¹²⁶. Эти постулаты естественным образом заложили основы классического европеизма во взглядах будущего политика.

Семья Жискара д'Эстена была глубоко встроена в экономику Европы, что в дальнейшем повлияло на его политические взгляды. Жискара д'Эстена и Барду (род матери) были непосредственными участниками европейского экономического развития. Его отец Эдмон Жискара д'Эстен был успешным финансистом и работал на государственной службе, в т.ч. в Германии, потом занимал руководящие позиции во французских компаниях в колониях¹²⁷ и в метрополии¹²⁸. Он был глубоко погружён в европейские экономические связи и председательствовал в Европейской лиге экономического сотрудничества. Мать Валери – Мэй Барду – была дочерью депутата Жака Барду, внучкой министра образования Аженора Барду и наследницей богатого дворянского рода Жорж-Пико, известного в финансово-промышленных и

¹²⁴ Интервью с В. Жискара д'Эстеном, Париж, 22 июня 2007 г. // Архив А.В. Барсуковой.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Valéry Giscard d'Estaing. *Memoires vivante. Entretien avec A. Fourgnaud*. P., 2001. P. 62.

¹²⁷ В т.ч. в компаниях «Общество марокканских портов», «Финансовое общество Франции и заморских стран», банке «Земельный кредит Индокитая» и его дочернем предприятии «Индокитайский союз недвижимости».

¹²⁸ В т.ч. в страховой компании «Феникс», авиакомпании «Эйр-Франс», французской промышленной компании «Карбон-Лоррэн», шинной компании «Клебер-Коломб».

дипломатических кругах. Через семью и её окружение у молодого Валери была возможность встречаться с такими политическими деятелями, как Пьер Мендес-Франс, Эдгар Фор, Робер Шуман и Жан Монне. Общение с ведущими на тот момент политическими деятелями значительно расширило «европейский горизонт» Жискара д'Эстена, а принадлежность к крупному финансовому капиталу привела его к заинтересованности в единой европейской экономике.

«Европеизм воспитания» совпал с личной приверженностью к строительству единой Европы. Его опыт участия в военных кампаниях в Австрии и Германии в 1944 г. во время Второй мировой войны закрепил ощущение, что на тот момент страны Европы, являясь врагами и соперниками, «во многом были близки друг к другу»¹²⁹. Обучение в «больших школах» сформировало глубокую академическую базу для поиска инструментов для сближения западноевропейских стран. В ЭНА Жискара д'Эстен был в числе лучших, а его выпуск 1951 г. был назван «Европа» как отражение новой эпохи объединения.

Новая эпоха требовала новаторства в политике. Свой путь В. Жискара д'Эстен начал с активного участия в деятельности правой партии «Национальный центр независимых и крестьян», которая объединила Национальный центр независимых, Крестьянскую партию и Республиканскую партию свободы как раз тогда, когда он закончил обучение в ЭНА. Его первыми наставниками и руководителями были Э. Фор, Антуан Пинэ, П. Мендес-Франс, а позже и Ш. де Голль. Особое влияние на европейские взгляды Жискара д'Эстена оказал Ж. Монне. Позже он отметил, что именно этот политик «первым понял, что единственно сложная вещь в европейском строительстве – это институты»¹³⁰. Взгляд Монне на объединение Европы через «постепенный федерализм» стал близок Жискара д'Эстену.

Монне в 1955 г. создал «Комитет содействия Соединённым штатам Европы», активным членом которого стал и В. Жискара д'Эстен. Последовавшая затем работа Межправительственного комитета во главе с министром иностранных дел Бельгии По-

¹²⁹ Протокол интервью с В. Жискара д'Эстеном. Указ. соч.

¹³⁰ Valéry Giscard d'Estaing. *Memoires vivante...* Op. cit. P. 245.

лем-Анри Спааком привели к подписанию Римских соглашений 1957 г. Идея экономического сближения в этом документе преобладала, но уже была тесно переплетена с институциональным каркасом. К концу 1950-х гг. у будущего президента сложилось твёрдое убеждение: экономическая компетентность должна служить базой для политической интеграции.

От экономического прагматизма к «мягкой конфедерации» в политике (1962–1974 гг.)

До президентства Жискара д'Эстен проявил себя и как экономист, и как политик. Будучи министром финансов и экономики (1962–1966 и 1969–1974 гг.), он успешно реализовал планы стабилизации французского экономического развития, что укрепило его репутацию технократа и антикризисного менеджера. Но его европейская концепция всё больше выходила за рамки чисто экономических вопросов. В 1966 г. он основал во Франции центристскую партию «Национальная федерация независимых республиканцев» (НФНР), которая стала позиционировать французский центр как «либералы, центристы, европейцы», а в 1972 г. партия опубликовала программную работу «Вообразить будущее»¹³¹. В европейской политике провозглашалась формула «гибкого реализма» и «изобретательного эмпиризма», а главной целью было постепенное расширение компетенций ЕЭС с перспективой перехода к конфедерации уже к 1980 году.

Свою позицию по европейским институтам Жискара д'Эстен сформулировал как «экзистенциальную Европу» или «гибкую конфедерацию». Этот вариант позволял ему лавировать между всё ещё голлистской конфедеративной линией (де Голль выступал за «Европу отечеств») и федерализмом сторонников Монне. Европейская политика стала тем полем, где Жискара д'Эстен и НФНР критиковали «неуверенность и национализм»¹³² правящей партии. Формула сотрудничества с ней «да, но», где основное «но» относилось как раз к европейской политике, ещё не раз выручит будущего президента. К моменту президентских выборов 1974 г. он уже сформировал чёткую, хотя и гибкую, институциональную концепцию европейского строительства и

¹³¹ Imaginer l'avenir: propositions libérales. P., 1972.

¹³² Fournière X. de la. Giscard d'Estaing et nous. P.: Plon, 1976. P. 75.

роли Франции в нём, в т.ч. политической.

Президентский период (1974–1981 гг.): институциональные реформы как политический выбор

Вступив в должность президента в разгар нефтяного кризиса и «европессимизма», Жиска́р д'Э́стен сделал европейское направление приоритетом своей политики. Первый период его президентства (1974–1979 гг.) стал временем активных институциональных реформ, второй (1979–1981 гг.) – вынужденного их замедления, возникшего из-за нарастания внутренних противоречий в Европейском сообществе.

Личная инициатива президента Франции и желание эффективно решать ключевые задачи Европы на высоком уровне привели к созыву Парижского саммита 9–10 декабря 1974 г., на котором было принято решение о проведении регулярных встреч глав государств и правительств в рамках Европейского совета. В президентском архиве сохранились ноты дипломатического советника президента Габриеля Робана, показывающие, как тщательно французская сторона готовила этот проект, преодолевая сопротивление «малых стран»¹³³. Ключевыми элементами стали периодичность заседаний (три раза в год), голосование квалифицированным большинством (при сохранении права вето в жизненно важных вопросах) и расширение политического сотрудничества. Жиска́р д'Э́стен провозгласил: «Европейский саммит мёртв, да здравствует Европейский совет!»¹³⁴. Вспоминая этот период, к тому времени уже бывший президент Франции, привёл оценку Ж. Монне, который назвал решение о создании Европейского совета «наиболее важным на пути к объединению Европы со времени подписания Римского договора»¹³⁵.

Вторым столпом европейских изменений стала избирательная реформа. Брюссельский акт от 20 сентября 1976 г. закрепил решение, а 10 июня 1979 г. во Франции и других странах-членах впервые прошли выборы в Европарламент прямым всеобщим голосованием. Сам президент позднее признавал, что это

¹³³ Archives Nationales, 5 AG 3 AE 160.

¹³⁴ Déclaration de M. Giscard d'Estaing, 10 décembre 1974 Président de la République, à la presse, à l'issue de la conférence des chefs de gouvernement de la Communauté. Paris, le 10 décembre 1974 // Dossier 5 AG 3 AE 160.

¹³⁵ Жиска́р д'Э́стен В. Власть и жизнь. Книга 1. Указ. соч. С. 95.

решение создало «ещё слабую, но уже настоящую демократическую легитимность»¹³⁶. Однако именно в этом проявилось противоречие: Европейский совет усиливал межправительственное, конфедеративное начало, а прямые выборы – федеративное. Европа оказалась надолго «застывшей между двумя направлениями» – конфедерацией и федерацией.

Ожидание прогресса от свершившихся европейских реформ 1970-х гг. во многом было вызвано внутриевропейскими противоречиями. Европа вступала в третью волну демократизации и, как результат, все процессы и решения соотносились с большинством, учитывая мнение «малых стран», а они, в свою очередь, во всём видели угрозу национальным интересам. Критике подверглись все европейские нововведения. Риски были обнаружены даже во франко-немецком сближении, когда Жискара д'Эстен совместно с канцлером ФРГ Гельмутом Шмидтом инициировал экономические реформы в Европе. В результате «отношения сердечности и общей работы»¹³⁷ между Парижем и Бонном были оценены очень негативно. Критиковалась и деятельность Жискара д'Эстена внутри Франции.

После президентства: путь к Европейской конституции для Европы XXI в. (1981–2003 гг.)

Проиграв выборы 1981 г., Жискара д'Эстен не ушёл из политики, в т.ч. внешней. Его европейская концепция стала ещё более амбициозной. В 1984 г. в книге «Два француза из трёх» он предложил избирать председателя Европейского совета всеобщим голосованием¹³⁸. В 1988 г. в статье «Европа не объединится сама по себе» он призвал к завершению институциональной реформы¹³⁹. На каждом этапе развития европейского строительства он напоминал о необходимости политической интеграции. Например, 9 июня 1992 г. в г. Селесте (Эльзас) Жискара д'Эстен поддержал социалистку Элизабет Гигу и открыл кампанию «За Маастрихт». Такой союз был крайне неожиданным для французского общества, но в результате Маастрихтский договор

¹³⁶ Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. Choisir. Op. cit. P. 245.

¹³⁷ Weinachter M. Valéry Giscard d'Estaing et l'Allemagne. P., 2004. P. 75.

¹³⁸ Giscard d'Estaing V. Deux français sur trois. P., 1984. P. 98–101.

¹³⁹ Жискара д'Эстен В. Европа не объединится сама по себе // Идеи европеизма во второй половине XX века. Реферативный сборник. М.: ИНИОН РАН, 2000.

был одобрен на референдуме, что стало большим шагом вперёд в европейском строительстве, несмотря на то что институциональные проблемы Европы так и не были решены до конца.

Ключевым и завершающим этапом его европейской деятельности стало председательство в Конвенте по будущему Европы (2001–2003 гг.). Бывший президент с энтузиазмом взялся за работу. Итогом стал проект Европейской конституции, который закрепил посты постоянного председателя (президента) Европейского совета (на 2,5 года), министра иностранных дел ЕС, а также изменил принцип принятия решений¹⁴⁰. Главным успехом Конвента он сам считал существенный прогресс на пути к завершению спора между коммунитарным (федеративным) и межправительственным (конфедеративным) методами через распределение компетенций¹⁴¹. Конституция не была ратифицирована после французского референдума 2005 г. (54,87% голосов против), но её основные институциональные идеи, хотя и в несколько сокращённом виде, легли в основу Лиссабонского договора 2007 г. и, по сути, были реализованы¹⁴².

В 2000-х гг. Жиска́р д'Э́стен определял свой подход к единой Европе как к «союзу государств с федеральными компетенциями», который отражал «современную форму ограниченного федерализма»¹⁴³. Его главный призыв для Европы заключался в том, что экономическая интеграция неизбежно требует политической легитимности и эффективных институтов. Без этого, как он неоднократно предупреждал, Европа рискует остаться «объектом разочарований»¹⁴⁴. Сегодня, когда ЕС сталкивается с вызовами национальных суверенитетов и демократического дефицита, а также нестабильностью внешнеполитического курса, наследие Жиска́р д'Э́стена, в частности его идея сильного Европейского совета и постоянного председательства, сохраняет свою актуальность.

¹⁴⁰ Giscard d'Estaing V. La Constitution pour l'Europe. P., 2003. P. 42.

¹⁴¹ Intervention de V. Giscard d'Estaing // Les années Giscard. Valéry Giscard d'Estaing et l'Europe, 1974–1981 / Sous la dir. de S. Bernstein et J.-F. Sirinelli. Paris: Armand Colin, 2006. P. 143.

¹⁴² Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон+, 2014. С. 44–50.

¹⁴³ интервью с В. Жиска́р д'Э́стеном. Указ соч.

¹⁴⁴ Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. Choisir. Op. cit. P. 87.

Эволюция от экономики XX в. к политике XXI в.

В европейской политике В. Жискара д'Эстена можно выделить несколько периодов. В первом (1950–1960-е гг.) доминировал «экономический европеизм», связанный с работой в министерстве финансов и знакомством с отцами-основателями. Во время второго (период президентства в 1974–1981 гг.) институциональные реформы отразили его приверженность к «гибкой конфедерации» и завуалированному политическому сближению в Европе, в то время как третий период (1981–2003 гг.) ознаменовался переходом к более «твёрдому» и открытому федерализму, включая концепцию «Европы-державы» и создание политического проекта Европейской конституции. Предложенная В. Жискаром д'Эстеном концепция формирования «современного ограниченного и уникального федерализма» с опорой на экономическое и культурное наследие могла привести к повышению самостоятельности и самодостаточности современной Европы в мире. Однако Европейский союз, находясь на пике своего экономического развития и расширения, не принял этот сценарий.

ГЛАВА 13. ОТ В. ЖИСКАРА Д'ЭСТЕНА И Г. ШМИДТА К «ЕВРОПЕ РАЗНЫХ СКОРОСТЕЙ»: ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА

В. Жискара д'Эстен занимает особое место в истории европейской интеграции и французского политического центризма. Его президентство (1974–1981 гг.) пришлось на период масштабных международных и внутренних трансформаций: кризис Бреттон-Вудской валютной системы, нефтяные шоки 1970-х гг., рост инфляции, изменение социальной структуры западноевропейских обществ и постепенное усложнение механизмов европейского сотрудничества. В этих условиях Жискара д'Эстен стремился соединить либеральные экономические реформы, институциональную модернизацию и укрепление общеевропейских механизмов координации.

Концепция французского центризма, которую Жискара д'Эстен развивал как своеобразный «третий путь» между правыми и левыми, представляла собой не столько идеологическую де-

кларацию, сколько прагматический подход к управлению в условиях кризиса прежних политических и экономических моделей. При валютной нестабильности, социальных трансформациях и постепенном ослаблении традиционных партийных структур данный подход был ориентирован на рационализацию государственного управления, институциональную модернизацию и поиск механизмов общественного компромисса.

Одним из ключевых направлений его политики стало развитие франко-германского взаимодействия. Именно сотрудничество Жискара д'Эстена с федеральным канцлером ФРГ Гельмутом Шмидтом стало основой нового этапа европейской интеграции, ориентированного на институционализацию механизмов экономической и валютной координации. Наиболее значимым результатом этого взаимодействия стало создание Европейской валютной системы (ЕВС) в 1978–1979 гг. Данный механизм был направлен на снижение валютной нестабильности внутри Европейского сообщества и во многом подготовил предпосылки для последующего формирования Экономического и валютного союза и введения евро. При этом ЕВС являлась не только финансовым инструментом. Она отражала более широкий подход Парижа и Бонна к управлению кризисами через институциональное согласование интересов. В условиях разрушения прежнего международного валютного порядка франко-германский тандем выступил ядром европейской координации, демонстрируя способность сочетать национальные интересы с наднациональными механизмами регулирования.

Значение тандема Жискара д'Эстена и Шмидта не ограничивалось исключительно экономической сферой. В этот период были заложены основы регулярных встреч глав государств и правительств стран Европейского сообщества, которые впоследствии трансформировались в Европейский совет. Кроме того, были созданы предпосылки для проведения прямых выборов в Европейский парламент в 1979 г. Именно такие примеры персонального согласования позиций и прагматического взаимодействия стали классическим образцом того, как двусторонний политический тандем способен выступать двигателем более широких интеграционных процессов.

Политика Жискара д'Эстена сопровождалась и масштабными внутренними реформами, включая снижение избирательного возраста, модернизацию социальной сферы и расширение правовых механизмов защиты гражданских свобод. Впоследствии он продолжил участие в европейской политике, в т.ч. возглавив Конвент по будущему Европы в начале XXI в., занимавшийся подготовкой проекта Европейской конституции¹⁴⁵. Это дополнительно укрепило его репутацию как одного из наиболее последовательных сторонников институционального развития Европы.

Сегодня, в условиях радикализации партийных систем, кризиса прежней модели глобализации и растущей фрагментации Европейского союза, наследие Жискара д'Эстена и его рациональный прагматический центризм приобретают новое звучание как возможный ориентир для адаптации европейских институтов к эпохе системной нестабильности. Франко-германский тандем продолжает оставаться ключевым элементом европейской интеграции, однако характер его функционирования постепенно меняется. Если в послевоенный период Париж и Бонн (а затем Берлин) выступали в качестве относительно устойчивого «мотора интеграции», то в настоящее время взаимодействие двух стран всё чаще сопровождается тактическими расхождениями и необходимостью адаптации к новой международной и внутриевропейской среде.

Существенное влияние на эти процессы оказывают структурные экономические трудности Германии, рост внутривнутриполитической фрагментации во Франции, последствия украинского конфликта, энергетический кризис, усиление геэкономической конкуренции между США, ЕС и Китаем, а также изменение роли НАТО и дискуссии о стратегической автономии Европы. На этом фоне традиционная модель франко-германского лидерства в ЕС постепенно трансформируется.

В последние годы всё более заметным становится переход от универсальных интеграционных инициатив к формату гибких коалиций и совместных проектных решений. Иллюстрацией данной тенденции стала Франко-Германская экономическая пове-

¹⁴⁵ Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон+, 2014. С. 14–20.

стка – комплексная программа координации действий Парижа и Берлина в области промышленной политики, энергетики, цифровых технологий, инфраструктуры и климатической трансформации. В её рамках особое внимание уделяется развитию водородной инфраструктуры, энергетических интерконнекторов, совместным технологическим проектам и вопросам промышленной конкурентоспособности ЕС. Важным элементом программы становятся не только стратегические цели, но и институциональные механизмы их достижения – регулярные межправительственные консультации, совместные экспертные платформы, координация нормативной базы и подготовка инфраструктурных проектов. Фактически речь идёт о попытке адаптировать франко-германское сотрудничество к новым геоэкономическим условиям и восстановить эффективность тандема не столько на уровне политической риторики, сколько на уровне практической реализации совместных инициатив.

В отличие от предыдущих этапов европейской интеграции, когда акцент делался преимущественно на либерализации рынков и расширении наднационального регулирования, современная франко-германская повестка всё в большей степени ориентирована на вопросы технологического суверенитета, промышленной устойчивости, энергетической безопасности и стратегической автономии. Одновременно внутри ЕС усиливаются процессы политической и экономической фрагментации¹⁴⁶. В этих условиях Париж и Берлин всё чаще продвигают идеи «Европы разных скоростей» и коалиционного лидерства, предполагающие возможность углублённой интеграции отдельных групп государств без обязательного участия всех членов ЕС. Подобный подход отражает стремление крупнейших экономик союза преодолеть институциональную инертность и ускорить принятие решений в сфере безопасности, промышленной политики и технологического развития.

Особенно заметной данная тенденция стала после начала украинского конфликта. Германия и Франция, несмотря на отдельные различия в подходах, фактически выступают за даль-

¹⁴⁶ Фрагментация партийного пространства Европы / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: ИЕ РАН. 2026. С. 7.

нейшее укрепление общеевропейских механизмов координации в вопросах безопасности, энергетики и промышленной политики. Вместе с тем внутри самого тандема сохраняются существенные различия. Париж традиционно делает больший акцент на стратегической автономии Европы и усилении политической субъектности ЕС, тогда как Берлин длительное время опирался на экспортно ориентированную модель развития и тесную интеграцию с трансатлантическими структурами.

На этом фоне особый интерес представляет постепенная диверсификация внешнеполитических и экономических контактов Германии внутри ЕС. В 2025–2026 гг. заметно активизировалось взаимодействие Берлина и Рима по вопросам миграции, промышленной кооперации, энергетики и торговой политики. Контакты федерального канцлера Фридриха Мерца и премьер-министра Италии Джорджи Мелони свидетельствуют о стремлении Германии выстраивать более гибкую систему координации интересов внутри Евросоюза, включая взаимодействие с государствами южноевропейского направления. Но подобные процессы не означают отказа Германии от франко-германского тандема. Скорее, они свидетельствуют о переходе к более сложной и многоуровневой модели координации внутри ЕС. Фактически речь идёт не столько о «затухании» тандема как такового, сколько о его содержательной перезагрузке в условиях растущей неоднородности Евросоюза и изменения баланса сил внутри европейского пространства.

Современный франко-германский тандем переживает не кризис исчезновения, а этап структурной трансформации. Его значение для европейской интеграции сохраняется, однако меняются формы, инструменты и масштабы взаимодействия. Если ранее Париж и Берлин выступали прежде всего как инициаторы общеевропейского консенсуса, то сегодня они всё чаще действуют как ядро гибких коалиций, ориентированных на продвижение конкретных проектов в условиях усиливающейся политической и экономической неоднородности ЕС.

В этом контексте наследие В. Жискара д'Эстена приобретает новое значение. Его стремление к институциональному оформлению сотрудничества, рациональному управлению кризиса-

ми и прагматическому центризму остаётся актуальным для современной Европы, сталкивающейся с масштабными геополитическими, экономическими и внутренними политическими вызовами. Опыт франко-германского взаимодействия эпохи Жискара д'Эстена и Шмидта показывает, что устойчивость европейской интеграции во многом зависит не только от декларативной приверженности общим ценностям, но и от способности ведущих государств ЕС вырабатывать практические механизмы согласования интересов в условиях системных кризисов. Уроки истории – рациональность, готовность к компромиссу и практическая реализация стратегических инициатив – продолжают быть актуальными для современного периода, когда европейская политика требует не только деклараций, но и действенных, институционально закреплённых решений. Наследие Жискара д'Эстена остаётся ценным ориентиром в осмыслении этих задач, а франко-германское сотрудничество, переживая свою перезагрузку, демонстрирует способность адаптироваться к новым вызовам без отказа от фундаментальных принципов, которые сделали его краеугольным элементом европейской интеграции. Это не только историко-аналитическая реконструкция идейных основ французского центра, но и приглашение к диалогу о том, как ценности В. Жискара д'Эстена, его сотрудничество с Г. Шмидтом могут обогатить современные стратегии политического центра, межгосударственного сотрудничества и европейской интеграции в эпоху перемен.

ГЛАВА 14. В ПОИСКАХ СУВЕРЕННОЙ СТРАТЕГИИ: РАЗВИТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ В 1970-е гг.

Магистральной проблемой для Франции в XX в. является поиск путей сохранения ведущей роли в европейских и мировых делах в ситуации общего сокращения необходимых для этого ресурсов. Ключевой вехой здесь стала Вторая мировая война. Она создала для Франции совершенно новую геополитическую реальность, поставившую перед страной серьёзный вызов: отказаться от глобальных амбиций, встроившись в коллективный За-

пад, или попытаться всё-таки найти ту нишу, где французская великодержавность могла бы быть переосмыслена. Провал Четвёртой республики во многом был связан с тем, что она не смогла предложить ответ на этот вопрос. Попытка встроиться в фарватер общей политики Запада, пытаясь при этом удержать за собой империю как атрибут великодержавности, оказалась неэффективной.

Отсюда вытекал тот выбор, который был сделан основателем Пятой республики генералом де Голлем – обретение Францией нового величия. Помимо амбициозной внешнеполитической программы, реализация этого замысла имела и серьёзное военно-стратегическое измерение. Франция должна была быть готова обороняться «по всем направлениям», обладая техническими возможностями для парирования любого вызова. Главным компонентом французской мощи являлось ядерное оружие. Французский ядерный потенциал с 1960 г. создавался как автономный, т.е. обеспечивающий стратегические цели, формулируемые в Париже, а не в Вашингтоне, и гарантирующий прежде всего именно французскую безопасность. Что касается конвенциональных сил, то они должны были играть лишь вспомогательную роль.

Став президентом, В. Жиска д'Эстен уделял много внимания оборонным вопросам¹⁴⁷. В июне 1976 г. он выступил с программной речью в Институте высших военных исследований, в которой заявил, что Франция должна сохранять два типа мощи – собственно военную и политическую как ресурс для самостоятельной оборонной политики¹⁴⁸. Голлистский императив автономии сохранялся, равно как и особое внимание ядерному потенциалу. Однако президент видел определённые опасные дисбалансы, которые собирался исправить. Во-первых, его заботило непростое положение, в котором оказались французские конвенциональные силы, испытывавшие нехватку финансирования

¹⁴⁷ Сидоров А.С. Валери Жиска д'Эстен и его роль в системе взаимоотношений с армией // ЭНОЖ. 2021. Вып. 5(103). DOI: 10.18254/S207987840015938-0

¹⁴⁸ Allocution de M. Valéry Giscard d'Estaing sur la politique de defense lors d'une visite a l'Institut des hautes etudes de defense nationale, Paris, le 1er juin 1976 // URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/262988-allocution-de-m-valery-giscard-destaing-sur-la-politique-de-defense-lo> (дата обращения: 15.05.2026).

и требовавшие организационной модернизации. С 1974 г. реализовывался трёхлетний план по улучшению условий службы в армии, который можно считать первым в своём роде.

Он включал ряд мер, направленных на оптимизацию карьерного роста младших офицеров, увеличение материального довольствия, решение жилищной проблемы, обеспечение благополучия семей военных. Военная реформа, начатая в 1975 г. генералом Жан Лагардом, занимавшим тогда пост начальника штаба армии, предполагала объединение ранее существовавших сухопутных сил с войсками территориальной обороны и создание единых соединений унифицированной организации¹⁴⁹. Велась модернизация вооружений. В войска поступила новая техника, включая бронемашину AMX 30 и AMX 10 RC, 155-мм орудия, самолёты *Jaguar*, истребители *Mirage F1* и *2000*, а флот получил авианосец *PH 75* (который после многочисленных изменений стал атомным авианосцем «Шарль де Голль»)¹⁵⁰. Опираясь на возможности обновлённой армии, Жискард д'Эстен возродил практику военных экспедиций в странах третьего мира.

Однако вызовы для оборонной политики Франции этим не исчерпывались. В начале 1970-х гг. в динамике холодной войны произошли изменения. Достижение сверхдержавами ядерного паритета изменило стратегическую обстановку в Европе. Перспектива столкновения сухопутных армий без использования стратегического ядерного оружия, ранее казавшаяся маловероятной, обрела более конкретные очертания. В части конвенциональных вооружений Восточный блок имел превосходство над НАТО. В этом контексте на повестке дня оказалась проблема использования тактического ядерного оружия, которое во французской армии было представлено установками «Плутон»¹⁵¹.

¹⁴⁹ Franc C. La réforme Lagarde (1975–1979): les données d'environnement // *Revue Défense Nationale*. 2024. N 4. P. 114–117. DOI : 10.3917/rdna.869.0114

¹⁵⁰ Lagneau L. Le président Giscard d'Estaing aura laissé aux armées un héritage important et... durable // URL: <https://www.opex360.com/2020/12/03/le-president-giscard-destaing-aura-laisse-un-heritage-important-aux-armees/> (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁵¹ Fourquet Michel. Emploi des différents systèmes de forces dans le cadre de la stratégie de dissuasion // *Defense nationale*. 1969. Revue N 278. URL: <https://www.defnat.com/e-RDN/vue-article.php?carticle=12488> (дата обращения: 15.05.2026); Goya M. S'adapter pour vaincre. Comment les armées évoluent. P.: Perrin, 2019. P. 220–251.

В конце 1960-х гг. французская военная мысль рассматривала тактическое ядерное оружие как компонент конвенциональной мощи. В ситуации гипотетических сценариев войны на европейском континенте, в которую окажется вовлечённой Франция, это представление начинает меняться. В дискуссию активно включается назначенный Жискара д'Эстеном начальник генштаба армии генерал Ги Мери. Его идея заключалась в том, чтобы создать в рамках французской доктрины собственную систему гибкого реагирования, схожую с той, которая разрабатывалась в США. Объединённые Военно-воздушные силы и сухопутные войска должны были играть здесь важную роль – обладать возможностями, которые позволяют выиграть время и показать противнику цену эскалации. Имея на вооружении «Плутон», они могли дать общий залп, который описывался в категориях «достратегического сдерживания»¹⁵².

Ранее предполагалось, что французские объединённые силы ВВС и сухопутных войск будут действовать у северных и восточных границ страны и взаимодействовать с союзниками по НАТО, но должны быть готовы и к самостоятельным операциям, особенно в случае отсутствия полного согласия с союзниками относительно порога, при котором будет наноситься ядерный удар. Имелась чисто техническая проблема. При радиусе поражения ракет «Плутон» предупредительный удар мог наноситься только по территории германского союзника Парижа. Таким образом, вновь вставал вопрос о границах французской стратегической автономии.

Генерал Мери, пользовавшийся поддержкой президента, сформулировал концепцию защиты или убежища¹⁵³. Полная защита¹⁵⁴, напоминавшая об американских идеях сдерживания СССР на заре холодной войны, не имела смысла для Франции с её ограниченными возможностями. Промежуточной моделью

¹⁵² Allocution télévisée de M. Valéry Giscard d'Estaing, Président de la République, sur le thème de la sécurité, la politique de défense, la situation économique, l'avortement, Paris, Palais de l'Élysée, le 25 mars 1975. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-3778-fr.pdf> (дата обращения: 15.05.2026); Servent P. Les présidents et la guerre. P.: Perrin, 2019. P. 203–204.

¹⁵³ Франц. *sanctuarisation*.

¹⁵⁴ Франц. *sanctuarisation totale*.

Мери называл концепцию «расширенной защиты»¹⁵⁵ и считал её оптимальной. В её рамках выделялись два контура безопасности: собственно территория Франции и территория её европейских союзников. Париж, таким образом, брал бы на себя ответственность за безопасность континента с соответствующими последствиями в случае реального начала войны. Ценой за большую степень гибкости сдерживания, когда Франция могла дифференцировать использование различных типов силы на разных контурах, был риск втягивания в войну и даже уничтожения национальной территории. В разгоревшейся дискуссии позицию президента критиковали голлисты, заручившиеся поддержкой ряда военных и бывшего министра обороны Пьера Мессмера. В результате к 1978 г. тема новой доктрины постепенно сошла на нет¹⁵⁶.

Таким образом, за решениями и дискуссиями в сфере оборонной политики в период президентства Жискара д'Эстена просматриваются два более глубоких подхода к представлению Франции вовне. Национальное величие в духе де Голля, вероятно, казалось президенту и его команде достаточно узкой категорией применительно к реалиям конца XX в. Акцент на хорошо обеспеченных заморских операциях, а также особенно концепция «расширенной защиты» указывали на несколько отличный взгляд на роль Франции в мире. Он предполагал адаптацию к условиям глобализации с одновременным поиском той ниши, где Франция могла быть полезным и эффективным игроком, оставаясь при этом на ведущих позициях среди западных стран.

ГЛАВА 15. ФРАНЦУЗСКИЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ ПЕРИОД: ВОЗМОЖНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Вопрос организации системы европейской безопасности является одним из фундаментальных во внешней политике Пари-

¹⁵⁵ Франц. *sanctuarisation elargie*.

¹⁵⁶ Schmitt O. Accompagner les mutations de la puissance française de 1962 à nos jours // H. Drévilion et O. Wieviorka Histoire militaire de la France. Vol 2. De 1870 à nos jours P.: Perrin, 2018. P. 621–637.

жа после 1945 года. По мере эволюции международных отношений в XX–XXI вв. и развития научной мысли смысл понятия «безопасности» расширился, переходя от сугубо «жестких» аспектов (оборона границ, защита территории и суверенитета страны) к более «мягким», таким как «человеческая безопасность» (экономика, окружающая среда, медицина и проч.) или «общественная безопасность» (идентичность, ценности, религии, языки и т.д.)¹⁵⁷. Их также делят на «традиционные» (военно-политические и силовые) и «новые» вызовы (терроризм, биобезопасность, энергетика и др.), отмечая некоторую зыбкость критериев для систематизации¹⁵⁸.

Важным рубежом в формировании многомерного понимания термина «безопасность» стал Хельсинкский акт СБСЕ 1975 г., подписанный руководителями государств и правительств 35 стран Европы и Америки, в т.ч. президентом Франции В. Жискара д'Эстеном, и зафиксировавший три измерения безопасности: военное, экономическое и гуманитарное. Опираясь на Устав ООН, систему коллективной безопасности в Европе можно обозначить как совокупность совместных действий государств для поддержания международного мира в Европе и противодействия актам агрессии¹⁵⁹. Из широкого спектра этих действий¹⁶⁰ можно выделить три значимые группы: многосторонние институты, обеспечивающие поддержание мира; соглашения о контроле над вооружениями; урегулирование конфликтов.

Цель главы – предложить периодизацию политики Франции по выстраиванию системы европейской безопасности, указав суть подходов Парижа в постбиполярный период. Любая периодизация несёт в себе известную долю условности. Например, в известной фундаментальной монографии Е.О. Обичкина внешняя политика Франции от Ш. де Голля до Н. Саркози изложена по мандатам президентов¹⁶¹. Но, как справедливо указывает

¹⁵⁷ См. Badalassi N. Histoire de la sécurité européenne depuis 1945: De la guerre froide à la guerre en Ukraine. P.: Armand Colin, 2024. P. 9–10.

¹⁵⁸ Барановский В.Г. Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика. М.: Весь мир, 2021. С. 700, 708.

¹⁵⁹ Устав ООН. Гл. 1. Ст. 1. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁶⁰ Включая, например, производство вооружений и торговлю оружием.

¹⁶¹ Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции... Указ. соч.

А.В. Загорский, в её основу можно положить не только периоды правления президентов, но крупные европейские кризисы, вехи расширения крупных международных организаций и прочее¹⁶².

В нашем случае для периодизации взяты две группы факторов: внутривнутриполитические (ротация президентов, их политические «цвета» и взгляды, выход важных концептуальных документов) и внешнеполитические (кардинальные политические и экономические изменения в мире и в Европе, связанные с шагами ключевых держав – США, России и Евросоюза). В соответствии с ними можно предложить деление французского курса на пять периодов: 1989–1991 гг.; 1992–2007 гг.; 2007–2014 гг.; 2014–2022 гг.; 2022 г. – н.в. Ниже охарактеризуем их, раскрыв основания, а также главные достижения и неудачи французского курса.

1989–1991 гг.

Завершающий этап биполярного периода и холодной войны для Франции можно обозначить периодом 1988–1991 гг., когда с участием Парижа решался вопрос о контурах новой системы безопасности в Европе. Хотя верхней границей тут могут быть и другие даты. Например, Николя Бадаласси предлагает рассматривать 1985 г. как начало «перестройки» в СССР¹⁶³. В случае Франции в качестве точки отсчёта стоит выделить её внутривнутриполитическую веху – 1988 г., когда стартовал второй президентский мандат социалиста Ф. Миттерана (1988–1995 гг.).

В лавине тогдашних событий, менявших политический облик Европы, выделяется цепь «бархатных революций» в Восточной Европе, объединение Германии, Парижский саммит СБСЕ, на котором 20 ноября 1990 г. государства ОВД и НАТО официально завершили холодную войну, а также роспуск ОВД, распад СССР, начало конфликтов в Югославии и дестабилизация постсоветского пространства. Франция приняла активное участие в подготовке Парижского саммита СБСЕ, поддержав идею «единой неделимой системы безопасности в Европе» и предоставив свою площадку для этого масштабного общеевропейского меро-

¹⁶² Загорский А.В. Россия в системе европейской безопасности. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 15.

¹⁶³ Badalassi N. Histoire de la sécurité... Op. cit. P. 165.

приятия. Ф. Миттеран, отталкиваясь от речи М.С. Горбачёва от 6 июля 1989 г. об «общеевропейском доме», выступил 31 декабря 1989 г. с идеей Европейской конфедерации. Она была призвана, с одной стороны, не допустить появления новых разделительных линий между Западной Европой и бывшими странами соцлагеря, включая СССР. С другой стороны, необходимо было также затормозить процесс вступления восточноевропейских стран в ЕЭС и НАТО, пока Франция не решит свою главную задачу в урегулировании германского объединения через сохранение будущей единой Германии в НАТО и ЕЭС. Предполагалось, что конфедерация в рамках пяти комиссий объединит политиков и деятелей гражданского общества для обсуждения вопросов сотрудничества в духе СБСЕ¹⁶⁴. Но проект Евроконфедерации, во-первых, оказался слабо проработан (дело дошло лишь до одного совещания в Праге 13–14 июня 1991 г.). Во-вторых, он столкнулся с противодействием США, не желавших уступать европейцам лидерство в Старом свете, а также Польши и Чехословакии, взявших курс на обеспечение своей безопасности через вступление в НАТО. Усилия Франции по маргинализации НАТО и поддержке проекта Евроконфедерации не получили одобрения ряда европейских стран и США, а распад СССР и Югославии заложил ряд долгоиграющих проблем, к урегулированию которых Франция, как и другие страны, не была готова.

1992–2007 гг.

Следующий этап французской политики можно обозначить рамками 1992–2007 гг. Во внутренней политике на него приходится регулярное чередование у власти левых и правых сил, а также их сосуществование при Ф. Миттеране (1993–1995 гг.) и Ж. Шираке (1997–2002 гг.). Во внешней политике, включая европейскую безопасность, Париж стремился в большей степени, чем раньше, опереться на Европейский союз в условиях постепенного расширения ЕС и НАТО на восток, вплоть до границ постсоветского пространства. В это время Франция продвигала концепцию «Европы концентрических кругов»: главным из них

¹⁶⁴ Musitelli J. François Mitterrand, architecte de la Grande Europe: le projet de Confédération européenne (1990–1991) // *Revue internationale et stratégique*, 2011/2. № 82. P. 18–28. URL: <https://shs.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2011-2-page-18?lang=fr> (дата обращения: 15.05.2026).

должен был стать ЕС, затем шли 1–2 круга из стран Восточной Европы, связанные отношениями с ЕС и НАТО, а далее – СБСЕ/ОБСЕ¹⁶⁵.

Продвигая данную концепцию в борьбе за лидерство в Европе, Париж не встретил понимания со стороны нескольких стран. Курс на превращение ЕС в «Европу-державу» корректировался сначала усилиями Германии, а с середины 2000-х гг. – государствами Восточной Европы, вступившими в ЕС и НАТО. Усилия Франции по продвижению европейского компонента в НАТО, включая её претензии на руководство южноевропейским командованием блока в Неаполе, были купированы США. Наконец, в вопросе о построении ОБСЕ Франция и Россия не нашли общего языка, т.к. каждая страна видела смысл развития ОБСЕ по-разному.

В том, что касалось построения многосторонних институтов по поддержанию мира, Франция внесла серьёзный вклад в продвижение этого измерения евроинтеграции, что расширяло пространство безопасности и стабильности в Европе. Она попыталась наладить сотрудничество стран ЕС с США (через соглашение 2002 г. Берлин+) и Россией (через каналы Россия – ЕС и Россия – НАТО, а также общее миротворчество в Боснии и Герцеговине и в Нагорном Карабахе). Но, несмотря на важные успехи в развитии евроинтеграции, ключевым фактором «жёсткой безопасности» в этот период оставалась НАТО, усилившая свою легитимность в конфликтах на Балканах. Франция не имела ни политической воли, ни ресурсов, чтобы создать альтернативу блоку в лице ЕС и тем более ОБСЕ.

В этот период Франция серьёзно сократила свои ядерные и обычные вооружения, а также подписала ряд многосторонних договоров по укреплению мер доверия в военной области, что сделало обстановку в Европе более прозрачной и предсказуемой. Но адаптированный Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) 1999 г. так и не был ратифицирован ни Францией, ни её партнёрами по ЕС и НАТО, что обострило трения с Москвой. Французская реакция на выход США из договора по Противоракетной обороне в 2002 г. также была невнятной.

¹⁶⁵ Livre Blanc sur la défense 1994. P. 30–38.

В вопросе об урегулировании конфликтов Франция предприняла смелую попытку взять под контроль национализм в Восточной Европе, организовав в 1993–1995 гг. подписание Пакта стабильности («план Балладюра»), чьё влияние, правда, оказалось, скорее, символическим. Франция участвовала в урегулировании конфликтов на Балканах, в миротворческих силах ЕС и НАТО, при этом признание ею Словении и Хорватии для поддержки ФРГ показало приоритет развития евроинтеграции перед событиями собственно балканского значения, а участие в бомбардировках Югославии в 1999 г. в рамках НАТО стало серьёзным ударом по снижению легитимности СБ ООН. На постсоветском пространстве Франция принимала участие в миротворчестве ОБСЕ в Нагорном Карабахе (1992–1994 гг.), кооперируясь с Россией и в то же время сталкивалась с ней в вопросе о методах урегулирования конфликта в Чечне в 1990–е гг.

2007–2014 г.

На период 2007–2014 гг. приходится следующий этап политики Франции в области европейской безопасности. Его можно назвать переходным, поскольку он включил в себя целую череду событий, начиная с выстраивания устойчивого диалога ЕС и НАТО с Россией до мирового финансового кризиса 2008 г.¹⁶⁶ Этот этап характеризовался также усилением трений западных стран с Россией о судьбе постсоветского пространства, итогом которых стал кризис на Украине. Во внутренней политике Франции в это время президентом успел побывать Н. Саркози (2007–2012 гг.) и прошла первая половина мандата Ф. Олланда (2012–2014 гг.). Подход Парижа к евробезопасности базировался уже на том, что к 2007 г. в Старом свете сформировалась более-менее однородная группа государств – членов ЕС и НАТО, за лидерство в которой боролась Франция. Основываясь на сближении двух организаций, Франция перешла от концепции «концентрических кругов» к утверждению ЕС/НАТО-центричной модели евробезопасности, в которой обе организации дополняли друг друга¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Этот год Н. Бадаласси предлагает брать в качестве точки отсчёта периода 2008–2023 гг. Badalassi N. Histoire de la sécurité... Op. cit. P. 230.

¹⁶⁷ Livre blanc. Défense et sécurité nationale 2008. P. 99–109.

В институциональном плане Франция после провала Европейской конституции 2005 г. приложила серьёзные усилия к принятию Лиссабонского договора 2007 г., в котором появилась ст. 42-7 о коллективной взаимопомощи. В 2009 г. страна вернулась в военную организацию НАТО. При этом Н. Саркози стремился развивать российско-французский диалог, включая как беспрецедентный для страны НАТО контракт 2011 г. на постройку для России вертолётоносцев «Мистраль», так и в форматах Россия – ЕС и Россия – НАТО (Лиссабонский саммит НАТО 2010 г.). При этом по вопросу о расширении НАТО на страны постсоветского пространства Франция всё сильнее учитывала позиции государств Восточной Европы¹⁶⁸ (Бухарестский саммит НАТО 2008 г.). При правлении Саркози и Олланда Франция продолжила сокращение вооружений, включая ядерные, при этом вопрос о ратификации адаптированного ДОВСЕ-1999 фактически зашёл в тупик. Попытки Москвы предложить Договор о европейской безопасности для недопущения в Европе новых разделительных линий (в частности на саммите ОБСЕ в Астане в 2010 г.) были, по сути, проигнорированы Парижем. Наконец, подходы Франции к урегулированию конфликтов оказались неоднозначными. С одной стороны, в феврале 2008 г. Франция и её союзники признали Косово, что создало опасный прецедент, который Россия смогла использовать уже в августе 2008 г. в отношении Абхазии и Южной Осетии. С другой стороны, Саркози оказался удачным посредником в российско-грузинском конфликте 2008 г. Всё это совокупно усиливало тенденцию к дальнейшему размыванию принципов международного права в Европе.

2014–2022 гг.

Четвёртый период французской политики пришёлся на 2014–2022 гг. Внешнеполитический контур этого этапа связан с украинским кризисом, а также с приходом к власти администрации Д. Трампа (2017–2021 гг.). Внутриполитический контекст определяется завершением мандата Ф. Олланда (2014–2017 гг.) и первым президентским сроком Э. Макрона (2017–2022 гг.). Хотя правление президента-социалиста Олланда началось в

¹⁶⁸ Raflik-Grenouilleau J. La France face aux élargissements de l'OTAN depuis les années 1990 // La France et l'OTAN depuis 1989, Olivier Forcade. 2021. P. 3. URL: <https://hal.science/hal-04096067v1/document> (дата обращения: 15.05.2026).

2012 г., его ценностный барьер в отношении России (особенно заметный на контрасте с правоцентристом Н. Саркози, практиковавшим транзакционный подход к России) ярче всего проявился в 2014 г.¹⁶⁹ на фоне переворота в Киеве, а затем воссоединения Крыма с Россией и начала конфликта в Донбассе. В более масштабном плане эти события высветили конкуренцию стратегий ЕС и России за влияние на постсоветском пространстве¹⁷⁰. Свёртывание отношений Парижа и Брюсселя с Москвой в 2014 г. поставило вопрос: как НАТО-центричная модель евробезопасности должна сочетаться с курсом в отношении России, особенно на фоне усиления США и Китая?

Поддержанные странами ЕС в 2016 г. и озвученные Федерикой Могерини «Пять принципов» предполагали возобновление диалога с Россией лишь после выполнения Минских соглашений и избирательное взаимодействие по темам, интересным только для ЕС¹⁷¹. Попытка «перезапуска» этих отношений была предпринята Э. Макроном уже в 2017–2019 гг. через возрождение голлистской концепции «Большой Европы»¹⁷² и идеи «Европы концентрических кругов»¹⁷³ (условно: ЕС/НАТО + Россия). В наиболее чётком виде она прозвучала в выступлениях Макрона перед дипкорпусом в 2018–2019 гг.: при урегулировании украинского кризиса ЕС обещал отменить введённые в 2014 г. санкции, начав переосмысление «архитектуры безопасности и

¹⁶⁹ Обичкина Е.О. «Заурядная» внешняя политика Ф. Олланда: проблемы и перспективы // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 208.

¹⁷⁰ Арбатова Н.К. Отношения России и ЕС до и после Украинского конфликта // Отношения Евросоюз-Россия и Украинский кризис / отв. ред. Н.К. Арбатова. М.: ИМЭМО, 2014. С. 8.

¹⁷¹ Remarks by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the press conference following the Foreign Affairs Council (14.03.2016) / EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/5490_en (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁷² Tayssir W. La politique étrangère d'Emmanuel Macron: une grandeur revisitée. P.: L'Harmattan, 2024. P. 81.

¹⁷³ Déclaration de M. Emmanuel Macron, président de la République, sur la politique étrangère et de sécurité de l'Union européenne, à Munich le 15 février 2020 // Vie publique. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/273427-emmanuel-macron-15022020-politique-etrangere-de-lunion-europeenne> (дата обращения: 15.05.2026).

доверия» в отношениях с Москвой¹⁷⁴. При этом в Стратегических обзорах Франции 2017 и 2021 гг. вина за разрушение системы европейской безопасности возлагалась на Россию¹⁷⁵.

В институциональном плане Франция усилила развитие военно-политических форматов (общих военных проектов европейцев в рамках Постоянного структурированного сотрудничества, общей стратегической культуры в рамках ЕС-28) с опорой на ЕС. При этом атлантический вектор её политики начал приобретать оттенок «сдерживания» России (разрыв контракта по «Мистралям» и участие в развёртывании батальонных групп НАТО в Восточной Европе). Франция сохранила курс на сокращение ядерных и обычных вооружений, хотя и он начал замедляться. Реакция Франции на выход США из Договора о ракетах средней и малой дальности (февраль 2019 г.) и Договора об открытом небе (ноябрь 2020 г.) снова оказалась невнятной. В урегулировании военных конфликтов Франция также не преуспела: её попытки посредничества между властью и оппозицией в Киеве в феврале 2014 г., а затем между Россией и Украиной в Нормандском формате, не принесли результатов, несмотря на российско-французские переговоры на уровне президентов и министров иностранных дел и обороны. Усилия же Парижа стать «патроном» Армении в Карабахской войне 2020 г. также оказались безуспешными.

2022 г. – настоящее время

Начиная с 2022 г. можно говорить о пятом периоде, который длится по сей день. Во внутренней политике 2022 г. обозначил начало второго мандата Э. Макрона (2022–2027 гг.), на внешнем контуре – переход кризиса на Украине в украинский конфликт, означающий скатывание отношений ЕС/НАТО с Россией к противоборству¹⁷⁶. Важным фактором здесь также стал повторный приход к власти в США Д. Трампа в 2024 г. В этих условиях

¹⁷⁴ Déclaration de M. Emmanuel Macron, Président de la République, sur les relations franco-russes et la situation internationale, à Brégançon le 19 août 2019 // Vie publique. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/269690-emmanuel-macron-19082019-france-russie> (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁷⁵ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017. P. 19; Actualisation stratégique 2021. P. 25.

¹⁷⁶ Badalassi N. Histoire de la sécurité... Op. cit. P. 230.

курс Франции на построение «Большой Европы» с участием России сменился курсом на формирование вокруг ЕС/НАТО круга партнёрств с прочими европейскими странами¹⁷⁷, включая постсоветское пространство. Это проявилось в создании в 2022 г. «Европейского политического сообщества». Фактически речь идёт о реанимации проекта «Европейской конфедерации», но с важным концептуальным отличием: теперь заявлено не объединение Западной и Восточной Европы вместе с Россией, а объединение Западной и Восточной Европы без/против России¹⁷⁸. Пересмотр Макроном отношений с Россией исследователь Вассим Тайсир считает концом «восточной политики по-французски»¹⁷⁹, но так ли это, покажет время.

Институциональной основой будущей системы евробезопасности Париж видит связку ЕС/НАТО, дополненную различными страновыми коалициями (в т.ч. на основе соглашений Франции с Великобританией и Польшей 2025 г.). Перспективы контроля над вооружениями (ядерными и обычными), прежде всего будут зависеть от договорённостей России и США, но Франция активно продвигает роль французского ядерного оружия для обеспечения безопасности союзников по ЕС и НАТО (проект «передового ядерного сдерживания» Макрона от 2 марта 2026 г.). Подход к конфликтному урегулированию сводится к сохранению гарантий военной помощи со стороны США, военной поддержке Украины с её возможным вступлением в ЕС и НАТО, а также изоляции и сдерживанию России.

В заключение стоит сказать, что, на наш взгляд, указанные попытки Франции последовательно выстроить желаемую систему евробезопасности в разных её вариантах, согласно предложенной периодизации, не увенчались успехом по ряду причин. Ключевыми из них видятся три. Первая – нехватка достаточных политических и экономических ресурсов для получения поддержки у ведущих партнёров, прежде всего Германии, США и Рос-

¹⁷⁷ Revue nationale stratégique 2022. P., 2022. P. 20; Revue nationale stratégique 2025. P. 27.

¹⁷⁸ См.: Тимофеев П.П. Россия во французском проекте «Европейского политического сообщества» // Россия и Франция: XVIII–XX века / отв. ред. и сост. П.П. Черкасов. Вып. 15. На рус. и фр. яз. М.: Весь мир, 2025. С. 170–193.

¹⁷⁹ Tayssir W. La politique étrangère... Op. cit. P. 169.

сии, а позже и стран Восточной Европы, имевших свои, порой противоречащие друг другу, планы в отношении ЕС, НАТО и ОБСЕ. Вторая – сила инерции европейцев в вопросе «распределения бремени» между ЕС и США в военных вопросах и тратах. Третья – спад ВВП и сокращение военного потенциала самой Франции. Совокупно эти и другие факторы привели к серьёзной деградации всей системы европейской безопасности. Тем не менее Франция, находясь в ожидании более благоприятных для неё обстоятельств и пользуясь украинским конфликтом, продолжает искать выгодные ей выходы из тупика, разыгрывая свои военно-политические «козыри» в борьбе за европейское лидерство.

ГЛАВА 16. СЕТИ «МЯГКОГО» ФРАНЦУЗСКОГО ВЛИЯНИЯ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕГИОНЕ САХЕЛЯ

Африканский континент традиционно являлся ключевым географическим измерением демонстрации французского величия. Однако тенденции последних лет в регионе Сахеля, где странами Альянса государств Сахеля (АГС) был избран курс на суверенизацию посредством разрыва центр-периферийных отношений с бывшей метрополией¹⁸⁰, чётко обозначили кризис политики «Франсафрик»¹⁸¹. По требованию пришедших в 2020–2023 гг. на волне антифранцузских настроений лидеров стран АГС состоялся вывод французского военного контингента и были денонсированы соглашения о сотрудничестве.

Как представляется, было бы весьма опрометчивым проводить «финишную черту» под историей французского присутствия в Сахеле. Опираясь на опыт колониального периода, Франция выстроила комплексную систему влияния в пределах свое-

¹⁸⁰ Дегтерев Д.А. «Коллективная опора на собственные силы»: новое прочтение концепции в Сахеле в контексте становления многополярного мира // Учёные записки ИА РАН. 2024. № 2. С. 60–81. DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81

¹⁸¹ См.: Филиппов В.Р. Системный кризис «Франсафрик» // Учёные записки ИА РАН. 2024. № 2. С. 144–156. DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-144-156; Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик» / отв. ред. С.М. Фёдоров. М.: ИЕ РАН, 2024. 40 с.

го «постимперского пространства». Во внешнеполитическом арсенале Парижа сохраняется «последняя колониальная валюта» в Африке франк КФА¹⁸², структурирующая зону французских интересов в Западной и Центральной Африке. Другое немаловажное измерение французского влияния – собственно «мягкая сила», получившая теоретическое оформление в начале XXI в. в работах профессора Гарвардского университета Джозефа Ная-младшего¹⁸³.

Французская колониальная экспансия была сопряжена с задачами не только завоевания территорий и народов силой оружия, но и их подчинения «силой разума»¹⁸⁴. Симбиоз «жестких» и «мягких» инструментов влияния был призван обеспечить в долгосрочной перспективе контроль метрополии над обширным колониальным пространством (например, территория Республики Мали более чем в два раза превышает по площади территорию современной Франции). Заметим, что, противопоставляя два разных по своей природе подхода к проецированию влияния, Дж. Най-мл. утверждал континуум средств «жесткой» и «мягкой» силы¹⁸⁵.

В поисках внешнеполитических ориентиров в «разладившейся мировой иерархии»¹⁸⁶ во Франции происходит переосмысление великодержавного статуса и определяющих его параметров. В Дорожной карте дипломатии французского влияния¹⁸⁷ от

¹⁸² См.: Дегтерев Д.А., Степанова В.С. Валютные отношения Франции со странами Западной Африки: база документов по «последней колониальной валюте» Африки // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 3. С. 93–109. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.3.75036

¹⁸³ Nye J.S., Jr. Soft power: the means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 192 p.

¹⁸⁴ Франц. *la conquête dans l'esprit*.

¹⁸⁵ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. С. 216. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223

¹⁸⁶ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии // АПЕ. 2021. № 3. С. 235–274. DOI: 10.31249/ape/2021.03.10

¹⁸⁷ Feuille de route de l'influence de la diplomatie française // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 2021. 74 p. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/missions-organisation/feuille-de-route-de-l-influence/> (дата обращения: 25.01.2026).

2021 г. фиксируется размывание понятийной границы между «мягкой» и «жесткой» силой, а национальное могущество отождествляется с возможностями проецировать влияние. Как и «мягкая сила», дипломатия влияния опирается на несиловой инструментарий, но откровенно преподносится как «продолжение войны другими средствами». Эта глобальная война за влияние фактически уже объявлена, и Франция, как провозглашается в документе, вынуждена в неё вступить¹⁸⁸.

Роль главного проводника влияния Франции и интегрирующего начала её «постимперского пространства» традиционно отведена языку. Примечательно, что термин «франкофония» был введён в оборот в работе французского географа Онезима Реклю «Франция, Алжир и колонии» (1880 г.), написанной в оправдание французской колониальной практики. «Общий язык постепенно ведёт к единству в целеустремлениях» – так он обосновывал необходимость в расширении числа носителей французского языка, в первую очередь за счёт культурной экспансии на Африканском континенте¹⁸⁹. Будучи продуктом колониальной идеологии, проект «Франкофонии», тем не менее был «подхвачен» лидерами молодых государств Африки, получив институциональное оформление в постколониальный период¹⁹⁰. Таким образом, «моральное освоение» колониального пространства под знаменем «цивилизаторской миссии» принесло свои плоды, позволив сформировать устойчивые механизмы французского влияния, пережившие распад Французской империи.

Начнём с того, что образовательная колониальная система была полностью построена на французском языке и ориентирована на возвращение африканских элит, воспитанных на ценностях европейской цивилизации. Первое образовательное учреждение такого рода было основано в Сенегале и носило имя главного губернатора Французской Западной Африки Уильяма Понти (Высшая нормальная школа Уильяма Понти). Оно стало

¹⁸⁸ Ibid. P. 6-7.

¹⁸⁹ Reclus O. Un grand destin commence. BnF Gallica. 1917. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k72918f.pdf> (дата обращения: 25.01.2026).

¹⁹⁰ См.: Абрамова Е.А., Дегтерев Д.А. Политика франкофонии: остаточное влияние Франции в Сахеле? // Россия и современный мир. 2025. № 1. С. 83. DOI: 10.31249/rsm/2025.01.05

главной «кузницей» лидеров «первого поколения» африканских государств, в т.ч. региона Сахеля. Помимо этого, за плечами целого ряда африканских государственных деятелей было обучение в престижных образовательных учреждениях на территории метрополии, где они обзавелись связями с будущими французскими элитами. К их числу относится лицей Людовика Великого (Париж), в котором произошло знакомство будущих президентов Франции и Сенегала – Жоржа Помпиду и Леопольда Седара Сенгора (был среди инициаторов реализации проекта Франкофонии). Выпускником этого учреждения был и преемник Помпиду на посту президента Жискар д’Эстен, описавший в своих мемуарах торжественный приём Сенгора в Елисейском дворце и дружескую, доверительную атмосферу, в которой он проходил¹⁹¹.

Закономерным образом правящие круги стран континента зачастую владели языком бывшей метрополии лучше, чем африканскими¹⁹². Например, Л. Сенгор, прославившийся не только как политический деятель, но и как интеллектуал, философ и поэт, публиковал свои сочинения на французском языке. Примечательно очередное переплетение судеб и в этом контексте: после смерти Л. Сенгора его кресло во Французской академии занял В. Жискар д’Эстен. Стоит, однако, заметить, что это относилось в основном к элитарным кругам стран «франкофонной Африки»: в действительности франкофоны составляют там, как правило, языковое меньшинство¹⁹³. Показательный пример: при том что до недавнего времени французский пользовался статусом официального языка в странах АГС, владеют им менее четверти населения (менее 25% буркинийцев, 17 и 13% – жителей Мали и Нигера). Главная причина таких низких показателей – нерешённая проблема доступа к школьному образованию (менее половины населения обучены грамоте). Следовательно, продвижение франкофонии в этих странах невозможно без демо-

¹⁹¹ Жискар д’Эстен В. Власть и жизнь. Книга 1. Указ. соч. С. 190–195.

¹⁹² Senghor L. L’esprit de la francité, 1966. Le Monde diplomatique. 2008. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/mav/97/SENGHOR/18081> (дата обращения: 06.05.2026).

¹⁹³ За исключением Габона, Конго и ДРК с более 50% франкофонов в составе населения.

кратизации школьного образования. С другой стороны, опыт многих стран Африканского континента продемонстрировал, что расширение доступа к этим ступеням образования не является абсолютным стимулом распространения французского языка. Международная организация франкофонии (МОФ) в своём докладе была вынуждена констатировать наличие «пределов» в масштабах экспансии французского языка. Современные тенденции таковы, что увеличение числа франкофонов происходит пропорционально темпам демографического бума в странах Африки, но не за счёт популяризации французского языка на континенте¹⁹⁴.

Один из операторов Франкофонии в сфере высшего образования – Университет Сенгора, ориентированный на подготовку африканских кадров (13 кампусов в странах Африки с главным в Египте). Студенческая миграция остаётся значительным ресурсом «мягкой силы» Франции, которая традиционно входит в десятку ведущих стран по числу обучающихся иностранных студентов, хотя позиции последней в международных рейтингах за последнее время несколько просели (в 2017 г. – пятая позиция, в 2022 г. – седьмая). Расходы на приём иностранных студентов составляют существенную расходную статью в рамках французской официальной помощи развитию (ОПР). Это было характерно даже для программ в странах Сахеля, где по обозначенным выше причинам до высшей ступени образования доходит только небольшая доля населения, тогда как объёмы финансирования сектора школьного образования были несопоставимо меньше¹⁹⁵.

Официальная помощь развитию была магистральным направлением политики Франции в отношении бывших колоний. На сегодняшний день, несмотря на диверсификацию географии сотрудничества, Африканский континент остаётся основным получателем французской ОПР (более 40% от общего объёма).

¹⁹⁴ Une francophonie plus pertinente. Rapport de la secrétaire générale de la Francophonie (2019–2022) // Organisation internationale de la Francophonie. 2022. 89 p.

¹⁹⁵ Абрамова Е.А. Французская помощь в целях развития странам Африки: в поисках новой стратегии // Африка в современной структуре международных отношений: к десятилетию «Повестки дня 2063» / отв. ред. С.Н. Волков, А.М. Жамбигов. М.: Институт Африки РАН, 2025. С. 171–172.

Тем не менее этот инструментарий также составляет очередное измерение обозначившегося кризиса «Франсафрик». Нынешняя система ОПР подвергается критике в национальных дискуссиях ввиду того, что в условиях ограниченных бюджетных средств она в большей степени задействует инструменты кредитования и обслуживает сугубо экономические интересы Франции, нежели согласуется с целями её внешней политики (или же «дипломатии влияния»). Под большим сомнением и эффективность французских программ помощи развитию в регионе Сахеля, в которых не была учтена в достаточной степени специфика потребностей реципиента при секторальном распределении крайне небольшого по объёму финансирования¹⁹⁶.

Согласно конституционным поправкам в странах АГС, французский язык утратил статус официального в пользу национальных языков и перешёл в разряд рабочего. Кроме того, в этих странах вводятся ограничения деятельности ведущих антигосударственную пропаганду французских СМИ (телеканала *France 24*, радиостанции *RFI*, журналов *Le Monde*, *Jeune Afrique* и др.). Вероятнее всего, владение языком бывшей метрополии будет терять прежнюю роль атрибута принадлежности к элитарной прослойке общества, сокращая и без того весьма ограниченное франкофонное пространство в странах Сахеля¹⁹⁷. Тем не менее подкрепляет позиции французского языка его статус всё ещё единственного общего языка (*lingua franca*) в полиэтническом страновом контексте Африканского континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, наполнение понятия «центризм» меняется во времени и пространстве, зависит от расстановки политических сил в стране, от внешних факторов, а также от личных взглядов и предпочтений представителей политических и экономических элит, находящихся у власти. Политики, претендующие на роль выразителей центристских устремлений, выдвигают предложения,

¹⁹⁶ Ibid. С. 163–176.

¹⁹⁷ Абрамова Е.А., Дегтерев Д.А. Политика франкофонии: ... Указ. соч. С. 91–93.

цель которых – привлечь на свою сторону умеренный электорат, оттянув его с флангов. Центризм во внутренней политике подразумевает проведение курса, основанного на отказе от реализации конкретных, жёстких требований, которые могут выдвигаться различными политическими деятелями как правого, так и левого толка в стремлении добиться власти. Центризм во внешней политике, как правило, характеризуется прагматизмом, умеренностью, поисками баланса интересов между противостоящими друг другу центрами силы и стремлением решать международные проблемы с помощью диалога, а не применения военной силы.

В чём состояла специфика внутренней и внешней политики Валери Жискара д'Эстена? Отвечая на вызовы времени, включая последствия социального взрыва 1968 г. и нефтяных шоков 1973 и 1979 гг. в условиях общего структурного кризиса социально-экономической модели капитализма, обострения международной конкуренции и разворота в сторону глобализации, Жискара д'Эстен проводил политику, направленную на модернизацию Франции, одновременно добиваясь укрепления международных позиций страны.

Во внутренней политике он позиционировал себя не как единоличного правителя, а как медиатора, призванного гармонизировать интересы различных общественных групп. Его политическая стратегия «президента всех французов» была направлена на преодоление политического раскола. В качестве фундамента для этого он предложил концепцию «передового либерального общества», объединяющую рыночную экономику с развитыми социальными гарантиями. Вместо идеологических крайностей была сделана ставка на прагматизм, экспертный подход и поиск «третьего пути». Электоральная база Жискара д'Эстена опиралась на широкий центристский альянс, объединивший технократов, городских прогрессистов и умеренных представителей обоих – правого и левого – политических флангов.

В экономике он выбрал срединный путь, отказавшись как от голлистского дирижизма, так и от социалистических национализаций, и внедряя модель «управляемого либерализма», нацеленную на постепенную модернизацию без социальных по-

трясений. Политика Жискара д'Эстена характеризовалась попыткой синтеза мер по бюджетной консолидации с одновременным расширением социальной поддержки граждан, что рассматривалось как необходимый инструмент для купирования социальной напряжённости во Франции. Особое внимание им было уделено решению иммиграционных проблем, которые уже в то время стали предметом беспокойства политических элит относительно способности французского государства их эффективно контролировать.

Обладая солидным опытом в области управления экономикой страны и хорошо понимая её сильные и слабые стороны, Жискара д'Эстен придавал первостепенное значение разработке новой макроэкономической политики, основанной на симбиозе стимулирующих сил рынка и государственного вмешательства. Ключевой задачей нового курса была структурная перестройка французской экономики на основе повышения её технологического уровня и международной конкурентоспособности. Во время президентства Жискара д'Эстена во Франции был дан старт таким перспективным проектам, как создание высокоэффективной атомной энергетики, строительство высокоскоростных железных дорог. В сфере информационных технологий большие надежды связывались с программой «Минитель», запущенной ещё до появления в США интернета.

В сфере международных отношений В. Жискара д'Эстен придерживался курса на защиту национальных интересов Франции, балансируя между атлантической солидарностью и традиционным для голлизма неприятием биполярной системы мироустройства. Он исходил из того, что в новых международных условиях критерии национального величия претерпели фундаментальную трансформацию: на смену традиционным показателям – территориальному охвату, численности населения и военному потенциалу – пришли такие индикаторы, как уровень социально-экономического развития, политической стабильности, научных и культурных достижений. С его точки зрения, миссия Франции заключалась не в ностальгии по прошлому, а в активном участии в развитии человеческой цивилизации совместно с партнёрами по ЕС.

Рычагом усиления Франции Жискара д'Эстен считал сильную Европу. Европейизм этого политика был во многом обусловлен взглядами его отца, «европейца межвоенного периода», который «осознавал абсурдность конфликтов, где исчезали целые поколения». Его «европеизм воспитания» сочетался с личной приверженностью строительству «единой Европы», что проявилось в создании предтечи единой европейской валюты, шагах, направленных на демократизацию европейского интеграционного объединения, в т.ч. введении прямых всеобщих выборов в Европарламент, развитии особых связей с ФРГ и личной дружбе с канцлером Г. Шмидтом. Европейская концепция Жискара д'Эстена эволюционировала от восприятия Европы как «гибкой конфедерации» (во времена президентства) к необходимости строительства «союза с федеральными компетенциями» или введения «современной формы ограниченного федерализма» (в конце XX – начале XXI вв.).

Жискара д'Эстен существенно улучшил отношения с США, стремясь «загладить» воспоминания о кризисе в двусторонних отношениях середины 1960-х гг. Однако его главной целью было укрепление европейской и в том числе французской финансовой и экономической систем, что не могло не провоцировать трансатлантические трения. Дистанция сохранялась и в военно-политической сфере: несмотря на попытки определённого сближения, Париж по-прежнему проводил самостоятельную политику, отказываясь от полноценной реинтеграции в военные структуры НАТО.

Большое значение Жискара д'Эстен придавал роли Франции как посредника в международных делах между Западом и Востоком. Отсюда – его стремление к развитию отношений с СССР, продвижение идей разрядки и активное участие в подготовке и подписании Хельсинкского заключительного акта СБСЕ 1975 г.

Носил ли курс Жискара д'Эстена по-настоящему центристский характер? С одной стороны, его внутренняя политика имела все признаки центризма, включая прагматизм, поиск «золотой середины» и отказ от радикализма, ориентацию на диалог, экономическое развитие и созидание, умеренность и стремление найти баланс интересов и выстроить компромиссные взаимовы-

годные решения. Однако, с другой стороны, если взглянуть на партийные расклады, то становится вполне очевидным, что все его достижения и победы были бы маловероятны в отсутствие союза с голлистской партией. В то время она занимала более сильные позиции во французской политической системе, находясь на правом её фланге. Само по себе завоевание Жискара д'Эстена президентского кресла стало возможным во многом благодаря тому, что голлистская партия поддержала его кандидатуру во втором туре президентских выборов. Это сотрудничество сохранялось, несмотря на многие расхождения и трудности, в течение всего семилетнего президентского срока Жискара д'Эстена. Его намерение «абсорбировать» голлистов, встраивая их в президентское большинство, привело к прямо противоположным результатам: более сильные и сплочённые голлисты фактически подавили оказавшихся с ними в правом лагере центристов. О правом уклоне Жискара д'Эстена говорит и то, что альтернативой его правлению был Союз левых сил во главе с первым секретарём реформированной Социалистической партии Ф. Миттераном. В 1981 г. именно ему Жискара д'Эстен вынужден был уступить президентское кресло. Наконец, сам он относил себя «к правому центру», прямо заявляя о том, что его «ценности и система мыслей располагаются, скорее, справа»¹⁹⁸. Таким образом, в целом политика Жискара д'Эстена носила правоцентристский, а не истинно центристский характер.

В чём причины незавершённости правоцентристского проекта В. Жискара д'Эстена? Это – прямое следствие самого характера жискаровского центризма. Во-первых, Жискара д'Эстен намеревался расширить свою избирательную базу, одновременно привлекая к себе представителей противоположных политических флангов, что само по себе является сложно выполнимой задачей. В условиях необходимости дальнейшей консолидации центристов, к которой также стремился французский президент, она становилась совсем нереализуемой: цель расширения электоральной базы вступала в очевидное противоречие с задачей сплочения центристских рядов. Во-вторых, необходимая в усло-

¹⁹⁸ Valéry Giscard d'Estaing: entretien avec Agathe Fourgnaud. P.: Flammarion, 2001. P. 172.

виях «нефтяных шоков» политика бюджетной экономии не принималась населением, несмотря на меры социальной защиты, вводимые правительством. Ситуация склоняла избирателей не в сторону правящих сил, а разворачивала их к поддержке левых партий и объединений, которые смогли в это время консолидироваться и временно преодолеть свои концептуальные расхождения (прежде всего между Социалистической и Коммунистической партиями Франции).

Причины незавершённости центристского и в целом модернизационного проекта Жискара д'Эстена связаны также с особенностями французского национального менталитета и спецификой политического и административного устройства французской государственной машины. В своих многочисленных трудах бывший президент, уйдя в отставку, подверг критике тоску многих французских граждан по великодержавности и их неумение соразмерять свои амбиции с реальным экономическим и демографическим весом страны, а также непомерную забюрократизированность и завышенную централизованность управления экономикой при непомерной роли государственного аппарата. Эти причины в том числе стали препятствием на пути реализации планов Жискара д'Эстена, направленных на перевод французской экономики на передовые рельсы в условиях наступающей глобализации и перехода к постиндустриальному обществу. Например, «Большие программы», хорошо зарекомендовавшие себя в эпоху «славного тридцатилетия», оказались неэффективными в новых условиях, требующих гибкости и инициативности. В результате в правление Жискара д'Эстена Франция так и не смогла перестроить свою экономику на основе повышения её технологического уровня и международной конкурентоспособности.

Макронизм, претендующий на продолжение и развитие традиций жискаровского центризма, действительно имеет с ним много общего. Пожалуй, ярче всего это проявилось во внешней политике, т.к. для обоих президентов очевидным приоритетом оставалось европейское направление. При этом и В. Жискара д'Эстена, и Э. Макрона отличали прагматизм в политике, стремление провести модернизационные реформы, направленные на

адаптацию Франции к новым вызовам, хотя ни тот, ни другой не смогли их полностью реализовать. Оба лидера пришли к власти, предложив обществу программы, направленные на объединение всех французов и отказ от биполярного противопоставления правых и левых, традиционно присущего французской политической жизни, но политика каждого из них оказалась значительно ближе к правому флангу, чем это было поначалу заявлено. Жиска́р д'Э́стен так и не сумел (скорее всего, не ставил перед собой такой задачи) показать себя политиком, поднявшимся над интересами своей политической семьи, проповедовавшей правые, либеральные ценности. Курс Э. Макрона, в отличие от Жиска́р д'Э́стена начинавшего свою карьеру в левоцентристской Социалистической партии, тем не менее со временем всё больше и больше смещался вправо как по форме (стиль правления всевластного «Юпитера»), так и по содержанию.

Наряду с этим между двумя центризмами – жискардизмом и макронизмом – есть и существенные отличия, обусловленные как их личными взглядами и представлениями, так и разным внутренним и внешним контекстами их правления. В. Жиска́р д'Э́стен был ограничен зависимостью от голлистов и необходимостью противостоять укрепляющейся коалиции левых сил. Э. Макрон, напротив, действовал в более благоприятных условиях: длительное время его партия сохраняла доминирующие позиции, что давало ему гораздо больше свободы в принятии решений. В сфере внешней политики Жиска́р д'Э́стен, действуя в условиях заката эпохи биполярного противостояния, проводил курс, направленный на продолжение разрядки международной напряжённости, балансируя между Востоком и Западом и развивая отношения с СССР, полагая, что именно так французский голос был лучше всего слышен на международной арене. Франция обладала для этого всеми необходимыми возможностями, в том числе постоянным членством в Совбезе ООН, независимым ядерным потенциалом, играла активную роль в ЕЭС, значительным всё ещё оставался её экономический вес в Европе и в мире, несмотря на завершение «славного тридцатилетия».

Что касается Э. Макрона, то он реализует внешнюю политику страны совсем в других условиях. Франция по-прежнему

входит в число семи наиболее развитых стран мира, однако даётся ей это со всё бóльшим трудом. После реинтеграции страны в 2009 г. в военные структуры НАТО Париж утратил унаследованную со времён генерала де Голля особую позицию в рамках западных союзов. В условиях кризиса европейской безопасности внешняя политика Э. Макрона оказывается все дальше от классических представлений о центризме. Основная ставка сделана на призрачное «европейское единство» и милитаризацию ЕС при том, что все остальные, хотя и не менее важные, внешнеполитические императивы фактически оказались подчинены этим задачам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Е.А. Французская помощь в целях развития странам Африки: в поисках новой стратегии // Африка в современной структуре международных отношений: к десятилетию «Повестки дня 2063» / отв. ред. С.Н. Волков, А.М. Жамбиков. М.: Институт Африки РАН, 2025. С. 163–176.
2. Абрамова Е.А., Дегтерев Д.А. Политика франкофонии: остаточное влияние Франции в Сахеле? // Россия и современный мир. 2025. № 1. С. 79–99. DOI: 10.31249/rsm/2025.01.05
3. Арзаканян М.Ц. История современной Франции. М.: Аквилон, 2025. 296 с.
4. Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик» / отв. ред. С.М. Фёдоров. М.: ИЕ РАН, 2024. 40 с.
5. Барановский В.Г. Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика. М.: Весь мир, 2021. 720 с.
6. Барсукова А.В. Валери Жискар д'Эстен о «новой демократии» // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей / под ред. В.В. Сергеева. Калининград: Изд-во Российского государственного университета им. И. Канта, 2005. С. 154–167.
7. Глазов А.А. Внутренняя оценка СЭВ состояния мирового рынка черного золота накануне первого нефтяного шока 1973–1974 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 12 (122). Часть II.
8. Громов В.Н. Центризм как механизм поддержания равновесия системы политических отношений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 2(38). С. 94–99.
9. Дегтерев Д.А. «Коллективная опора на собственные силы»: новое прочтение концепции в Сахеле в контексте становления многополярного мира // Учёные записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 60–81. DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81
10. Дегтерев Д.А., Степанова В.С. Валютные отношения Франции со странами Западной Африки: база документов по

«последней колониальной валюте» Африки // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 3. С. 93–109. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.3.75036

11. Д’Эстен, Валери Жискар. Власть и жизнь. М.: Международные отношения. 1990. 320 с.

12. Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. Л.А. Зиминной. Изд. 5-е. М.: Академический проект, 2020. 544 с.

13. Жискар д’Эстен В. Европа не объединится сама по себе // Идеи европеизма во второй половине XX века. Реферативный сборник. ИНИОН РАН. М., 2000.

14. Жискар д’Эстен В. Власть и жизнь. Книга 1. Прожить президентство. М.: Международные отношения, 1990, 318 с.

15. Жискар д’Эстен В. Власть и жизнь. Книга 2. Противостояние. М.: Международные отношения, 1993. 3365 с.

16. Жискар д’Эстен В. Французы. Размышления о судьбе народа. М.: Ладомир, 2004. 349 с.

17. Загорский А.В. Россия в системе европейской безопасности. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 139 с.

18. Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон+, 2014. 344 с.

19. Зуева Е.П. Советско-французские отношения и разрядка международной напряжённости (1958–1986). М.: Наука, 1987. 152 с.

20. Иглтон Т. Идея культуры / пер. с англ. И. Кушнаревой. Изд. 3-е. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 192 с.

21. Интервью с Валери Жискар д’Эстеном. Париж, 22 июня 2007 г. // Архив А.В. Барсуковой.

22. Лапина Н.Ю. Время Макрона: кто пришел к власти во Франции? // Власть и элиты. 2018. Т. 5. С. 25–53.

23. Лапина Н.Ю. Президентские выборы во Франции: пейзаж после битвы // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 111–136.

24. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. С. 212–223. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223

25. Леушкин Д.В., Самойлов Н.Г. Логика столкновения «де-

мократий» с «автократиями» в видении европейских и американских элит // Современная Европа. 2022. №1. С. 208–219. DOI: 10.31857/S0201708322010168

25. Лукач Д. Политика и сознание // В сб.: Наука политики. Как управлять народом. М.: Родина, 2020. С. 135–335.

26. Макрон Э. Революция. М.: МГУ, 2019. 264 с.

27. Миронов В.В. Английская школа теории международных отношений и Арнольд Тойнби // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (36). С. 110–119.

28. Моисеев Г.Ч. Валери Жискар д’Эстен и проект «передового либерального общества» // Французский либерализм в прошлом и настоящем / отв. ред. В.П. Смирнов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 192 – 217.

29. Моисеев Г.Ч. Валери Жискар д’Эстен. Новый стиль правой политики // Французский ежегодник. 2003. Т. 35. Правые во Франции. М.: УРСС, 2003. С. 233–254.

30. Моисеев Г.Ч. Жискардизм как модель политического лидерства // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 118–128.

31. Обичкина Е.О. «Заурядная» внешняя политика Ф. Олланда: проблемы и перспективы // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 200–209.

32. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. 382 с.

33. Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии // АПЕ. 2021. № 3. С. 235–274. DOI: 10.31249/ape/2021.03.10

34. Осипов Е.А. Франция и хельсинкский Заключительный акт // Международная жизнь. 2015. № 7. С. 123–134.

35. Отношения Евросоюз-Россия и Украинский кризис / отв. ред. Н.К. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 183 с.

36. Рубинский Ю.И. Приметы времени. В 3-х т. Т. 3. Франция на новых рубежах. М.: ИЕ РАН, 2018. 384 с.
37. Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Эволюция франко-германского тандема. М.: ИЕ РАН, 2023. 92 с. DOI: 10.15211/report52023_402
38. Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Поиск новой стратегии франко-германского тандема: внутривластные факторы // Современная Европа. 2024. № 1. С. 24–38. DOI: 10.31857/S0201708324010029
39. Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Поиск новой стратегии франко-германского тандема: приоритеты прогресса // Современная Европа. 2025. № 7. С. 5–17. DOI: 10.7868/S3034599525070013
40. Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Прошлое и будущее франко-германского тандема // Международная жизнь. 2025, № 3. С. 18–23.
41. Сидоров А.С. Валери Жискар д’Эстен и его роль в системе взаимоотношений с армией // ЭНОЖ. 2021. Вып. 5(103). DOI: 10.18254/S207987840015938-0
42. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1988. 1600 с.
43. Тимофеев П.П. Россия во французском проекте «Европейского политического сообщества» // Россия и Франция: XVIII–XX века / отв. ред. и сост. П.П. Черкасов. Вып. 15. На рус. и фр. яз. М.: Весь мир, 2025. С. 170–193.
44. Филиппов В.Р. Системный кризис «Франсафрик» // Учёные записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 144–156. DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-144-156
45. Фрагментация партийного пространства Европы // отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: ИЕ РАН. 2026. 176 с.
46. Шмелёв Д.В. Французский центризм в испытании выборами 2017 г. // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 137–155.
47. Шмелев Д.В. Валери Жискар д’Эстен и жискардизм в политической жизни Франции (1974–1981). Казань: Ин-т истории АН РТ, 2004. 360 с.
48. Шмелев Д.В. Союз за французскую демократию: поли-

тическая стратегия, идеи, организация (1978–1998). Казань: Фэн, 2008. 394 с.

49. Эстен В. Ж. Французы. Размышления о судьбе народа. М.: Ладомир, 2004.

50. Badalassi N. Histoire de la sécurité européenne depuis 1945: De la guerre froide à la guerre en Ukraine. P., Armand Colin, 2024. 288 p.

51. Becker J.-J., Ory P. Crises et alternances (1974–1995). P.: Seuil, 2002. 952 p.

52. Bernard M. Valéry Giscard d'Estaing. Les ambitions déçus. P.: Armand Colin, 2014. 487 p.

53. Berstein S. Le centre à la recherche de sa culture politique // Vingtième siècle. P., 1994. N 44, Oct.-déc. P. 19–24.

54. Berstein S., Winock M. Le République recommencée. De 1914 à nos jours. P.: Seuil, 2008. 745 p.

55. Birnbaum P. Les Sommets de l'État: essai sur l'élite du pouvoir en France. Paris: Le Seuil, 1977.

56. Bothorel J. Le Pharaon. Histoire du septennat giscardien. P.: Grasset, 1983. 344 p.

57. Bothorel J. Un si jeune président... P.: Grasset, 1995. 408 p.

58. Cohen M. Contradictions et exclusions dans la politique de regroupement familial en France (1945–1984) // Annales de démographie historique. № 128. 2014/2. P. 187–213.

59. Cohen M. Regroupement familial: L'exception algérienne (1962–1976) // Plein droit. № 95. 2021/4. P. 19–22.

60. Cournil C., Recio M. La famille sous contrôle. Le dur-cisement des politiques de regroupement familial // Les Nouvelles frontières de la société française. Éd. Didier Fassin. Paris: La Découverte, 2012. P. 197–218.

61. Fournière X. de la. Giscard d'Estaing et nous. P.: Plon, 1976. 282 p.

62. Duhamel A. Macron: le retour de la haine // Commentaire. 2023. No. 183. P. 484–496.

63. Europe 1995. Mutations Technologique et enjeux sociaux. P.: Futuribles, 1983.

64. Finkelkraut A. L'identité malheureuse. Paris: Folio. 2013. 218 p.

65. Franc C. La réforme Lagarde (1975–1979): les données d’environnement // *Revue Défense Nationale*. 2024. N 4. P. 114–117. DOI: 10.3917/rdna.869.0114
66. Furet F., Julliard J., Rosanvallon P. La République du centre. P., 1990, P. 120–121.
67. Gastaut Y. Français et immigrés à l’épreuve de la crise (1973–1995) // *Vingtième Siècle. Revue d’histoire*. 2004. № 4(84). P. 107–118.
68. Giscard d’Estaing V. *Démocratie française*. P.: Fayard, 1976. 176 p.
69. Giscard d’Estaing V. *Le pouvoir et la vie. La rencontre*. P.: Compagnie 12, 1988. 403 p.
70. Giscard d’Estaing V. *Le Pouvoir et la vie. Choisir*. P.: Compagnie 12, 2006. 554 p.
71. Giscard d’Estaing V. *Deux français sur trois*. P., 1984.
72. Giscard d’Estaing V. *La Constitution pour l’Europe*. P., 2003.
73. Goya M. *S’adapter pour vaincre. Comment les armées évoluent*. P.: Perrin, 2019.
74. Guénolé, Th. *Les centres en France. Idéologie et incarnations contemporaines du centre*. Thèse de doctorat. IEP, Paris, 2013. 406 p.
75. Guillaume S. (dir.) *Le centrisme en France aux XIXe et XXe siècles: un échec?* Bordeaux: Maison des Sciences de l’Homme d’Aquitaine, 2005. 182 p.
76. Hargrove Ch. Valéry Giscard d’Estaing // *Politique étrangère*. 1986. Vol. 51. № 1. P. 115–128.
77. Hollande F. *Le rêve français. Discours et entretien (2009–2011)*. Toulouse: Éditions Privat, 2011. 289 p.
78. Jansen S. La politique étrangère et l’élection présidentielle de 1981 // *Revue historique*. 2012. № 662. P. 445–475.
80. Kieninger S. *The Diplomacy of Détente: Cooperative Security Policies from Helmut Schmidt to George Shultz*. London: Routledge, 2018. 236 p.
81. Krüger L.-T., Vaillé J. *The Treaty of Aachen: Opportunities and Challenges for Franco-German Cooperation in Development Policy and Beyond*. Discussion Paper. Deutsches Institut für Entwick-

lungspolitik. Bonn, 2019. 39 p.

82. La Science, la technologie, l'innovation: une politique globale. P.: La documentation française, 1989.

83. Laurens S. «1974» et la fermeture des frontières. Analyse critique d'une décision érigée en turning-point // Politix. 2008. №2 (82). P. 69–94.

84. Le petit Larousse illustré. 2007. 1918 p.

85. Les années Giscard. Institutions et pratiques politiques. 1974–1978 / Sous la direction de S. Bernstein, R. Rémond et J.-F. Sirinelli. P.: Fayard, 2003. 280 p.

86. Les années Giscard. Valéry Giscard d'Estaing et l'Europe, 1974–1981 / Sous la dir. de S. Bernstein et J.-F. Sirinelli. Paris, 2006.

87. Les Chiffres clés de l'industrie. P.: SESSI, 1993.

88. Merle M. Les institutions et la vie politique de 1945 à 1980 // Histoire de la France des origines à nos jours / sous la dir. de G. Duby. Paris: Larousse Bordas, 1999. P. 966–992.

89. Musitelli J. François Mitterrand, architecte de la Grande Europe: le projet de Confédération européenne (1990–1991) // Revue internationale et stratégique, 2011/2. № 82. P. 18–28.

90. Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 192 p.

91. Olivennes D. L'impuissance publique. P.: Seuil, 1989.

92. Olivi B., Giaccone A. L'Europe difficile. La construction européenne. Paris, 2007.

93. Petitfils J.-C. La démocratie giscardienne. P.: Puf, 1981. 235 p.

94. Rémond R. Les droites en France. P.: Aubier, 1982. 544 p.

95. Richard G. «Réflexions sur le centre et le centrisme» // Les territoires du politique. J. Garrigues, B. Lachaise & G. Richard (Éds.). Rennes, 2012. P. 117–130.

96. Richard G., Guillaume S., Sirinelli J.-F. Histoire de l'UDF. L'Union pour la démocratie française, 1978–2007. Rennes: Presse universitaires de Rennes, 2013. 200 p.

97. Rioux J.-P. Gouverner au centre: la politique que nous n'aimons pas. P.: Stock, 2020. 247 p.

98. Rioux, J.-P. Les centristes de Mirabeau à Bayrou. P.:

Fayard, 2011. 314 p.

99. Robert D. Il y a 50 ans, le gouvernement Chirac suspendait l'immigration des travailleurs // *Le Figaro*, 11 juillet 2024.

100. Roussel É. Valéry Giscard d'Estaing. P.: L'Observatoire, 2018. 576 p.

101. Rygiel Ph. Les politiques d'immigration en France des années 1970 aux années 1990 // *Les Cahiers de l'institut CGT d'histoire sociale*. 2013. P. 22-26.

102. Schmidt H. *Einmischungen*. Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag. 2010. 447 S.

103. Schmidt H. *Menschen und Mächte*. Berlin: Siedler Verlag, 1987. 474 S.

104. Schmitt O. Accompagner les mutations de la puissance française de 1962 à nos jours // H. Drévilhon et O. Wieviorka *Histoire militaire de la France*. Vol 2. De 1870 à nos jours P.: Perrin, 2018.

105. Serna P. *L'Extrême centre ou le poison français*. 1789–2019. P., 2019.

106. Servent P. *Les présidents et la guerre*. P.: Perrin, 2019.

107. Soutou G.-H. *Convergences Theories in France during the 1960s and 1970s // The Making of Détente: Eastern and Western Europe in the Cold War. 1965–1975 / ed. by W. Loth, G.-H. Soutou*. London: Routledge, 2008. P. 25–48.

108. Sur S. *L'assimilation progressive par les centristes // Revue française de science politique* 1984. № 4–5. P. 828–843.

109. Tayssir W. *La politique étrangère d'Emmanuel Macron: une grandeur revisitée*. P.: L'Harmattan, 2024. 196 p.

110. Truel J-L. *Structuration en filière et politique industrielle dans l'électronique: une comparaison internationale // Revue d'économie industrielle*. 1983, N 23.

111. Valéry Giscard d'Estaing. *Memoires vivante*. Entretien avec A. Fourgnaud. P., 2001.

112. Valéry Giscard d'Estaing: *entretien avec Agathe Fourgnaud*. P.: Flammarion, 2001. 264 p.

113. Walliser. A. *Le rapport «Nora-Minc»*. Histoire d'un best-seller // *Vingtième Siècle // Revue d'histoire Année 1989*. N 23.

114. Weinachter M. *Valéry Giscard d'Estaing et l'Allemagne*.

P., 2004.

115. Young J. Western Europe and the End of the Cold War, 1979–1989 // *The Cambridge History of the Cold War* / ed. by M.P. Leffler, O.A. Westad. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 289–310.

ОБ АВТОРАХ

Абрамова Екатерина Александровна, м.н.с., аспирант Института Африки РАН.

Барсукова Анна Владимировна, к.и.н., заместитель проректора НИУ «Высшая школа экономики».

Белов Владислав Борисович, к.э.н., в.н.с., член Дирекции, руководитель Отдела страновых исследований, руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН.

Вершинин Александр Александрович, к.и.н., с.н.с. Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН.

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна, чл.-корр. РАН, профессор, президент Российской ассоциации политической науки.

Громыко Алексей Анатольевич, чл.-корр. РАН, директор ИЕ РАН.

Зверева Татьяна Вадимовна, д.полит.н., г.н.с. Центра французских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Канинская Галина Николаевна, д.и.н., профессор Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова.

Магадеев Искандэр Эдуардович, к.и.н., доцент МГИМО-Университет МИД России.

Моисеев Георгий Чеславович, к.и.н., доцент МГУ имени М.В. Ломоносова.

Осипов Евгений Александрович, к.и.н., с.н.с., заведующий Отделом региональных исследований Института всеобщей истории РАН.

Рубинский Юрий Ильич, д.и.н., г.н.с., руководитель Центра французских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Самойлов Никита Георгиевич, м.н.с. Центра французских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН.

Тимофеев Павел Петрович, к.полит.н., заведующий сектором региональных проблем и конфликтов Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова.

Фёдоров Сергей Матвеевич, к.полит.н., в.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Черноуцан Елена Михайловна, к.э.н., с.н.с. Отдела науки и инноваций ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, доцент Московского государственного лингвистического университета.

Чихачёв Алексей Юрьевич, к.полит.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета, ведущий эксперт НИУ «Высшая школа экономики».

Шмелев Дмитрий Викторович, д.и.н., профессор Казанского (Приволжского) федерального университета.

LIST OF CONTRIBUTORS

Abramova Ekaterina, Junior researcher, PhD Student, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences.

Barsukova Anna, Candidate of sciences (History), Deputy vice rector, HSE University.

Belov Vladislav, Candidate of sciences (Economics), Leading researcher, Member of the Directorate, Head of the Department of country studies and of the Center for German studies, IE RAS.

Chikhachev Alexey, Candidate of Political sciences, Associate professor, Saint-Petersburg State University; Leading expert, HSE University.

Fedorov Sergey, Candidate of political sciences, Leading researcher at the Department of social and political studies, IE RAS.

Gaman-Golutvina Oksana, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Professor, President, Russian political science association.

Gromyko Alexey, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director, IE RAS.

Kaninskaya Galina, Doctor of sciences (History), Professor, Petr Demidov Yaroslavl State University.

Magadeev Iskander, Candidate of sciences (History), Associate professor, MGIMO University.

Moiseev Georgy, Candidate of sciences (History), Associate professor, Lomonosov Moscow State University (MGU).

Osipov Evgeny, Candidate of sciences (History), Senior researcher, Institute of World History RAS.

Rubinskiy Yuriy, Doctor of sciences (History), Leading researcher, Head of the Center for French studies, IE RAS.

Samoilov Nikita, Junior researcher at the Department of country studies, IE RAS.

Shmelev Dmitry, Doctor of sciences (History), Professor, Kazan Federal University.

Tchernoutsan Elena, Candidate of sciences (Economics), Senior researcher, IMEMO RAS; Associate professor, Moscow State Linguistic University

Timofeev Pavel, Candidate of Political sciences, Head of the Section for Regional Issues and Conflicts, IMEMO RAS.

Vershinin Alexander, Candidate of sciences (History), Senior researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences (IN-ION) RAS.

Zvereva Tatyana, Doctor of Political sciences, Leading researcher at the Department of country studies, IE RAS.

**В 2024–2026 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

417. Выборы в Европейский парламент 2024 г.: этап эволюции партийной системы Старого Света. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №417. М., 2024 г.
418. Германия. 2024. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №418. М., 2025 г.
419. В.В.Водопьянова. Европейское студенчество. ДИЕ РАН №419. М., 2025 г.
420. Европейская стратегическая автономия: оценки и вызовы. Отв. ред. А.В.Котов, К.А.Годованюк. ДИЕ РАН №420. М., 2025 г.
421. Е.С.Чимирис. Глобальная конкуренция в области микроэлектроники, политические и экономические стратегии развития ведущих стран отрасли. ДИЕ РАН №421. М., 2025 г.
422. П.А.Шариков. Отношения США и ЕС в начале XXI века. ДИЕ РАН №422. М., 2025 г.
423. Первый год правительства К. Стармера. Отв. ред. О.В.Охотин, Е.В.Ананьева. ДИЕ РАН №423. М., 2025 г.
424. Партийно-политические системы стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона в первой четверти XXI столетия. Отв. ред. Б.П.Гуселетов. ДИЕ РАН №424. М., 2025 г.
425. Северная Европа: политика безопасности вчера и сегодня. Отв. ред. Н.С.Плевако, И.Р.Скрипка. ДИЕ РАН №425. М., 2025 г.
426. В.П.Журавель. Арктические регионы Северо-Запада России: политика развития в условиях санкций и ограничений. ДИЕ РАН №426. М., 2026 г.
427. А.И.Шумилин. Ближневосточная политика Евросоюза: фактор Д. Трампа. ДИЕ РАН №427. М., 2026.
428. Фрагментация партийного пространства Европы. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №428. М., 2026 г.
429. Германия. 2025. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №429. М., 2026 г.
430. Европейский союз в мировой экономике: фактор БРИКС. Отв. ред. О.В.Буторина. ДИЕ РАН №430. М., 2026 г.
431. С.Н.Гончаренко. Черноморское экономическое сотрудничество: динамика развития в турбулентном мире. ДИЕ РАН №431. М., 2026 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2024–2026

417. European Parliament Elections 2024: a stage in the evolution of the Old Continent party system. Ed. by V.J.Schweitzer. Reports of the IE RAS, №417. M., 2024.
418. Germany. 2024. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №418. M., 2025.
419. E.V.Vodopianova. European students. Reports of the IE RAS, №419. M., 2025.
40. European strategic autonomy: assessments and challenges. Ed. by A.V.Kotov, K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №420. M., 2025.
421. E.S. Chimiris. Global competition in microelectronics, political and economic development strategies of leading countries in the industry. Reports of the IE RAS, №421. M., 2025.
422. P.A.Sharikov. U.S.-EU relations in XXIst century. Reports of the IE RAS, №422. M., 2025.
423. The first year of K. Starmer's government. Ed. by O.V.Okhoshin, E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, №423. M., 2025.
424. The party and political systems of the Baltic-Scandinavian macro-region in the first quarter of the XXIst century. Ed. by B.P.Guseletov. Reports of the IE RAS, №424. M., 2025.
425. Northern Europe: security policy yesterday and today. Ed. by N.S.Plevako, I.R.Skripka. Reports of the IE RAS, №425. M., 2025.
426. V.P.Zhuravel. Arctic regions of North-West Russia: development policy in the context of sanctions and restrictions. Reports of the IE RAS, №426. M., 2026.
427. A.I.Shumilin. EU Middles East policy: the D. Trump factor. Reports of the IE RAS, №427. M., 2026.
428. Fragmentation of the European party space. Ed. by V.J.Schweitzer. Reports of the IE RAS, №428. M., 2026.
429. Germany. 2025. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №429. M., 2026.
430. The European Union in global economy: the BRICS factor. Ed. by O.B.Butorina. Reports of the IE RAS, №430. M., 2026.
431. S.N.Goncharenko. Black Sea economic co-operation: dynamics of development in a turbulent world. Reports of the IE RAS, №431. M., 2026.

Научное издание

**История и современность французского центризма:
к 100-летию со дня рождения президента Франции
Валери Жискара д'Эстена**

Монография

Доклады Института Европы
№ 432

Подписано в печать 31.07.2026. Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,75
Тираж 500 экз. Заказ № 6319.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@instituteofeurope.ru,
web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Технический редактор м.н.с. Центра французских исследований
Отдела страновых исследований ИЕ РАН Н.Г. Самойлов

На обложке:
Президент Франции Валери Жискара д'Эстен, 5 января 1978 г.
Фотография взята с сайта: <https://commons.wikimedia.org>

Дизайн обложки Шумаковой О.А.
Отпечатано
Типография «Строки»
(ИП Волков А.Е., ИНН 366229355787)
г. Воронеж, ул. Любы Шевцовой, 34
+7 (995) 49-48-47-7
www.strokivrn.ru, strokivrn@mail.ru